

главнымъ образомъ невзыскательные вкусы низшихъ слоевъ народа. Основаніе было ему положено въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Гольдфаденомъ, весьма популярныя пьесы котораго лишены однако всякаго художественнаго значенія. Въ Америкѣ, куда въ 1884 году переехала первая еврейская труппа ¹⁾, Латейнеръ и Горовицъ были лишь плохими подражателями Гольдфадена и главными „поставщиками“ пьесъ для американско-еврейскаго театра. Лишь благодаря Якову Гордину (1853—1909) еврейскій театръ поднялся изъ того низкаго положенія, въ которое онъ все болѣе и болѣе опускался. Пьесы Гордина, представляющія большей частью подражанія классическимъ иностраннымъ образцамъ, отличаются серьезнымъ содержаніемъ, реалистическимъ характеромъ и сценическими достоинствами. Но и въ нихъ не видно еще настоящаго драматическаго таланта. Въ послѣднее время, одновременно съ возрожденіемъ еврейскаго театра въ Россіи появились остроумныя комедіи Шоломъ-Алейхема („Докторъ“, „Агенты“, „Разсѣянные и разбросанные“) и драматическія произведенія молодыхъ еврейскихъ писателей (Шолома Аша ²⁾, Пинскаго³⁾, Гиршбейна и Либина), имѣющія уже значительный художественный интересъ.

Окидывая взоромъ столь краткое прошлое еврейской литературы, трудно еще предсказать, каковъ будетъ дальнѣйшій путь ея развитія. Несомнѣнно лишь одно: въ ней уже теперь имѣется много такого, что является высоко цѣннымъ въ художественномъ и культурномъ смыслѣ. Въ ней скрываются широкія и богатые возможности: содержащіяся въ этой молодой литературѣ за-

родыши, могутъ при благоприятныхъ историческихъ условіяхъ дать богатые плоды.

І. И. Геллеръ.

4. Новыя исканія научной поэзіи.

Письмо изъ Парижа.

„Величіе человѣка измѣряется величіемъ тайнъ, которыя онъ изучаетъ или передъ которыми онъ останавливается“, — прекрасно говоритъ Морисъ Метерлинкъ на первыхъ страницахъ своей новой книги „Смерть“ ¹⁾. Въ этой книгѣ, въ которой, несмотря на слишкомъ узкія для нея религіозныя построенія автора, много разсужденій возвышенныхъ, нѣжныхъ и пламенныхъ, приведенная фраза меня остановила. Она показалась мнѣ суровымъ осужденіемъ нашего времени, плоть и духъ котораго словно одержимы какой-то жадной стремительности, которое торопливо бѣжитъ все впередъ и не хочетъ останавливаться въ благотворномъ трепетѣ передъ тайной, вѣчно подымающейся изъ самаго человѣчества и подымающей его вмѣстѣ съ собой. Можно съ увѣренностью сказать, что послѣ первыхъ попытокъ и всеобъемлющихъ построеній древней азіатской философіи, — подлинный эсотерическій смыслъ которой, по моему мнѣнію, еще не постигнуть, — ощущеніе и культъ Тайны въ человѣчествѣ съ вѣками только уменьшались и искажались.

„Нѣтъ болѣе великой, болѣе современной Тайны, — говоритъ Метерлинкъ, — чѣмъ тайна Смерти, но какъ познать намъ эту единственную силу, въ лицо которой намъ не суждено взглянуть?“ И вотъ, пытаюсь заглянуть въ эту тайну, Метерлинкъ прежде всего старается вскрыть передъ разумомъ весь ужасъ послѣдняго часа, который, какъ онъ говоритъ, принадлежитъ еще не смерти,

¹⁾ Въ виду послѣдовавшаго тогда въ Россіи запрещенія представленій на еврейскомъ языкѣ.

²⁾ „Богъ мести“, „На пути въ Сіонъ“.

³⁾ „Семейство Цеви“.

¹⁾ Maurice Maeterlinck. La Mort. Eugène Fasquelle éd. P. 1912.

но жизни, борющейся съ ней. Человѣкъ борется со смертію, потому что она кажется ему переходомъ къ какимъ-то болѣе страшнымъ случайностямъ, чѣмъ случайности жизни. При этомъ авторъ высказываетъ пожеланіе, чтобы смѣлые врачи усыпляли агонію, и даже, кажется, сочувствуетъ тому, чтобы ее совершенно устранили...

Далѣе Метерлинокъ, съ широтой истинной „научной поэзіи“, разсматриваетъ догматъ духовнаго переживанія послѣ смерти. Если авторъ „Смерти“ и не можетъ дать намъ какихъ-либо „достоверныхъ“ знаній, если даже ему не удастся установить и какія-либо „новыя“ точки зрѣнія, все же онъ освѣщаетъ вопросъ полно и ярко. Онъ указываетъ четыре возможныхъ отвѣта на поставленную проблему: полное уничтоженіе нашего существа, переживаніе нашего современнаго сознанія вмѣстѣ съ нашимъ „я“, переживаніе съ утратой сознанія и личности и, наконецъ, иная жизнь въ универсальномъ сознаніи или съ сознаніемъ иного порядка, нежели настоящее. Авторъ отстраняетъ религіозныя рѣшенія вопроса, какъ „запертыя крѣпости, въ которыя разуму нѣтъ доступа“. Но авторъ отвергаетъ также и возможность полного уничтоженія: ничто не можетъ впасть въ небытіе, которое даже не представимо, такъ какъ все въ мірѣ есть матерія и движеніе, энергія, не имѣющая границъ ни времени ни пространства... Метерлинокъ останавливается на томъ рѣшеніи, которое утверждаетъ переживаніе съ утратой сознанія, съ потерей нашего „я“, т.-е. новую жизнь, въ безпредѣльной эволюціи вещей, нашей смертной оболочки, нашего „тѣла“, бывшаго средоточіемъ нашего сознанія, нашего „я“, которое есть не что иное, какъ послѣдовательный рядъ воспоминаній о нашихъ отношеніяхъ къ „универсу“, къ „вселенной“.

Но, отвергая утѣшенія религіи, Метерлинокъ не порываетъ вполне съ спиритуалистической концепціей. Сознаніе есть духовная часть нашего существа, отлич-

ная отъ матеріи. Авторъ принужденъ допустить „универсальное сознаніе“, при чемъ спрашиваетъ себя, „не является ли универсальный разумъ эманацией этого универсальнаго сознанія“. Индивидуальное сознаніе есть лишь часть безконечнаго „универсальнаго сознанія“. Изслѣдовавъ возможности такой загробной жизни, при которой наше „я“ будетъ продолжать свою эволюцію, въ мѣру своей способности ассимилироваться съ сознаніемъ безконечнымъ, Метерлинокъ склоняется къ идеѣ поглощенія вселенскимъ сознаніемъ обезличеннаго, утратившаго память индивидуальнаго „я“. Автору такой выводъ кажется утѣшительнымъ, показывающимъ, что бояться смерти нечего. Мы станемъ аморфной частью великаго, самодовлѣющаго Сознанія, которое, разумѣется, не могло бы продолжать своего существованія ради безконечнаго страданія...

Треть книги посвящена вдумчивому и осторожному анализу работъ лондонскаго „Общества психическихъ изслѣдованій“, комментаріямъ научнаго американскаго спиритизма и обзорѣ опытовъ полковника Роша. Послѣдніе помогаютъ намъ ориентироваться, на основаніи научныхъ данныхъ о наслѣдственности и атавизмѣ, въ вопросѣ о послѣдовательныхъ перевоплощеніяхъ. Говоря выше, что, можетъ быть, еще не постигнуть вполне тайный смыслъ нѣкоторыхъ ученій древней азіатской философіи, мы, между прочимъ, имѣли въ виду и догматъ перевоплощенія душъ, въ наши дни вновь выставленный теософами. Все же, когда полковникъ Роша, проведя загипнотизированнаго субъекта черезъ всѣ фазы его прошлой жизни, (что вполне пріемлемо съ научной точки зрѣнія), пробуждаетъ въ немъ тѣ его „я“, которыя онъ имѣлъ въ своихъ прошлыхъ существованіяхъ¹⁾, мы вмѣстѣ съ Метерлинкомъ, становимся осто-

¹⁾ По-русски эти опыты описаны въ книгѣ А. А. Суворина „Новый человѣкъ“. (Спб. 1913). Прим. перев.

рожны и готовы задать вопросъ, не есть ли этотъ феноменъ только результатъ внушенія. Если даже предположить, что эти „воспоминанія“ суть отголосокъ сознанія нашихъ предковъ, въ силу наслѣдственности входящаго какъ ингредиентъ въ наше сознаніе, остается сомнительнымъ, чтобы это „сознаніе предковъ“ могло сохраняться въ насъ съ такой полнотой, съ такимъ единствомъ. Мы, съ своей стороны, думаемъ, что въ каждомъ изъ насъ, дѣйствительно, живутъ различныя энергіи многихъ „я“, атавистическія и подсознательныя, но живутъ фрагментарно, проявляясь лишь въ отдѣльныя минуты нашей жизни, причемъ никогда не могутъ дойти до полной ясности и возстановить въ полнотѣ всю картину сознательной жизни одного изъ нашихъ предковъ.

Слишкомъ умный и слишкомъ чувствующій тайну міра, чтобы отрицать явленія, наблюдаемыя новой психологіей, и медиумическіе опыты, Мэтерлинкъ, однако, довольствуется тѣмъ, что изслѣдуетъ ихъ и сближаетъ съ научными данными, не пользуясь ими съ цѣлью что-либо доказать или въ чемъ-либо убѣдить своего читателя. Будучи убѣжденнымъ спиритуалистомъ, онъ предпочитаетъ, не выставляя теорій „духа свободнаго отъ тѣла“, принять теорію „универсальнаго сознанія“, которое, не будучи индивидуальнымъ, стремится стать безконечнымъ. „Не будемъ надѣяться,—говоритъ онъ,—что кто-нибудь на этой землѣ произнесетъ слово, которое положитъ конецъ нашей неувѣренности. Напротивъ, будемъ радоваться, что мы живемъ въ непознаваемомъ, такъ какъ, если бы не стало болѣе неразрѣшимыхъ вопросовъ и непроницаемыхъ загадокъ, безконечность не была бы болѣе безконечностью. Все существующее стало бы только темницей, изъ которой нѣтъ выходовъ... Невѣдомое и непознаваемое являются и, можетъ быть, всегда будутъ необходимыми для нашего счастья.“

Поэзія, больше, чѣмъ всякое другое

искусство, можетъ и должна выражать ощущеніе Тайны, того Невѣдомаго, въ которомъ каждый изъ насъ—только смущенный прохожій, несущій въ себѣ результаты далекаго прошлаго и, можетъ быть, являющийся необходимой составной частью для созиданія будущаго. Поэзія должна выявлять формы и чувства того подсознательнаго, которое въ темномъ снѣ дремлетъ въ глубинѣ насъ, мучительно-великолѣпные сны котораго мы смутно ощущаемъ и которое жаждетъ дойти до сознанія, ожить. Къ сожалѣнію, въ наше время мелкихъ душъ и мелкихъ умовъ, мало книгъ, въ которыхъ вскрывалось бы ощущеніе Тайны. И Мэтерлинкъ совершенно правъ, говоря, что люди, не культивируя въ себѣ мыслей о великомъ и о таинственномъ, сами становятся ничтожными и дѣлаютъ ничтожными свои дѣянія.

Поэтому, съ совершенно особеннымъ вниманіемъ и съ тѣмъ уваженіемъ, на которое имѣютъ право все, осмѣливающиеся въ наши дни идти по священной дорогѣ, открываемой наукой для умовъ понимающихъ красоту, прочелъ я сборникъ стиховъ Анри Мюшара „Les Fleurs de l'Arbre de Science“ ¹⁾. Подлинную радость доставили мнѣ его стихи, которымъ поэтъ, стоя на строго-научномъ основаніи, сумѣлъ придать и страстную напряженность изложенія и звучность многообразнаго слова. Поэты, восклицаетъ А. Мюшаръ, во вступительномъ стихотвореніи:

Doivent trouver des mots pour enchanter encore

La viellesse du monde et son tragique soir...

Cueillir les grands fleurs de l'Arbre de Science... ²⁾

¹⁾ Henri Muchart. Les fleurs de L'Arbre de Science. Bernard Crasset éd. P. 1913.

²⁾ Должны найти слова, чтобы очаровать вновь старость міра и его трагическій закатъ... Срывать большіе цвѣты съ древа Знанія.

Въ великолѣпной пѣснѣ онъ славить
„матерію“:

Je comprends et je sens ce monde de
fantômes
Se mirer dans le champ étroit de mon
cerveau. ¹⁾

Потомъ онъ поетъ „Оду Солнцу, отцу
силъ“, „Заклятіе магнитовъ“, „Огонь“:

Je te proclamerai démiurge du monde,
Toi, le Rayonnement indestructible et
pur,
L'Initial, le Simple et la Cause pro-
fonde
Del'énergie incluse au minéral obscur! ²⁾

Далѣе, переходя отъ элементовъ къ
человѣку, А. Мюшаръ прославляетъ
мировую гармонію, управляющую эво-
люціей существъ, а въ самомъ чело-
вѣкѣ воспѣваетъ творческую энергію,
которая подчиняетъ себѣ самыя силы
матеріи и превращаетъ ихъ въ мысль,
связующую время и пространство, взвѣ-
шивающую и великую тяжесть солнцъ
и невѣсомость атомовъ. Наконецъ, въ
порывѣ творческаго вдохновенія, поэтъ
создаетъ для человѣчества новыхъ по-
лубоговъ: онъ славить перваго похити-
теля огня, творцовъ земной радости,
всѣхъ тѣхъ, которые отодвигали все
дальше и дальше границы темной
тайны.

Научное мировоззрѣніе не сдѣлало
А. Мюшара пессимистомъ. Природа, въ
законы которой онъ пытается проникнуть,
осталась для него нѣжной и привѣтли-
вой. Природа говоритъ человѣку: „Viens
à moi sans savante tristesse“. И книга
заканчивается другой прекрасной поэ-

мой—оптимистической морали и альтру-
истической надежды—„A mes fils“:

Il faut que votre esprit soit sincère et
hautain,
Qu'il soit hardi, qu'il soit vaillant, mais
reste tendre,
Pour pénétrer la grande Enigme et
pour entendre
Le battement de cœur de quelque dieu
lointain! ¹⁾

Поэтъ, который въ своихъ стихахъ
сумѣлъ воплотить возвышенныя движе-
нія души и коснулся величайшихъ
темъ—отношенія человѣка ко вселенной,
сумѣетъ въ будущемъ развить ихъ еще
полнѣе въ духѣ высшей красоты и
высшей этики. Мы на это надѣемся и
въ это вѣримъ.

Тѣмъ же чувствомъ страстнаго изу-
мленія передъ тайной вселенной испол-
нена книга другого поэта, Эдмона
Роше, „L'Idille farouche“ ²⁾. Такой мо-
тивъ не новъ въ творчествѣ этого поэта,
хотя значительная часть его новаго
сборника стиховъ и заполнена просты-
ми „описаніями природы“ и вдохнове-
ніями чисто „эготическими“. Однако,
первая поэма книги, давшая заглавіе
всему сборнику, кажется намъ произ-
веденіемъ очень значительнымъ, въ ко-
торомъ поэтъ впервые достигъ полного
обладанія своей темой. Правда, и въ
другихъ стихахъ Э. Роше есть нѣжное
и глубокое очарованіе; онъ умѣетъ
изображать любовь на фонѣ красоты
природы, слагаетъ прекрасныя пѣсни
безмолвію:

¹⁾ Да будетъ вашъ духъ искрененъ и
возвышенъ, да будетъ смѣлъ, да будетъ
мужественъ, но въ то же время да остается
нѣжнымъ, чтобы онъ могъ проникнуть въ
великую Загадку и могъ разслышать бѣненіе
сердца нѣкоего далекаго бога.

²⁾ Edmond Rocher. L'Idille farouche.
Avec Frontispice de Théodore Rivière, sa
dernière œuvre. Crès et Cie éd. P. 1913.

¹⁾ Я понимаю и я чувствую, что этотъ
міръ призраковъ глядится въ узкое поле
моего сознанія.

²⁾ Я тебя назову демиургомъ міра, тебя,
о, несокрушимое и чистое сіяніе, тебя, о,
Начальный, о, Простой, о, глубокая Перво-
причина энергіи, заложенной въ темномъ
минералѣ!

Car c'est dans le silence, ami du solitaire,
Que l'amour sait la joie immense de
se taire... 1)

но все же я отдаю предпочтенеіе именно „Дикой идилліи“, въ которой, съ большимъ художественнымъ совершенствомъ, возсоздана доисторическая эпоха человѣчества. Разсказъ ведется въ двухъ планахъ. Поэтъ, въ одно и то же время, живетъ своей настоящей жизнью, видитъ себя на фонѣ трагическаго пейзажа, среди дряхлыхъ скалъ, изрытыхъ пещерами еще четверичнаго періода; и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы раздваиваясь во времени, онъ видитъ себя первобытнымъ человѣкомъ, какимъ когда-то онъ былъ здѣсь, лицомъ къ лицу съ этой враждебной природой. Здѣсь онъ жилъ много, много вѣковъ назадъ, и здѣсь онъ снова становится существомъ съ грузнымъ торсомъ, вырваннымъ одну изъ этихъ пещеръ надъ болотомъ для себя и для той, которая ради него ушла изъ своей родной орды. Онъ и она были „первыми людьми, познавшими прелесть любви“, четой, болѣе развитой, чѣмъ ихъ соплеменники, и покинувшей свайный городъ, жизнь котораго они почувствовали чуждой себѣ.

Вся поэма—какъ бы длительный сонъ, причемъ поэтъ, съ большимъ художественнымъ тактомъ и съ большимъ искусствомъ, заставляетъ читателя переживать дикое и все же плѣнительно-нѣжное прошлое сквозь могущественное и неизмѣнное воздѣйствіе настоящаго. Поэтъ отдаетъ все свое сочувствіе примитивной четѣ, стремящейся къ чему-то, еще неизвѣданному на землѣ:

Notre couple qui sut deviner le baiser
Et, le premier, sema du rêve sur la
gase. 2)

1) Ибо въ молчаніи, другъ одиночества, любовь познаетъ безмѣрную радость безмолвствовать.

2) Наша чета сумѣла угадать поцѣлуй и,

Прносятся огненные бури, подымается почва, выступаетъ подземная лава, на большомъ пространствѣ высыхаютъ воды, погибаетъ все населеніе Великихъ Озеръ. Только двое любящихъ остаются невредимы, и вотъ они возносятся къ небу первую литанію любви:

J'ai mal de ta présence, et ta fuite
m'afflige...

Sais-tu pourquoi, Laâh, ce mal fait
plaisir? 1)

Потомъ человѣкъ совершенствуется топоръ, копье, удочку и, становясь на досугъ художникомъ, вырѣзаетъ на стѣнѣ пещеры изображеніе идущаго мастодонта съ его хоботомъ. Появляются на свѣтъ малютки, и мать находитъ размѣрныя слова первой колыбельной пѣсни (тонкую и улыбчивую нѣжность которой стоило бы здѣсь воспроизвести). Поэтъ предвидитъ будущее торжество новой расы, постепенное расширение ея чела, выражающаго хитрость, смѣлость, терпѣніе и гордость.

Поэтъ, написавшій такую прекрасную поэму, одновременно утонченную и мощную, сумѣвшій творческой интуиціей проникнуть въ великій трепетъ первобытнаго человѣчества, конечно, всегда сохранить въ себѣ стремленіе возсоздавать давно отошедшія времена. Мы ждемъ отъ него цѣлой книги, которая была бы посвящена тѣмъ же темамъ и была бы продиктована тѣмъ же свѣжимъ и сильнымъ вдохновеніемъ.

Уясненію новаго движенія, повидимому создающагося теперь въ литературѣ и связаннаго съ уваженіемъ и любовью къ наукѣ, много послужитъ новая книга Анри Мартэнъ-Барцэна, поэта, благородныя усилія котораго

первая на землѣ, посѣяла среди людей сѣмена мечты.

1) Мнѣ больно отъ твоего присутствія и твое удаленіе меня печалитъ... Знаешь ли ты, Лаага, почему въ этой боли есть наслажденіе?

давно заслуживаютъ вниманія,—„L'Ere du drame“¹⁾.

А. Мартэнъ-Барцэнъ, послѣ двухъ большихъ поэмъ, изданныхъ въ 1904 и 1906 г., опубликовалъ въ 1908 и 1912 г., подъ однимъ общимъ названіемъ „Земная трагедія“ (*La terrestre tragédie*), два новыхъ произведенія, во многихъ отношеніяхъ, по лирическому подъему, по энергіи слова, по конечнымъ тенденціямъ, близкія къ его новой книгѣ. Въ первой изъ этихъ поэмъ, „La Montagne“, развивается дѣйствіе чисто-психологическое; въ атмосферѣ легенды здѣсь дѣйствуютъ личности-сущности. Въ другой поэмѣ, которая намъ кажется болѣе совершенной, „L'Hymne des Forces“, слышатся драматизированные голоса всѣхъ существъ земли, различныхъ коллективовъ, аморфныхъ силъ, тайныхъ воль... Все это показываетъ, что поэтъ стремится проникнуть въ тайны міра, уяснить взаимоотношенія человѣка и вселенной... При томъ у А. Мартэнъ-Барцэна вдохновеніе не облекается въ форму разрозненныхъ и не сгармонизированныхъ отрывковъ, какъ мы это видимъ, напримѣръ, у поэтовъ „унанимистовъ“, Жюль Ромэна и его послѣдователей. А. Мартэнъ-Барцэнъ умѣетъ придавать цѣльность своимъ замысламъ, воплощать ихъ въ „единую и сложную поему“.

„Пѣсня человѣчества, психологическая пѣсня, — говоритъ А. Мартэнъ-Барцэнъ въ своей новой книгѣ, — во всѣ времена отражала одновременно какъ сознаніе индивидуальное, такъ и коллективное“. Онъ утверждаетъ, что творческая роль поэта логически запрещаетъ ему „не знать“, быть невѣждою. „Познаніемъ поэтъ питаетъ свою интуицію и только черезъ познаніе онъ становится способенъ предугадывать будущее“. Восприимчивость поэта тѣмъ выше, чѣмъ шире кругъ его познаній, которыя, какъ эхо, зву-

чатъ въ его переживаніяхъ. Но цѣлостное психическое воспріятіе человѣчества не есть еще высшій источникъ вдохновенія: поэтъ долженъ отдавать себѣ отчетъ въ послѣдней реальности, — въ реальности жизни универсальной. „Сознаніе жизни космоса, философскіе поиски божественнаго (я бы предпочелъ сказать „невѣдомаго“, „тайны“) опредѣляютъ духъ новаго поэта“, — пишетъ А. Мартэнъ-Барцэнъ.

Переходя къ формѣ творчества, А. Мартэнъ-Барцэнъ требуетъ, чтобы его созданія были „драматизованы“. Въ этомъ отношеніи мысль поэта не кажется намъ достаточно ясной. Онъ говоритъ, что поэтическое произведеніе должно быть „драмой (дѣйствіемъ)“, должно являть многообразную жизнь „существъ, сущностей, толпъ, инертныхъ или восприимчивыхъ символовъ, присутствій, голосовъ, воль, новыхъ силъ“. Мы предпочли бы назвать это лирической пѣсней, въ которой выражены отношенія существъ и вещей, гимнъ мысли, заключающій въ себѣ, въ то же время, весь трепетъ сильнаго чувства. Требовать же непременно драматической формы отъ поэтического произведенія намъ кажется крайне произвольнымъ. Что касается, наконецъ, словеснаго выраженія, то А. Мартэнъ-Барцэнъ отвергаетъ одинаково какъ стихи, такъ и прозу, т.-е. стихъ, какъ метрическое искусство, и прозу, въ обыденномъ смыслѣ слова. Онъ допускаетъ только „поэтический ритмъ“, который для него совершенно обособленъ отъ правильного стиха и обычной прозы. Въ концѣ концовъ, А. Мартэнъ-Барцэнъ признаетъ какое-то видоизмѣненіе, по произволу поэта, „свободнаго стиха“, какъ его понимаютъ Гюставъ Канъ и Вьелъ-Грифинъ. Мы затрудняемся принять такое опредѣленіе поэтического языка, зная слишкомъ хорошо, какіе недостатки таитъ въ себѣ „свободный стихъ“ самъ по себѣ и какой безформенный и беззвучный языкъ можетъ возникнуть изъ него, если онъ вдоба-

¹⁾ Henri Martin-Barzun. L'Ere du drame. Eugène Figuière et Cie éd. P. 1913.

вокъ будетъ предоставленъ произволу каждаго поэта. Однако мы вновь должны согласиться съ А. Мартэномъ-Барцэномъ, когда онъ возражаетъ противъ выраженія своихъ идей поэтомъ съ помощью аналогій, сравненій, метафоръ... Искусство должно говорить прямо, т.-е. вызывать видѣнія передъ читателемъ, внушать ему чувства безъ содѣйствія аналогій.

Подводя итоги, мы должны сказать, что основная идея автора „Эры драмы“ состоитъ „въ замѣнѣ монодической пѣсни пѣсней полифонической, въ которой существа, сущности, толпы, символы и т. под. выражаютъ и проявляютъ вѣчную психологическую драму чувственной жизни,—отъ индивидуума до универса“. Авторъ заключаетъ свои разсужденія утвержденіемъ, что будущее поэзіи принадлежитъ искусству, которому удастся выразить жизненные, чувственные, страстные, психологическія стремленія нашего времени, —

искусству, которое объединитъ ихъ въ наиболѣе широкомъ синтезѣ. При всѣхъ сдѣланныхъ выше оговоркахъ, мы можемъ присоединиться къ этому конечному выводу автора.

Такимъ образомъ книга А. Мартэна-Барцэна заслуживаетъ самаго дѣятельнаго вниманія, какъ серьезное обсужденіе судебъ и смысла искусства и такъ трудъ истиннаго поэта, произведенія котораго уже теперь не могутъ „не итти въ счетъ“. Мы надѣемся, что эта книга окажетъ свое благотворное вліяніе на новое поколѣніе поэтовъ, тѣхъ, которымъ сейчасъ отъ 20 до 30 лѣтъ. Мы надѣемся, что это поколѣніе пойметъ тѣ истины, которыя поняли А. Мартэнъ-Барцэнъ, А. Мюшаръ, Э. Роше и нѣкоторые другіе, сумѣетъ сосредоточить свои силы и по пути гармоническаго сочетанія науки и искусства, знаній и красоты, пойти дальше, чѣмъ шли ихъ предшественники.

Рене Гиль. ¹⁾

III. Религія и церковь.

1. Аеонское дѣло.

Я не предполагаю здѣсь касаться фактической стороны аеонскихъ событій, разыгравшихся за послѣдній годъ,—печатать посвящала имъ немало вниманія, а безпристрастная и проверенная ихъ исторія еще не можетъ быть написана. Я хочу остановиться на принципиальномъ выясненіи ихъ церковнаго значенія, ибо событія эти, послѣ многовѣковаго перерыва, вновь ставятъ передъ сознаніемъ самые основные и жгучіе вопросы православія,—о природѣ Церкви и объ ея догматическомъ самосознаніи. Возникъ вопросъ о новомъ догматѣ, а въ связи съ нимъ естественно поднимаются и вопросы, такъ сказать, догматической гносеологіи, — или объ условіяхъ догматическаго самосознанія: чтó дѣлаетъ извѣстное ученіе догматомъ, придаетъ ему объективно-догматическую

значимость, ставитъ штемпель каѳоличности, церковной истины?

Всѣмъ извѣстно, съ какой геометрической ясностью этотъ вопросъ рѣшается въ католичествѣ благодаря догмату о непогрѣшимости папы. *Roma locuta est*,—вотъ высшій критерій церковной истины, приговоръ папы окончательно и абсолютно рѣшаетъ вопросъ, или, выражая ту же самую мысль въ отрицательной формѣ,—папа *ex cathedra* не можетъ быть еретикомъ, впасть въ религиозное заблужденіе, онъ есть живое орудіе Св. Духа.

Правда, признакомъ *ex cathedra* устанавливается различіе между церковно-административной властью папы, какъ верховнаго первосвященника, носителя высшей церковной власти (православіе не имѣетъ такого единоличнаго главы,

¹⁾ Переводъ съ рукописи.

а потому не знаетъ полной параллели этой функціи папской власти; въ предѣлахъ помѣстныхъ церквей ей соотвѣтствуютъ патріархи и нашъ св. синодъ), и его полномочіями *ex cathedra*. Не всякое дѣйствіе папы облечено непогрѣшимостью, въ административныхъ распоряженіяхъ папа можетъ и ошибаться (напр., можетъ ошибочно внести въ *Index librorum prohibitorum* и впользу католическую книгу). Однако, не слѣдуетъ закрывать глаза на то, что и потенциальная непогрѣшимость создаетъ достаточный ореолъ, освящающій всѣ дѣйствія папы. Непогрѣшимый *ex cathedra* первосвященникъ и какъ церковный администраторъ есть власть совсѣмъ иной природы, чѣмъ соотвѣтствующіе органы управленія православныхъ церквей, ибо возможность подтвердить данное распоряженіе *ex cathedra* во всякомъ случаѣ остается въ запасѣ, и потому, даже обязательное преподаваніе богословія по системѣ *Томы Аквинскаго* или антимодернистская присяга получаютъ своеобразный догматическій привкусъ. Поэтому въ католичествѣ догматическія разногласія возможны только до тѣхъ поръ, пока не высказался Римъ; высказанному же приговору папы обязанъ подчиниться не только за страхъ, но и за совѣсть всякій настоящій католикъ, и инакомыслящій долженъ признать себя заблуждающимся. ¹⁾ Въ частности, и догматическій споръ о смыслѣ почитанія имени Божія предъ судомъ папы получилъ бы окончательное рѣшеніе, а осужденныя сочиненія были бы не только изъяты

¹⁾ Потому и *Index* имѣетъ обязательную силу для вѣрнаго католика не только какъ простое запрещеніе, но и какъ требованіе отказа отъ осужденнаго мнѣнія. Напротивъ, *index* въ православіи, если бы и существовалъ, могъ бы имѣть силу только дисциплинарно-педагогической мѣры, но не можетъ получить отгѣнка догматическаго рѣшенія.

изъ подчиненныхъ церковной власти учреждений (монастырей, духовныхъ школъ, духовныхъ библиотекъ и под.), но и изъ библиотекъ каждого вѣрующаго католика, и авторамъ осталось бы признать свое заблужденіе и отречься отъ своего дѣтища.

Совершенно иначе стоитъ тотъ же вопросъ въ православіи. Внѣшняго догматическаго авторитета въ православіи *нѣтъ*. Таковымъ не являются ни органы высшаго церковнаго управленія или іерархіи, ни даже самые такъ называемые „вселенскіе соборы“, которые, въ сущности, лишь провозглашали и утверждали догматъ, принимавшійся, однако, всѣмъ тѣломъ Церкви; хотя соборъ является естественнымъ и потому необходимымъ средствомъ установленія догмата, но и его нельзя разсматривать какъ парламентъ съ рѣшающимъ голосомъ, и, конечно, его „вселенскость“ понимается не въ смыслѣ избирательныхъ округовъ, которая, къ слову сказать, рѣдко и осуществлялась. Но предоставимъ слово признанному авторитету къ вопросу о православной церкви—А. С. Хомякову. Онъ считаетъ, „что раздѣленіе Церкви на церковъ учащую и церковъ учениковъ признано въ Романизмѣ какъ коренной принципъ“, напротивъ, „отсутствіе его въ Православной Церкви самымъ рѣшительнымъ образомъ опредѣляетъ характеръ послѣдней“... „Указанная мною особенность есть неоспоримый догматическій фактъ. Восточные патріархи, собравшись на соборъ съ своими епископами, торжественно провозгласили въ своемъ отвѣтѣ на окружное посланіе Пія IX, что „непогрѣшимость почитѣть единственно во *вселенскости* Церкви, объединенной взаимной любовью, и что неизмѣняемость догмата, равно какъ и чистота обряда ввѣрены охранѣ не одной іерархіи, но всего народа церковнаго, который есть тѣло Христово“.¹⁾ Это формальное объявленіе

¹⁾ Въ примѣчаніи къ этому мѣсту въ

всего восточнаго клира, принятое мѣстною Русскою Церковью съ почительностью и братской признательностью, приобрѣло нравственный авторитетъ вселенскаго свидѣтельства. Это, безспорно, самое значительное событіе въ церковной исторіи за много вѣковъ.

Въ истинной Церкви нѣтъ Церкви учащей.

Учить *вся* Церковь, иначе: Церковь въ ея цѣлости: учащей Церкви въ иномъ смыслѣ Церковь не признаетъ¹⁾

русскомъ изданіи приведены подлинныя §§ окружнаго посланія 6 мая 1848 года.

§ 16. Мы не имѣемъ никакого свѣтскаго надзирательства или, какъ говоритъ его блаженство, священнаго управленія, а только соединены союзомъ любви и усердія къ общей матери, въ единствѣ вѣры и пр.

§ 17. У насъ ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, т.-е. самый народъ²⁾.

Ср. съ этимъ опредѣленіемъ образъ дѣйствій теперешняго константинопольскаго патріарха Германа въ аеонскомъ дѣлѣ, гдѣ онъ прямо заявляетъ, что послѣ синодальнаго разсмотрѣнія „мы единодушно осудили сказанное новоявленное ученіе объ имени „Исусъ“... и *объявляемъ въ Св. Духъ* (сіе ученіе), какъ хульное и еретическое... потребуите отъ имени *насъ и Церкви*, чтобы всѣ совершенно отвергнули хульное заблужденіе, уклонились бы отъ селѣ тщательно отъ разныхъ чуждыхъ ученій и пребывали вѣрно только въ преданныхъ догматахъ и въ преподаваемомъ ученіи Церкви, сверхъ котораго и помимо котораго никто не долженъ новшествовать“ (Матеріалы къ спору о почитаніи Имени Божія, изд. „Религіозно-философской библіотеки“, Москва, 1913 г., стр. 47). Константинопольскій патріархъ въ этомъ документѣ не только внѣшне, терминологически изображаетъ изъ себя непогрѣшаемаго папу (ср. подчеркнутыя мѣста), но и, въ сущности, авторитарно вводитъ, подѣ

Эта точка зрѣнія неизмѣнно выдвигалась въ полемикѣ съ папизмомъ, въ частности на нее опирается и А. С. Хомяковъ. Да иначе и трудно было бы догматически понять, напр., исторію вселенскихъ споровъ, въ которой ереси охватывали иногда свѣтскія и церковныя власти, императора и патріарха, а истина находила защитниковъ въ лицѣ немногочисленныхъ и невлиятельныхъ клириковъ (діаконъ Афанасій!) и мірянъ.

Отсюда понятна и внутренняя необходимость соборованія, а слѣдовательно, и соборовъ по догматическимъ вопросамъ въ православной церкви.

На основаніи сказаннаго, какъ же возможно теперь установленіе новаго догмата? Прежде всего внѣшній органъ вселенскаго (въ смыслѣ географическомъ) сознанія въ настоящее время окончательно утерянъ, ибо Церковь уже много вѣковъ раскололась, по крайней мѣрѣ, на двѣ части, восточную и западную, и каждая изъ нихъ живетъ особой жизнью. Однако принципъ соборованія, принятіе и сохраненіе догматическаго ученія лишь всѣмъ тѣломъ Церкви остается въ полной силѣ въ православіи и не можетъ быть чѣмъ-либо замѣненъ; только то, что воспринято въ качествѣ догматической истины общецерковнымъ сознаніемъ, что стало для него фактомъ, можетъ быть провозглашаемо въ каче-

предлогомъ отрицанія новшествъ, совершенно новый догматъ, именно, что въ православіи не можетъ и не должно быть новыхъ догматовъ. Напротивъ, даже для арх. Никона ясно, что рѣшеніе патріарха (а слѣдовательно, и русскаго синода) не можетъ считаться окончательнымъ: „Возставать противъ сего суда и судить такую власть въ Церкви имѣлъ бы только Вселенскій Соборъ или, по крайней мѣрѣ, епископатъ всей восточной церкви“ (Матер. къ сп. о поч. им. Бож., вып. I, Москва, 1913 г., стр. 8).

¹⁾ А. С. Хомяковъ, сочиненія, т. II стр. 61—5.

ствѣ догмата, и этого права односторонне не можетъ присвоить себѣ и высшая іерархія, которая полномочна въ порядкѣ церковнаго управленія осуждать лишь такія мнѣнія, которыя содержатъ въ себѣ прямое или косвенное отрицаніе уже признанныхъ догматовъ и въ этомъ смыслѣ явно являются еретическими. Въ вопросахъ же новыхъ, впервые ставящихся въ церковно-историческомъ развитіи, впредь до наступленія догматической зрѣлости для того или иного ученія и фиксированія его въ церковномъ сознаніи, остается свобода для личнаго исканія, для того, что технически называется иногда „богословскими мнѣніями“ (въ противоположность догматамъ). И въ этомъ состоитъ свобода въ православіи: благодаря отсутствію внѣшняго непогрѣшимаго авторитета, который могъ бы властно угащать личныя исканія, здѣсь создается возможность, при внутренней вѣрности Церкви съ ея уже принятыми догматами, догматическаго вопрошанія: *in necessariis unitas, in dubiis libertas*. На такомъ въ сущности положеніи жили въ православіи и нелицемѣрно чувствовали себя ему вѣрными такіе мыслители, какъ Бухаревъ, Достоевскій съ его хилиастическими надеждами, В. С. Соловьевъ съ его ученіемъ о Софіи, Н. Ѳ. Федоровъ съ ученіемъ о воскресеніи, Тютчевъ, А. Толстой, К. Леонтьевъ съ его бурнымъ эстетизмомъ, нѣкоторые современные мыслители, считающіе себя нелицемѣрными сынами православной Церкви. Въ этой свободѣ догматическаго исканія—жизненный нервъ православія и его священнѣйшій палладіумъ, который долженъ ревностно отстаиваться вѣрными сынами Церкви. Ея принципиальное отрицаніе явилось бы, дѣйствительно, угашеніемъ духа. Конечно, именно здѣсь, въ этихъ устремленіяхъ всегда таится опасность своеволия и отклоненія въ ереси; однако, и самая ересь становится возможна лишь при наличности догматической

жизни. „Подобаетъ и ересямъ (*αἵρέσις*) быть среди васъ, чтобы открылись искуснѣйшіе“ (I, Кор., 11, 19), снисходительно замѣчаетъ ап. Павелъ, всегда непримиримый къ упорствующему еретичеству. Разсуждая теоретически, еретичество возможно въ двухъ направленіяхъ—мышленія и воли. Первое имѣетъ мѣсто тогда, когда то или иное „богословское мнѣніе“ или новое ученіе приходитъ въ явное противорѣчіе съ принятымъ уже и для православнаго сознанія неизблемымъ догматомъ. Второе же—тогда, когда отдѣльное лицо или группа лицъ приписываютъ своему „богословскому мнѣнію“, безразлично, каково бы оно ни было, характеръ общеобязательнаго догмата и, слѣдовательно, выдѣляются изъ церковнаго общества, клеймя его членовъ еретиками или духовно мертвыми людьми, слѣдовательно, когда происходитъ попытка догматическаго самоутвержденія (таково первоначальное значеніе ереси—*αἵρεσις*,—отдѣленіе, одностороннее утвержденіе).

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что православіе чрезъ своихъ членовъ постоянно находится (вѣрнѣе, должно находиться) въ процессѣ исканія догматовъ, ихъ новообразованія, въ догматическомъ развитіи Церкви единая истина поворачивается разными и новыми сторонами.

Теперь обратимся къ аеонской смутѣ, возникшей по поводу провозглашенія на Аеоиѣ въ качествѣ новаго догмата, составляющаго въ глазахъ его приверженцевъ основной критерій православія,—ученія о почитаніи имени Божія. Вопросъ о существѣ именъ вообще (философія имени) и объ имени Божіемъ является одной изъ самыхъ основныхъ, а потому и наиболѣе трудныхъ для пониманія религіозно-философскихъ проблемъ. Нисколько не удивительно, что для раціоналистическаго мышленія онъ представляется сплошнымъ недоразумѣніемъ, а новый „догматъ“—просто „глупымъ“ (въ этомъ схо-

дятся, напр., пр.-доц. А. И. Покровский и архіепископъ Антоній). Не менѣе роковымъ для этого ученія оказывается и чрезмѣрное его „прагматическое“ упрощеніе, которое можетъ вести, дѣйствительно, къ „имебожію“, т.-е. къ непосредственному обожествленію буквъ и звуковъ имени Божія, къ механическому или, по крайней мѣрѣ, магическому истолкованію молитвы (исключительно такъ и понимается новое ученіе во всѣхъ трехъ докладахъ по этому вопросу, представленныхъ въ св. синодѣ, и въ его постановленіи, ¹⁾ и противъ такого огрубленнаго его пониманія онъ и направляетъ главную свою борьбу; если бы къ этому, дѣйствительно, только и сводилось „имеславіе“, то борьба эта была бы вполне законна и достаточно мотивирована). Однако, ученіе объ имени Божіемъ имѣетъ несравненно болѣе глубокий смыслъ, оно явилось попыткой богословски осмыслить религіозныя переживанія, бывающія у подвижниковъ при молитвѣ (въ особенности „молитвѣ Іисусовой“, непрестанно повторяемой сначала въ умѣ, а потомъ и въ сердцѣ, это—такъ называемое „умное дѣланіе“). Такимъ образомъ, въ новомъ ученіи вопросъ идетъ о *теоріи молитвы*: какъ понимать реальную дѣйственность молитвы, въ которой призыванію имени Божія, стало быть, и самому имени Божію принадлежитъ основное значеніе? Очевидно, къ этому вопросу можно подходить съ разныхъ сторонъ: и со стороны теоретической философіи, именно ученія объ именахъ, и со стороны церковно-исторической,—приведенія новаго вопроса въ связь съ прежними догматическими обсужденіями, и со стороны религіозно-практической,—опыта „умнаго дѣланія“ (и потому нисколько не удивительно, что вопросъ этотъ и возникъ именно въ монашеской средѣ). Однако его жизненности соотвѣтствуетъ и его трудность. Нисколько не удиви-

тельно, что въ церковныхъ кругахъ вопросъ этотъ и въ настоящее время не только не находитъ единомыслія, но даже и пониманія, и говорить о его догматической зрѣлости во всякомъ случаѣ еще преждевременно. ¹⁾ Немедленное рѣшеніе его, къ тому же притязующее еще на догматическое значеніе, было бы прямымъ насиліемъ надъ религіозной совѣстью либо той, либо другой стороны, а еще болѣе тѣхъ обширныхъ круговъ, которые относятся къ вопросу вполне нейтрально. По существу, вопросъ не вышелъ еще изъ стадіи предварительнаго обсужденія, или, по принятой нами терминологіи, онъ находится въ стадіи „богословскаго мнѣнія“ и едва-едва поставленъ въ общецерковномъ сознаніи. Большинство врасплохъ застигнуто вопросомъ этимъ, а аеонская формула, предложенная о. Антоніемъ Булатовичемъ („имя Божіе есть Богъ“), до сихъ поръ вызываетъ непониманіе и недоразумѣніе одинаково и среди интеллигенціи и рядовыхъ вѣрующихъ, среди духовенства и монашествующихъ. Церковная же власть, вмѣсто содѣйствія выясненію вопроса, прибѣгла и въ данномъ случаѣ къ излюбленному приему зажиманія ртовъ и фактически изъяла этотъ вопросъ изъ обсужденія духов-

¹⁾ Эта точка зрѣнія высказана и редакціей „Религ.-филос. библіотеки“, издавшей сочиненіе аеонскаго іеросхимонаха *Антонія Булатовича* „Апология вѣры во Имя Божіе и во Имя Іисуса“, въ предисловіи: „какъ центральный, вопросъ объ Имени Божіемъ связывается со всѣми точками духовнаго пониманія жизни, со всѣмъ кругомъ вѣры, и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ поднявшихся спорахъ выступаютъ мотивы разнообразнѣйшіе. Для церковнаго рѣшенія ихъ требуется весьма не мало подготовительныхъ специальныхъ трудовъ... данная работа не только не исключаетъ, но и требуетъ новыхъ работъ, въ иномъ направленіи, въ иныхъ сферахъ, разсѣдующихъ тѣ же вопросы“

¹⁾ См. *Церковныя Вѣдомости*, 18 мая 1913 года, № 20.

ныхъ журналовъ. Такимъ образомъ, это обсужденіе силою вещей сдѣлалось достояніемъ православныхъ мірянъ, благодаря чему единственная до сихъ поръ попытка систематическаго изложенія вопроса о почитаніи имени Божія, принадлежащая перу о. Антонія Булатовича, могла увидѣть свѣтъ лишь въ частномъ изданіи, именно подъ фирмой „религіозно-философской бібліотеки“, руководимой столь неліцемернымъ, но вмѣстѣ и независимымъ представителемъ православія, какъ М. А. Новоселовъ. И на церковной обязанности мірянъ и въ настоящее время остается забота о томъ, чтобы не дать заглухнуть начавшемуся догматическому движенію и поддерживать идейный къ нему интересъ.

Какимъ же образомъ столь трудный догматическій вопросъ послужилъ поводомъ для монашеской междоусобицы и всего вообще аеонскаго движенія, вызвавшаго пастырско-усмирительную экспедицію арх. Никона?

На Аеонѣ и вслѣдствіе общей напряженности религіозной жизни и вслѣдствіе особенностей монашеской психологіи, національныхъ страстей, личныя темпераментовъ, а наконецъ, и интересовъ экономическихъ (ко всему этому еще присоединилось легкомысленно-безтактное поведеніе а. Антонія, сразу обругавшаго новое движеніе безъ всякаго разбора и даже знакомства съ нимъ и тѣмъ подлившаго масла въ огонь),—на Аеонѣ новое ученіе объ имени Божія было сразу же и, конечно, преждевременно провозглашено догматомъ и даже сдѣлано критеріемъ православія.¹⁾ Образовалось двѣ враждующихъ монашескихъ партій, изъ которыхъ каждая притязала на руководящее значеніе въ монастырѣ. Партіей „имеславцевъ“ былъ свергнутъ (и, къ сожалѣнію, не безъ насилія) „имеборческій“

¹⁾ Привіятіе этого ученія на соборѣ монаховъ въ Оивайдскомъ скиту называется на мѣстномъ языкѣ „торжествомъ православія“.

игуменъ Андреевскаго скита,¹⁾ однако новое управленіе оказалось лишено возможности получать кассу и почту, въ чемъ ему отказывало консульство. Отсюда создался затяжной кризисъ на русскомъ Аеонѣ. Къ этому надо присоединить, что верховная церковная власть на Аеонѣ принадлежитъ константинопольскому патріарху, который, по національно-политическимъ мотивамъ, вообще склоненъ очистить Аеонъ отъ умножившихся за послѣднее время русскихъ, воспользовавшихся благопріятнымъ международнымъ положеніемъ: Аеонъ, освобожденный отъ турецкаго владычества, до сихъ поръ остается какой-то политической *res nullius*, принадлежащей *primo occupanti*, и однажды тамъ уже появлялся греческій отрядъ. Въ виду этого не только церковное, но и гражданское и политическое положеніе вещей на Аеонѣ давно уже было очень запутано (еще весной отъ виднаго представителя министерства иностранныхъ дѣлъ я слышалъ мнѣніе, что бездѣйствіе власти на Аеонѣ, къ сожалѣнію, невозможно, и ей придется рано или поздно дать окончательный перевѣсъ той или другой изъ непримиримыхъ и борющихся партій). Послѣ того какъ патріархъ съ весьма подозрительной быстротой и легкостью высказался противъ „имеславія“, для грековъ явилась вполне легальная и каноническая даже возможность удалить съ подвѣдомственнаго патріарху православнаго Аеона еретиковъ, чтобы дать численный перевѣсъ грекамъ, уже имѣющимъ правовое преобладаніе. Въ это время (весной) состоялось осужденіе новаго ученія со стороны св. синода, а за нимъ послѣдовала и аеонская экспедиція арх. Никона, которая началась съ увѣщаній, а закончилась „передачей полномочій гражданской власти“. Краска

¹⁾ Согласно пониманію „имеславцевъ“ аеонская конституція предоставляетъ выборъ игумена братіи.

стыда, негодованія, горя, обиды за церковь появляется на лицѣ при мысли объ этой экспедиціи и о той печальной роли, до которой допустилъ себя православный архіепископъ, не устранившійся отъ моральнаго соучастія въ гнусной расправѣ съ аеонскими иноками. Эта экспедиція съ полнымъ единодушіемъ была осуждена всѣми независимыми органами печати, правой и лѣвой, православной и неправославной. Арх. Никонъ не счелъ нужнымъ посѣтить Аеонъ и выслушать аеонскихъ „исповѣдниковъ“ еще во время составленія своего доклада св. синоду, когда можно было свободно обмѣниваться мнѣніями; онъ явился туда уже съ готовымъ приговоромъ и требованіемъ повиновенія подъ угрозой отлученія и... высылки, и при этомъ еще жалуется, что былъ встрѣченъ холодно и недовѣрчиво. вмѣсто мудрой терпимости и благожелательности церковная власть проявила ревнивое властолюбіе, ради котораго вырваны и растоптаны пробивающіеся ростки церковной жизни, и притомъ гдѣ же? на св. горѣ, искони почитавшейся святынею православія, какъ „удѣлъ Пресв. Богородицы“. Своими дѣйствіями синодъ какъ будто хочетъ довершить давно уже происходящій разрывъ нравственной связи между нимъ и церковнымъ народомъ, и, конечно, самоубійственнымъ для него средствомъ является это расселеніе по городамъ и весямъ російскимъ аеонскихъ „исповѣдниковъ“, вкусившихъ сладости архипастырскаго жезла. Этотъ разрывъ можетъ не чувствоваться, пока церковная власть прикрыта оградой государства, но это обнаружится тотчасъ же, какъ только, по волѣ судебъ, рушится эта ограда. Вѣдь какую власть и авторитетъ имѣлъ бы на Аеонѣ посланецъ синода арх. Никонъ безъ *Донца* и военной силы?...

Отвлекаясь отъ аеонскихъ событій и сосредоточиваясь на религіозно-догматической сторонѣ вопроса, надо сказать, что аеонцы всетаки прегрѣшили чрез-

мѣрнымъ и преждевременнымъ догматизированіемъ своего ученія и, въ частности, своей (и вообще едва ли удачной) формулы, что „имя Божіе есть Богъ“. Мы не забываемъ, конечно, что они были возбуждены и статьями а. Антонія и вызывающимъ образомъ дѣйствій своихъ противниковъ, но даже и истинное мнѣніе, если оно становится средствомъ церковнаго раздѣленія и создаетъ волю къ нему, можетъ получить оттѣнокъ еретическій. Въ этомъ смыслѣ принимаетъ его и преждевременное догматизированіе и православнаго ученія, какимъ въ основѣ своей представляется намъ имеславіе. Нѣтъ также сомнѣнія, что въ массѣ иночествующихъ, среди которыхъ распространилось новое ученіе, оно не находитъ, да и не можетъ находить полнаго пониманія и способно вызывать недоразумѣнія, особенно на почвѣ фанатической его защиты. 1) Тѣмъ не менѣе эти сотни монаховъ, лишившіеся нынѣ своего духовнаго отечества, готовые умереть за вѣру, представляютъ собой лучшее доказательство жизненности православія, способнаго, какъ и встарь, порождать и мучениковъ, и исповѣдниковъ, а само это движеніе, свидѣтельствующее о подпочвенномъ движеніи водъ въ православіи, по существу есть радостное событіе въ жизни Церкви. Если аеонцы съ о. Антоніемъ Булатовичемъ во главѣ 2) даже и ввали въ преувели-

1) Несмотря на невыносимо самодовольный и фальшивый тонъ отчета арх. Никона о своей аеонской экспедиціи, отмѣченнаго еще обычной повадкой придавать всякому независимому движенію крамольный характеръ, и въ немъ указаны нѣкоторыя черты, свидѣтельствующія о могуществѣ „психологіи массъ“ на Аеонѣ. См. *Церковныя Вѣдомости*, 24 августа 1913 г. Отчетъ арх. Никона.

2) Въ спорахъ объ имени Божіемъ часто упоминается книга кавказскаго пустытника *Иларіона* „Въ горахъ Кавказа“ (или о молитвѣ Іисусовой). Эта книга

ченія и упрощенія, то ихъ заслуга предъ Церковью остается огромна, она состоитъ въ рѣшительной постановкѣ предъ церковнымъ сознаніемъ вопроса объ имени Божіемъ, и, по справедливому замѣчанію предисловія къ „Апологии“, 1912 годъ въ будущей церковной исторіи получить наименование „года аеонскихъ споровъ объ имени Божіемъ“.

Устранивъ возможность предварительнаго богословскаго обсужденія новаго ученія, св. синодъ самъ приступилъ къ суду надъ нимъ. Было поручено составленіе докладовъ тремъ лицамъ: въ первую очередь, конечно, универсальному арх. Антонію, хотя онъ самъ является въ этомъ дѣлѣ стороной и уже потому, казалось бы, долженъ быть „отведенъ“, арх. Никону, возведенному вдругъ въ рангъ первокласснаго богослова и съ семинарской важностью поучающаго невѣжественныхъ иноковъ, и доселѣ невѣдомому преподавателю духовнаго училища г. Троицкому. Почему только этотъ гуттаперчевый богословъ, удобный еще своей портативностью (онъ, вмѣстѣ съ арх. Никономъ, представлялъ русскую церковь на Аѳонѣ), оказался единственнымъ представителемъ мірянъ при обсужденіи этого первостепенной важности вопроса, почему не были опрошены духовныя академіи, видные представители православнаго пастырства и мірянъ, вообще почему не былъ соблюденъ хоть внѣшній декорумъ „собор-

содержитъ благоуханнѣйшія страницы религіозной поэзіи изъ жизни отшельниковъ Кавказа, чередующіяся съ безхитростными, иногда прямо семинарскими, разсужденіями автора и выписками изъ духовной литературы. Непритязательному автору этой замѣчательной книги, глубокому старцу, пребывающему въ настоящее время въ безвѣстности отшельничества, совершенно несвойственно выступать вождемъ догматическаго движенія, и самъ онъ оставляетъ свои сужденія на стадіи „богословскаго мнѣнія“.

ности“, на это не можетъ быть удовлетворительнаго отвѣта. ¹⁾ Вопросъ рѣшался канцелярски-келейнымъ путемъ, и на основаніи трехъ докладовъ было составлено синодское посланіе, притязующее излагать „православное мудрованіе“ объ имени Божіемъ (всѣ три доклада и посланіе помѣщены въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, № 20). Надо мысленно поставить себя въ положеніе инока, которому это посланіе и якобы разъясняющіе и восполняющіе его доклады надо принять „не за страхъ, но за совѣсть“ и который бы дѣйствительно попытался сдѣлать это. Если исключить справедливое осужденіе тѣхъ явныхъ заблужденій, къ которымъ можетъ темныхъ людей привести ученіе „имеславцевъ“ (механическое или магическое пониманіе молитвы), то по существу вопроса объ имени Божіемъ даже между докладчиками вовсе нѣтъ единомыслія, и отъ крайняго раціонализма арх. Антонія (я оставляю въ сторонѣ его невыносимую публицистику) мы переходимъ къ неустойчивой, но весьма приближающейся къ „имеславству“, хотя и завуалированной позиціи Троицкаго, въ докладѣ же арх. Никона ²⁾ имѣется, по крайней мѣ-

¹⁾ Еще болѣе упрощенное производство примѣнилъ константинопольскій патріархъ Германъ, который объявилъ новое ученіе „хульнымъ злословіемъ и ересью“ на основаніи доклада халкинскихъ богослововъ, причемъ послѣдніе сами признаются, что за недостаткомъ времени и незнаніемъ русскаго языка они не могли ознакомиться съ „Апологіей“ о. А. Булатовича и основывали свое сужденіе „на иныхъ“ (?) русскихъ и греческихъ рукописяхъ, „въ видѣ ли исповѣданій или также въ видѣ наставленій и поученій“ (Мат. къ сп. о поч. Им. Бож., 41). На основаніи такихъ темныхъ источниковъ и съ такой спѣшностью вынесенъ былъ столь рѣшительный приговоръ!

²⁾ Я высоко цѣню нѣкоторыя стороны предшествующей духовно-просвѣтительной

рѣ, *три* разныхъ варианта ученія объ имени Божіи, между собой трудно согласимые (здѣсь я лишенъ возможности подтвердить сказанное цитатами). Наконецъ, даже по принципиальному вопросу, есть ли имя Божіе божественная „энергія“, оказалось совершенно непримиримое разногласіе, ибо, тогда какъ въ синодскомъ посланіи въ качествѣ „православнаго мудрованія“ утверждается, что имя Божіе „не есть энергія Божія“ (стр. 285),—въ докладѣ Троицкаго, въ качествѣ „православнаго ученія“, прямо провозглашается, что „имя Божіе, понимаемое въ смыслѣ откровенія Божія... есть вѣчная, неотдѣлимая отъ Бога энергія Божія“ (стр. 906). Своя своихъ не познаша. Резолютивная часть синодскаго посланія формулирована спѣшно и неопредѣленно (см. рѣшающій п. 1, стр. 285), такъ что совершенно не фиксируетъ догматической идеи,¹⁾—извѣстно, какъ трудно давались догматическія формулы въ исторіи вселенскихъ соборовъ. Поэтому приходится сказать, что всѣ эти доклады и постановленіе оставляютъ вопросъ открытымъ, и принять ихъ въ руководство даже при полномъ желаніи, по-моему мнѣнію, нѣтъ никакой возможности (еще болѣе слѣдуетъ это сказать о постановленіи патріарха). Хотя синодъ въ настоящее время и облакаетъ эти по-

дѣтельности арх. Никопа, выразившейся въ изданіи многочисленныхъ листовъ и книжекъ, главнымъ образомъ, для народа, и тѣмъ прискорбнѣе отмѣчать теперешній курсъ въ литературной дѣятельности архіепископа.

¹⁾ Первая половина п. 1 „имеславческая“: „имя Божіе божественно, потому что открыто намъ Богомъ“ (стало быть, энергія); вторая половина всячески ограничиваетъ это сужденіе и говоритъ, что „имя Божіе есть только имя, а не самъ Богъ и не Его свойство“, но тогда какъ же оно божественно и какъ можетъ быть „открыто“?

становленія своимъ авторитетомъ высшей церковной власти, онъ еще можетъ дѣлать это въ порядкѣ дисциплинарномъ, но отнюдь не догматическомъ. Какъ бы ни старался копировать папу нашъ св. синодъ, онъ не имѣетъ той власти надъ совѣстью вѣрующихъ, какая законно принадлежитъ въ глазахъ католиковъ римскому первосвященнику.

Здѣсь слѣдуетъ возвратиться къ тому принципиальному вопросу, съ котораго мы и начали. Если бы синодскіе доклады и постановленіе и были свободны отъ указанныхъ недостатковъ и давали бы четкую и вразумительную формулу, то могли ли бы они и тогда притязать на догматическое значеніе? Православное ученіе заставляетъ насъ отвѣтить на этотъ вопросъ рѣшительнымъ *нѣтъ*. Уже самое притязаніе на самовластное установленіе новыхъ догматовъ (а здѣсь рѣчь идетъ именно о *новомъ* догматѣ) являлось бы не только неканоничнымъ, но и вело бы уже, дѣйствительно, къ настоящей ереси, къ извращенію православія, къ узурпаціи. Ни синоду,¹⁾ ни

¹⁾ Вотъ какъ характеризуетъ значеніе синода одинъ изъ вліятельнѣйшихъ его членовъ: „православная, на бумагѣ господствующая, а на дѣлѣ поработанная паче всѣхъ вѣрь Церковь лишена въ Россіи того, что имѣютъ и латиняне, и протестанты, и армяне, и магометане, и ламайты,—лишена законнаго главы и отдана въ поработеніе мірскимъ чиновникамъ, прикрывающимся собраніемъ шести, семи по полугодно смѣняемыхъ архіереевъ и двухъ іереевъ. Кто же не знаетъ, что такое учрежденіе неканоническое, что оно не утверждено было при своемъ основаніи двумя патріархами? Да если бы оно и было утверждено всѣми четырьмя, то это говорило бы только о незаконномъ дѣйствіи патріарховъ, а не о канонической законности синодальнаго управленія, такъ какъ никакіе патріархи не могутъ утвердить и авторизовать учрежденія, невѣдомаго Святому Православію и придуманнаго

патріарху несвойственна догматическая непогрѣшимость. Поэтому постановленіе синода по вопросу о новомъ догматѣ можетъ имѣть силу самое большее лишь *условнаго* (*donec corrigetur*), временнаго и предварительнаго опредѣленія, иначе говоря, дѣйствія церковной власти въ порядкѣ управленія, но отнюдь не непрекаемаго голоса Церкви. Не иначе обстоитъ дѣло и въ случаѣ съ имеславіемъ. По самой природѣ своей посланіе синода можетъ разсматриваться лишь какъ такое предварительное опредѣленіе, точнѣе—какъ дѣйствіе церковной власти, подлежащее обжалованію, измѣненію и даже отменѣ, но не какъ окончательное догматическое опредѣленіе, которое можетъ принадлежать только всему тѣлу церковному. На эту точку зрѣнія принципиально могутъ стать и „имеславцы“, конечно, съ тѣмъ, чтобы продолжать для себя и для другихъ углубленіе и выясненіе вопроса о почитаніи Имени Божія. Съ точки зрѣнія православнаго ученія о Церкви остается неизбѣжнымъ, что догмата по этому вопросу еще нѣтъ, ибо его не властно установить своей единичной волей ни аеонское монашество, ни св. синодъ, ни патріархъ, и потому надо дать мѣсто свободнымъ „богословскимъ мнѣніямъ“, устраняя лишь грубыя извращенія, порождаемыя фанатизмомъ той и дру-

единственно (*sic!*) для его разслабленія и растлѣнія... Но высшее правленіе Церкви есть *соборъ*? Несомнѣнно такъ,—только не надо забывать, что соборы у насъ и прекратились вмѣстѣ съ прекращеніемъ патріаршества“, съ чѣмъ авторъ связываетъ причину всѣхъ бѣдствій русской церкви. Но кто же этотъ беспощадный критикъ синодальнаго режима? Это—не кто иной, какъ постоянный членъ св. синода, нынѣ догматизирующий чрезъ его посредство объ Имени Божіемъ,—архіепископъ Антоній (см. его статью „Возстановленіе патріаршества“ въ *Голосъ Церкви*, 1912 г., январь, стр. 163—4).

гой стороны. Въ событіяхъ этого года нельзя видѣть окончательнаго рѣшенія вопроса, напротивъ, это есть лишь прологъ къ дальнѣйшему догматическому движенію, и посильное въ немъ участіе должно составить естественную обязанность живыхъ членовъ православной Церкви.

С. Булгаковъ.

2. О земномъ и небесномъ утопизмѣ.

Кн. *Евгеній Трубецкой*. Міросозерцаніе Вл. С. Соловьева т. I и II. „Путь“.

Подобно другимъ культурнымъ народамъ и мы начинаемъ заниматься своими великими людьми. Владимиръ Соловьевъ, такъ недавно еще совѣтъ одинокій и непонятый, становится въ центрѣ духовнаго вниманія. Вокругъ его неразгаданной личности образуется что-то вродѣ легенды. О немъ много начинаютъ писать съ разныхъ сторонъ. Скоро будетъ цѣлая литература о Вл. Соловьевѣ. И нельзя не признать, что духовное вліяніе его все растетъ. Появленіе двутомнаго труда кн. Е. Трубецкого „Міросозерцаніе Вл. С. Соловьева“ какъ нельзя болѣе своевременно. Труду кн. Е. Трубецкого должно быть отведено не только первое мѣсто въ литературѣ о Соловьевѣ, но и вообще видное мѣсто въ нашей религіозно-философской литературѣ. Кн. Е. Трубецкой ставитъ самые коренные вопросы религіозно-философскаго сознанія, многому подводитъ итоги и ко многому будитъ мысль. Но интересъ къ изложенію, критикѣ и оцѣнкѣ міросозерцанія Вл. Соловьева не является преобладающимъ въ работѣ кн. Е. Трубецкого. У него есть еще больший интересъ къ опредѣленію собственнаго міросозерцанія на отношенія къ Соловьеву. Это—опытъ построенія самостоятельнаго религіозно-философскаго міросозерцанія на критикѣ міросозерцанія соловьевскаго. Однако кн. Е. Трубецкой нѣсколько обезцвѣтилъ себя

слишкомъ пространнымъ изложеніемъ Соловьева, сочиненія котораго довольно доступны.

Въ книгѣ кн. Е. Трубецкого прежде всего поражаетъ прозрачная апологическая ясность мысли и стиля. Такъ теперь уже не пишутъ. Эта старая, хорошая старая манера мыслить и излагать. Современный человѣкъ слишкомъ сложенъ и противорѣчивъ и имъ утеряна ясность. Въ стиль современныхъ писаній перешелъ какой-то изломъ души, какая-то непобѣжденная и непобѣдимая антиномичность. Боюсь, что ясность мысли кн. Е. Трубецкого покупается нѣкоторымъ ея упрощеніемъ, обходомъ темныхъ ея проваловъ. Кн. Е. Трубецкой хочетъ очистить Вл. Соловьева отъ противорѣчій, ясностью философской мысли и религіознаго чувства уничтожить антиномичность соловьевскаго міросозерцанія. Но не связана ли геніальность Владимира Соловьева и прелесть его съ непобѣжденной антиномичностью его природы? За міросозерцаніемъ Соловьева скрыта тайна его необычайной, исключительной личности, превышающей все имъ написанное. Соловьевъ самъ всегда любилъ стирать и маскировать противорѣчія раціональными схемами своей діалектической метафизики. Онъ не столько раскрывалъ себя въ своихъ книгахъ, сколько прикрывалъ. Но глубочайшіе религіозныя антиноміи соловьевской природы нельзя было утаить. Теоретическая критика кн. Е. Трубецкого блестяща и разрушительна для діалектическихъ и утопическихъ построеній Соловьева. Но ошибка его въ томъ, что онъ исключительно теоретически подходитъ къ Соловьеву. Онъ не даетъ разгадки его личности, въ то время какъ въ противорѣчіяхъ личности Соловьева—ключъ къ пониманію противорѣчій міросозерцанія. Правда, первая глава книги кн. Е. Трубецкого посвящена характеристикѣ личности Вл. Соловьева и въ ней прекрасно вырисованы отдѣльныя черты. Но глава эта случай-

на для всей книги и не даетъ отвѣта на навязчивый вопросъ: кто былъ Соловьевъ въ существѣ своемъ, какого онъ духа? Кн. Е. Трубецкой, прекрасно осознавшій всѣ противорѣчія соловьевской системы, повидимому мало чувствуетъ коренныя противорѣчія личности Соловьева: онъ видитъ лишь дневного, яснаго, устремленнаго въ горній міръ Соловьева и не видитъ Соловьева ночного, темнаго, знавшаго бездны и провалы. Странный смѣхъ Соловьева, о которомъ не разъ вспоминаетъ и кн. Е. Трубецкой, оставляетъ впечатлѣніе чего-то жуткаго. Критика кн. Е. Трубецкого оказывается слишкомъ разумной, слишкомъ приспособленной къ дневному. Съ ней одной нельзя подходить къ такимъ явленіямъ, какъ Вл. Соловьевъ, К. Леонтьевъ, Достоевскій, Гоголь. Кн. Е. Трубецкой не оставляетъ камня на камнѣ отъ соловьевской теократіи. Онъ блестяще подвелъ итоги крушенію теократіи, обнаружилъ въ ней пережитки ветхозавѣтной еврейской теократіи и теократіи папской средневѣковой, показалъ противорѣчивость самой идеи свободной теократіи. Эта критика теократическихъ иллюзій должна быть признана положительной и неотъемлемой заслугой кн. Е. Трубецкого. Къ соловьевской теократіи не можетъ быть возврата, какъ нѣтъ возврата къ славянофильскимъ утопіямъ. Сознаніе кн. Е. Н. Трубецкого въ этомъ отношеніи уже пореволюціонное, пережившее великія испытанія и потрясенія. Но одинъ вопросъ все напрашивался у меня, когда я читалъ эту умную и талантливую критику соловьевскихъ противорѣчій, иллюзій и утопій. Гдѣ и когда существовалъ не противорѣчивый, не безумный идеалъ преображенной жизни? Можетъ ли онъ быть умнымъ, яснымъ? На жаждѣ христіанскаго преображенія міровой жизни всегда отпечатлѣвается безумная антиномичность Бога и міра, неба и земли, трансцендентнаго и имманентнаго, не антиномичность яснаго раздѣ-

ленія, а антипомичность непостижимыхъ сближеній.

Источникъ земныхъ утопій кн. Е. Трубецкой открываетъ въ пантеистическомъ смѣшеніи Бога и міра, потусторонняго и здѣшняго. Вся критика его направлена на вытравленіе всякихъ слѣдовъ пантеистическаго сознанія, всякихъ остатковъ ученія о субстанціальной божественности здѣшняго міра. Кн. Е. Трубецкой прекрасно видитъ пантеистическіе элементы религіознаго и философскаго сознанія Соловьева и очень тщательно ихъ выдѣляетъ. Для него всякій пантеизмъ есть остатокъ язычества и порождаетъ языческія мечты о божественной жизни на землѣ. Вл. Соловьевъ былъ гностикъ, его теософія близка къ Шеллингу послѣдняго періода. Кн. Е. Трубецкой хочетъ очистить христіанское сознаніе Соловьева отъ всякой гностической мистики и приблизить его къ ортодоксальному теизму. И свои критическіе удары онъ направляетъ на ученіе Соловьева о Софіи, въ которомъ видитъ полное торжество пантеистической гностики. Для Соловьева душа міра субстанціальна, божественна, она уже Софія. Міръ есть явленіе Божества. Міровой процессъ совершается въ Богѣ. Для кн. Е. Трубецкого міръ внѣбожественъ, Богъ свободенъ отъ міра и міръ свободенъ отъ Бога. Міръ не есть явленіе Божества. Міровой процессъ совершается внѣ Бога. Душа міра не есть Софія. Софія не въ мірѣ, а въ Богѣ. Для міра Софія есть лишь идеаль, высшая норма, должное, а не сущее. Божественная энергія не переливается въ міръ. Извѣстно, что всякую попытку рѣшить вопросъ объ отношеніи Бога и міра и въ связи съ этимъ о происхожденіи зла въ мірѣ подстерегаютъ двѣ опасности—опасность пантеизма и опасность дуализма. Пантеистическій уклонъ мыслить міръ въ Богѣ и потому видитъ въ Богѣ зло. Дуалистическій уклонъ мыслить иного Бога, въ которомъ видитъ источникъ зла.

Вѣчное противорѣчіе пантеизма и дуализма никогда еще не было рационально до конца побѣждено. Ошибка кн. Е. Трубецкого въ томъ, что онъ вѣритъ въ побѣдимость этого противорѣчія ясностью мысли, въ рациональную разрѣшимость этой проблемы. Онъ не хочетъ признать непобѣдимую антиномичность всякой религіозной мысли. Ибо одинаково истинно какъ то, что міръ въ Богѣ, такъ и то, что міръ внѣ Бога; и одинаково истинно какъ то, что въ Богѣ не можетъ быть источника зла, такъ и то, что весь міровой процессъ, связанный со зломъ, въ Богѣ совершается. Всякая мысль о Богѣ превышаетъ тѣ противорѣчія, которыя возникаютъ отъ мысли о мірѣ и злѣ въ мірѣ и противоположности міра Богу, превышаетъ противорѣчія и включаетъ въ себя оба противорѣчивые тезисы. Пантеизмъ въ его одностороннемъ, чистомъ и крайнемъ выраженіи есть ложь и уклонъ. Но въ пантеизмѣ есть неумирающая и неистребимая истина, безъ которой невозможна никакая мистика и никакая жизнь въ Богѣ. Теизмъ, не включающій въ себя правды пантеизма, ведетъ по наклонной плоскости къ деизму, къ разрыву живой связи между міромъ и Богомъ, къ утвержденію Бога, совсѣмъ отдѣльнаго и далекаго отъ міра, къ Богу, не дѣйствующему въ мірѣ и не переливающему въ міръ своей энергіи. Эта опасность уклона къ деизму существуетъ и для кн. Е. Трубецкого. Правда пантеизма признавалась всеми великими мистиками, всеми религіозными гностиками. Этотъ неизбѣжный пантеистическій моментъ есть не только у Вл. Соловьева и Шеллинга, но и у Фр. Баадера, у Я. Беме, у Экхарта, у Скота, у Эригены, у Псевдо-Діонисія Ареопагита, у Плотина, даже у Оригена и Григорія Нисскаго. Теизмъ, отворачивающійся отъ правды пантеизма, не мистиченъ.

Въ своемъ крайнемъ раздѣленіи между Богомъ и міромъ, небомъ и землей, трансцендентнымъ и имманентнымъ кн.

Е. Трубецкой порываетъ съ мистическими традиціями. Ибо поистинѣ мистическое сознаніе и мистическое чувство бытія всегда покоились на безконечномъ сближеніи міра и Бога, души и Бога. Мистическій опытъ всегда былъ снятіемъ противоположности между трансцендентнымъ и имманентнымъ. Въ мистикѣ Богъ становится имманентнымъ человѣческой душѣ и душѣ міровой. Мистика въ извѣстномъ смыслѣ всегда имманентна, она не мирится съ трансцендентностью Бога человѣческой душѣ. Мистика въ сущности уничтожаетъ самое различіе между трансцендентнымъ и имманентнымъ, для нея также нѣтъ трансцендентнаго, какъ нѣтъ и имманентнаго,—божественная жизнь духа глубже этой противоположности. Порочность всякаго имманентизма въ томъ, что онъ утверждаетъ имманентное безъ трансцендентнаго, въ то время какъ трансцендентное можно преодолѣть, лишь преодолѣвъ и все имманентное, уничтоживъ самое противоположность. Такова всякая мистика. Традиціонный теизмъ утверждаетъ исключительную трансцендентность Бога, т.-е. далекость Его отъ души. Но сущность мистики въ томъ, чтобы узнать Бога близкимъ, а не далекимъ, и открыть путь общенія съ Нимъ. Если бы мистично было утвержденіе трансцендентности Бога и недосыгаемости Его для человѣка, то мистикомъ нужно было бы признать Спенсера съ его ученіемъ о Непознаваемомъ. Христіанская мистика всегда основывалась на переживаніи души имманентнаго Христа, на раскрытіи Христа внутри, какъ самаго близкаго душѣ. Теперь волнуютъ православный міръ споры объ имени Иисусовомъ¹⁾. Именеславцы вѣрятъ, что въ имени Иисусъ, которое произносится въ молитвѣ Иисусовой, реально присут-

ствуетъ самъ Иисусъ. Въ имени Божіемъ реально присутствуетъ энергія Божья, которая неотдѣлима отъ самого Бога. Въ этой православной мистикѣ признается нѣкая правда пантеизма, ибо энергія Божья переливается въ міръ и въ человѣка, два міра соединяются, разстояніе исчезаетъ. Св. Синодъ такъ неблагоклонно отнесся къ именославному, потому что епископы наши давно уже порвали со всякой христіанской мистикой. Безконечное разстояніе между міромъ и Богомъ, между человекомъ и Богомъ есть порожденіе незрѣлаго сознанія. Въ дни религіознаго дѣтства человѣка дистанція между Богомъ и душой утверждалась въ цѣляхъ воспитанія человѣка. Позитивизмъ тоже вѣдь былъ порожденіемъ этой дистанціи между человекомъ и Богомъ. Болѣе зрѣлое религіозное сознаніе уменьшаетъ разстояніе до Бога. Богъ чувствуется и сознается, какъ самое глубокое и самое интимное въ себѣ. Богъ не пугаетъ уже своей далекостью, чуждостью и вѣположностью. И кн. Е. Трубецкой, конечно, признаетъ, что въ Христѣ Богъ становится имманентнымъ человѣку и міру. Сынъ Божій входитъ въ душу міра, въ землю и человѣка, и человѣкъ и земля и весь міръ начинаютъ обожествляться, приобщаться къ жизни божественной. Въ этомъ вѣдь — сущность христіанства. Христосъ и былъ снятіемъ противоположности между имманентнымъ и трансцендентнымъ. Въ Христѣ окончательно открывается, что образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ есть его натуральная божественность, его причастность божественной природѣ. Откровеніе Троичности Божества есть уже обнаруженіе процесса, развитіе въ божественной природѣ. Существуетъ динамика отношеній между Лицами Св. Троицы. Само твореніе міра есть уже процессъ въ Богѣ, выходъ изъ состоянія покоя, творческое развитіе въ Богѣ. Только теизмъ, не знающій тайны Троичности, долженъ отрицать процессъ въ Богѣ и

1) Эти споры связаны съ книгой Ст. Иларіона „На горахъ Кавказа“ и книгой І. Антоія Булатовича „Апология вѣры въ Имя Божіе и въ Имя Иисуса“.

видѣть Его въ недвижномъ покоѣ. *Тайна Троичности и есть тайна внутренняго божественнаго движенія.* Мировой процессъ потому и реаленъ, потому и приноситъ абсолютную прибыль, что онъ совершается на небѣ и въ божественной жизни. Призраченъ и комедіенъ весь земной процессъ лишь для того платонизма, который мыслить небесное человѣчество предвѣчно осуществленнымъ и завершеннымъ, а земное человѣчество лишь повторно входящимъ въ совершенный покой небснаго человѣчества. Но міръ не завершенъ и не замкнутъ, онъ продолжаетъ твориться, въ немъ возможна вѣчная прибыль, и прибыль эта не только земная, но и небесная. На землѣ въ человѣчествѣ реально продолжается творчество небснаго, божественный процессъ. Къ этому неизбѣжно приходитъ мистическое богосознаніе.

Кн. Е. Трубецкой хочетъ спасти свободное творчество новаго въ мірѣ и въ человѣкѣ отъ того пантеистическаго отрицанія, которое должно явиться неизбѣжнымъ результатомъ субстанціальной, натуральной божественности человѣка и міра. Міръ—внѣбожественъ и потому свободными усиліями долженъ обожествиться. И вотъ остается непонятнымъ, каковъ же путь къ воссоединенію съ Богомъ, къ обожествленію міра и человѣка? Кн. Е. Трубецкой много старается о раздѣленіи Бога и міра, объ установленіи дистанціи, но ничего не дѣлаетъ для раскрытія путей воссоединенія. По метафизикѣ кн. Е. Трубецкого—въ мірѣ нѣтъ ничего субстанціального. Только Богъ и божественное—субстанціальное бытіе, а міръ—внѣбожественъ. Міръ—ничто, такъ какъ все ничто внѣ Бога. Человѣческая душа—не субстанціальна. Если бы человѣкъ былъ субстанціей, то онъ былъ бы естественно божественъ. Но человѣкъ еще долженъ стать субстанціальнымъ бытіемъ и можетъ стать субстанціаленъ лишь въ Богѣ. Внѣ Бога онъ ничто. Станнымъ обра-

зомъ кн. Е. Трубецкой связываетъ свободу человѣка съ тѣмъ, что онъ не субстанціаленъ. Именно потому, что человѣкъ внѣбожественъ и не субстанціаленъ, онъ свободенъ стать субстанціальнымъ и божественнымъ, а свободенъ и не стать. Но откуда же берется свобода у ничто, у бытія не субстанціального? Какъ можно признать свободу за тѣмъ, кого еще нѣтъ, кто еще долженъ быть? Можно ли отстоять свободу и самостоятельность міра и человѣка тѣмъ, что отрицать за ними всякое субстанціальное бытіе, что признавать ихъ за ничто? Можетъ ли быть добыта реальная прибыль такимъ не субстанціальнымъ, не сущимъ, такимъ ничтожнымъ бытіемъ? Свобода неразрывно связана съ субстанціей, она и есть субстанціальная мощь, она есть тайна субстанціально самобытныхъ существъ. Я думаю, что въ спорѣ Вл. Соловьева послѣдняго періода и Л. М. Лопатина—правъ послѣдній. Кн. Е. Трубецкой понимаетъ субстанцію не динамически, а статически, онъ не хочетъ видѣть въ субстанціяхъ актуальной энергіи и потому разрываетъ связь между свободой и субстанціальностью. Для него субстанція есть бытіе совершенное, статическое, не актуальное уже, такъ какъ законченное въ своей божественности. Основная метафизическая ошибка кн. Е. Трубецкого, повидимому, скрыта въ томъ, что онъ считаетъ внѣбожественнымъ не только зло и богоотступничество въ мірѣ и человѣкѣ, но и весь міръ и всего человѣка по ихъ природѣ. Въ тварномъ мірѣ все внѣбожественно, а не только его отпаденіе отъ Бога. Но въ такомъ мірѣ не могло бы быть явленія Богочеловѣка. Міръ и послѣ паденія долженъ былъ сохранить свою божественную субстанціальную основу. Только зло въ мірѣ есть выпадъ изъ бытія въ ничто. Но міръ—не только зло. Для христіанскаго сознанія наиболѣе приемлема моно - плюралистическая метафизика, которая признаетъ іерархію субстанці-

альныхъ существъ въ Богѣ. Крайній дуализмъ Бога и міра у кн. Е. Трубецкого есть результатъ его крайняго монизма, для котораго субстанціально только Единое, а множественное — ничто. Въдѣ кн. Е. Трубецкой долженъ прійти къ утвержденію позитивизма для тварнаго міра, для человѣческой жизни на землѣ. Позитивизмъ и есть внѣбожественность, несубстанціальность міра. Для религіозно-философскаго сознанія кн. Е. Трубецкого только трансцендентный Богъ—мистиченъ. Тварная природа и человѣкъ совсѣмъ не мистичны. Но въдѣ есть мистика тварной природы, мистика души міра и души человѣка, въдѣ и въ нихъ сокрыты божественныя тайны. Кн. Е. Трубецкой исповѣдуетъ идеализмъ, по которому Богъ есть норма, идеалъ для міра, но въ мірѣ нѣтъ Бога. И нѣтъ у него космической іерархіи, органически связывающей міръ, человѣка и Бога. Если Вл. Соловьева можно обвинить въ шеллингизмѣ, то кн. Е. Трубецкого можно обвинить въ своеобразномъ фихтеанствѣ. Какимъ же путемъ войдетъ міръ въ божественную жизнь, осуществить норму?

Кн. Е. Трубецкой видитъ въ эротикѣ Вл. Соловьева источникъ его земныхъ утопій. Очень послѣдовательно разрушаетъ онъ всякую эотику. Радикально отвергаетъ мистическій смыслъ любви. Но Эросъ не только для Вл. Соловьева, но и для Платона и для Баадера и для многихъ философовъ-мистиковъ, былъ соединителемъ двухъ міровъ. Дуализмъ кн. Е. Трубецкого разрушаетъ всѣ соединенія между міромъ божественнымъ и міромъ земнымъ. Дуалистическое сознаніе отрицаетъ въ тварномъ, земномъ и человѣческомъ, подобія и символы божественной дѣйствительности. Въ этомъ мірѣ нѣтъ мистической прозрачности. Но разрушивъ мистическій смыслъ всѣхъ земныхъ воплощеній, кн. Е. Трубецкой долженъ прійти къ одной трудности. Труденъ для него вопросъ о церкви. Въ церковь онъ вѣритъ и хочетъ къ ней принадлежать. Но не ока-

жется ли церковь тоже одной изъ „земныхъ утопій“, послѣднимъ прибѣжищемъ того утопизма, который ищетъ небеснаго въ земномъ, божественнаго въ человѣческомъ, потусторонняго въ посюстороннемъ? Кн. Е. Трубецкой послѣдовательно долженъ былъ бы признать, что на землѣ, въ земной исторіи человечества невозможна, утопична и церковь, что она можетъ явиться лишь въ концѣ міра, лишь въ потустороннемъ. И относительно церкви онъ долженъ былъ бы утверждать идеалистическій тезисъ, т.-е. признать ее не субстанціей, а нормой, идеаломъ. Церковь, какъ тѣло Христа, какъ мистическій организмъ, есть субстанція, обоженная душа міра, и предполагаетъ возможность божественнаго и субстанціального въ мірѣ. Повторяю, что критика теократіи у кн. Е. Трубецкого превосходна. Но на томъ пути, на которомъ онъ стоитъ, критику теократіи нужно было бы распространить и на церковь, какъ на утопію земного воплощенія небеснаго. Кн. Е. Трубецкой, повидимому, признаетъ церковь, какъ минимумъ земного воплощенія небеснаго. Онъ сводитъ церковь къ таинствамъ. Но церковь всегда стремилась быть болѣе чѣмъ таинствами, она расширяла сферу земного воплощенія небеснаго. Католическая церковь сознаетъ себя теократіей, царствомъ Божьимъ на землѣ. Но и православная церковь не свободна отъ теократическихъ притязаній устраивать міръ по-своему. Что же такое православное царство? Царская теократія ничѣмъ не лучше папской теократіи. Отдѣленіе церкви отъ государства, котораго хочетъ кн. Е. Трубецкой, и есть уменьшеніе въ церкви земного воплощенія небеснаго, ослабленіе церковнаго утопизма. И царство православное и царство католическое одинаково есть утопія. Не нужно ли будетъ послѣдовательно отказаться отъ всякаго земного воплощенія небеснаго до конца міра? Кн. Е. Трубецкой послѣдовательно защищаетъ секуляризцію всей жизни и

культуры, и это нужно признать сильной его стороной, наиболее заслуживающей сочувствія. Всѣ надежды на религіозное возрожденіе связаны съ освобожденіемъ отъ невыносимой неправды христіанскаго государства, христіанскаго хозяйства, христіанской семьи, христіанской науки и т. п., съ выходомъ изъ религіозной опеки. Но вѣдь вся жизнь и вся культура по новому должны стать религіозными, обожествленными имманентно — свободно. Въ культурѣ, въ душѣ міра и душѣ человѣка нужно увидѣть потенцію религіознаго откровенія. Внѣрелигіозное, позитивистическое, секуляризованное можетъ быть допущено лишь условно, лишь на поверхности и до глубокаго осознанія. Кн. Е. Трубецкой не открываетъ пути религіознаго осознанія и обожествленія свободной стихіи міра, не указываетъ никакихъ методовъ. Церковь есть путь обожествленія міра. Но метафизика кн. Е. Трубецкого не допускаетъ существованія церкви на землѣ, — церковь должна остаться на небѣ. Отъ старой церковной утопіи отнимается область за областью. Церковь не обожествила міра, къ ней прилипла мірская грязь. Но на почвѣ дуализма двухъ міровъ исхода нѣтъ. Ясно, что должно пересмотрѣть церковное самосознаніе, по новому осознать церковь, увидѣть церковь — Тѣло Христово въ Космосѣ, въ мірѣ и человѣчествѣ совершающуюся Голгоескую жертву.

Кн. Е. Трубецкой блестяще показываетъ невозможность христіанскаго хозяйства. Есть только одно христіанское хозяйство, это — хозяйство птицъ небесныхъ и лилій полевыхъ. Беззаботность есть евангельскій идеалъ. Но на землѣ, въ здѣшней жизни нельзя быть беззаботнымъ, нельзя жить, какъ лиліи полевые и птицы небесныя, — на землѣ нужно быть расчетливымъ хозяиномъ. Какъ выйти изъ этого противорѣчія? Нельзя вѣдь отложить разрѣшеніе противорѣчій жизни до конца міра. Такой дуализмъ слишкомъ легко снимаетъ бремя рели-

гіозной антиномичности жизни. Нельзя жить безбожной жизнью на томъ основаніи, что міръ внѣбожественъ и останется внѣбожественнымъ до конца. Быть можетъ, нужно принять жизнь до конца жертвенно и трагично. И тогда нѣтъ уже оправданія для всего позитивистически-нейтральнаго, для внѣбожественной общественности и внѣбожественной культуры. Кн. Е. Трубецкой болѣе правъ, чѣмъ С. Н. Булгаковъ, когда онъ отвергаетъ всякое хозяйство съ христіанской точки зрѣнія и не считаетъ трудъ божественнымъ. Булгаковъ перенесъ на небо свое хозяйство, свою хозяйственную заботу, и божественная жизнь запахла у него трудовымъ хозяйственнымъ потомъ¹⁾. Но правъ Булгаковъ въ томъ, что видитъ тутъ мучительную религіозную проблему и своими поисками софійности хозяйства говоритъ о невозможности остаться на почвѣ нейтральности.

Кн. Е. Трубецкой сочувствуетъ міровозрѣнію Вл. Соловьева въ послѣдній періодъ, когда онъ исповѣдывалъ философію конца. Только философія конца освобождаетъ отъ всякаго земного утопизма, чувствуетъ зло, отдѣляющее міръ отъ Бога, чужда иллюзіи. Разочарованія, которыя кн. Е. Трубецкой пережилъ подъ вліяніемъ русской революціи и русской реакціи, укрѣпили въ немъ философію конца. Онъ глубоко разочаровался въ Россіи, и это разочарованіе сдѣлало его пессимистомъ, онъ потерялъ вѣру въ земное, въ возможность блага на землѣ. Чувство жизни становится катастрофическимъ. Къ новой жизни, къ преображенію, къ благу можно прійти лишь черезъ крестъ. Праведенъ протестъ кн. Е. Трубецкого противъ славянофильскихъ и націоналистическихъ мечтаній, утверждавшихъ Христово царство на Руси безъ креста²⁾. Но вотъ въ чемъ я вижу глубо-

1) См. его „Философію хозяйства“.

2) Pro domo sua долженъ сказать, что въ своей книгѣ о Хомяковѣ я пытался

кое противорѣчіе. Именно философія конца не допускаетъ ничего нейтральнаго, внѣрелигіознаго, внѣбожественнаго. Философія конца знаменуетъ собой кризисъ всего нейтральнаго и выявленіе во всемъ религіозныхъ глубинъ,—духа Христова или духа антихристова. Философія конца должна осознать міровой кризисъ культуры, ея окончательный религіозный исходъ. Философія конца провозглашаетъ конецъ всякому внѣбожественному бытію, всякой внѣрелигіозной жизни. Между тѣмъ кн. Е. Трубецкой хочетъ исповѣдывать философію конца и въ то же время утверждать въ самой рѣшительной формѣ внѣбожественную общественность и культуру, внѣрелигіозныя формы жизни. Онъ, правда, вѣритъ, что все внѣбожественное можетъ быть ступенью къ потустороннему царству Божьему. Но его философія конца есть продуктъ горькихъ разочарованій, а не имманентнаго кризиса міровой жизни. Онъ утверждаетъ философію конца не въ концѣ и не для конца, а въ серединѣ, какъ выраженіе дуализма двухъ міровъ, какъ дистанцію между міромъ и Богомъ. Но къ концу дистанція должна уменьшиться. И антихристовъ духъ въ концѣ временъ не будетъ нейтрально-внѣбожественнымъ. Критика кн. Е. Трубецкого гораздо сильнѣе его собственныхъ попытокъ оправдать бодрое и активное отношеніе къ жизни. Остается непонятнымъ, почему онъ въ періодъ конца оставляетъ вѣру въ нейтральное, внѣбожественное государство, хозяйство, семью, философію, науку и пр. Вѣдь все это достояніе философіи середины, а не философіи конца. Послѣдовательно кн. Е. Трубецкому остается одинъ только выходъ: полное отреченіе отъ міра и монашескій аскетизмъ. Но онъ не хочетъ этого пути, онъ держится за

вскрыть языческую природу ученія славянофиловъ о Святой Руси, о земномъ Градѣ. Мессіанское сознаніе мнѣ представлялось жертвеннымъ.

внѣбожественный міръ, дорожить имъ, дорожить нейтральнымъ и позитивнымъ, дорожить философіей и наукой въ отличіе отъ теософіи, дорожить хозяйствомъ и государствомъ въ отличіе отъ теократіи. Но философія и наука, государство и хозяйство должны пройти черезъ кризисъ, черезъ отреченіе и жертву, чтобы міръ пришелъ къ новой землѣ и новому небу. А то все остается попрежнему. Катастрофичность ничего не мѣняетъ и ни къ чему не обязываетъ. Философія конца оказывается лишь знакомъ личнаго пессимизма и разочарованія, а не новой міровой эпохи. Но мы должны стать по ту сторону пессимизма и оптимизма. Заслуга кн. Е. Трубецкого, что онъ приводитъ къ ясной постановкѣ этихъ проблемъ.

Но гдѣ же богочеловѣчество, гдѣ богочеловѣчскій организмъ и богочеловѣчскій процессъ? Въ идеѣ богочеловѣчества справедливо видитъ кн. Е. Трубецкой великую правду Соловьева. Но идея богочеловѣчества—нераздѣляющая міръ и Бога, посюстороннее и потустороннее, а соединяющая. Именно, идея богочеловѣчества исключаетъ нейтрально-внѣбожественное. Соединеніе человѣческаго и божескаго должно быть актомъ взаимной свободы, но оно должно совершаться. Въ чемъ видитъ кн. Е. Трубецкой реальное соединеніе божескаго и человѣческаго? Это соединеніе не есть уже сфера внѣбожественнаго. Религія богочеловѣчества предполагаетъ вѣру въ человѣка и въ человечество. Идея богочеловѣчества включаетъ въ себѣ признаніе потенциальной божественности человѣка. Человѣкъ не только должное, но и сущее. Только отъ такого существа возможна прибыль для царства Божьяго. Богочеловѣческая жизнь предполагаетъ свободную творческую мощь въ человѣкѣ. Не вся природа человѣка отпала въ сферу внѣбожественнаго и ничтожнаго. Богочеловѣчество есть прибыль, есть новое въ самой божественной жизни, продолженіе творенія.

Какъ понимать то катастрофическое міроощущеніе, къ которому пришелъ кн. Е. Трубецкой вслѣдъ за Вл. Соловьевымъ, хотя и подъ другими жизненными воздѣйствіями? Катастрофизмъ есть конецъ старому славянофильскому благодушію и благополучію, отъ которыхъ не до конца былъ свободенъ и Соловьевъ, конецъ всѣмъ утопическимъ иллюзіямъ, иллюзіямъ старой теократической общественности и новой революціонной общественности. Но катастрофизмъ есть несоизмѣримо большее: это новый міровой періодъ, религіозная революція въ мірѣ, крушеніе всякаго быта и бытовой религіозности, кризисъ рода. Въ катастрофическомъ міроощущеніи не только старое проходитъ, но новое, небывшее рождается. Что новое рождается въ міросознаніи кн. Е. Трубецкого? Онъ, повидимому, не ждетъ новыхъ откровеній и даже не приходитъ къ постановкѣ проблемы возможности новаго откровенія. Онъ ограничивается очищеніемъ стараго христіанскаго сознанія и освобожденіемъ сферы внѣбожественнаго, въ которую отодвигаетъ тотъ родовой бытъ челоуѣчества, который исторически сплелся съ христіанствомъ. И катастрофизмъ оказывается не столько религіознымъ явленіемъ, сколько социальнымъ.

Подведемъ итоги критикѣ религіозно-философскаго построенія кн. Е. Трубецкого. Онъ хочетъ построить концепцію, совершенно свободную отъ всякихъ земныхъ утопій и иллюзій. Удалось ли ему это? Утопію Соловьевской теократіи онъ дѣйствительно разрушилъ, онъ нанесъ послѣдніе удары славянофильскимъ націоналистическимъ иллюзіямъ. Но у самого кн. Е. Трубецкого осталась еще одна утопія, отъ которой онъ не могъ освободиться. Это не земная утопія, а небесная утопія,—утопія потусторонняго царства Божьяго. *Для дуалистическаго религіозно-философскаго сознанія кн. Е. Трубецкого царство Божье, божественная жизнь оказывается небесной утопіей, утопіей не-*

осуществимой, такъ какъ нѣтъ никакихъ земныхъ путей въ это потустороннее царство. Освобожденіе отъ земного утопизма порождаетъ небесный утопизмъ. Ибо, поистинѣ, утопія то, что абсолютно трансцендентно и потусторонне для челоуѣческаго усилія и творчества, къ чему нѣтъ здѣшнихъ путей. И у кн. Е. Трубецкого реальная жизнь строится внѣбожественно, внѣ утопіи потусторонняго царства Божьяго. Для религіозно-философскаго построенія кн. Е. Трубецкого сама церковь оказывается трансцендентной утопіей, неосуществимымъ идеаломъ. Не утопично, свободно отъ небеснаго утопизма лишь то сознаніе, которое вѣритъ въ имманентность трансцендентнаго, въ побѣдимость противоположности между потустороннимъ и посюстороннимъ, которое допускаетъ божественное развитіе въ мірѣ и осуществленіе божественной жизни здѣсь, какъ и тамъ, внизу, какъ и наверху, ибо снимаетъ утопически дуалистическую противоположность между здѣшнимъ и тамошнимъ, нижнимъ и верхнимъ. Не утопична мистика, которая стоитъ на твердой почвѣ возрожденія въ новаго, духовнаго челоуѣка, въ новую тварь здѣсь и тамъ, на землѣ и на небѣ, внизу и наверху. Нужно вѣрить въ достижимость божественной жизни и осуществленіе царства Божьяго, имманентнаго и трансцендентнаго разомъ, чтобы не быть обреченнымъ на небесный утопизмъ. Кн. Е. Трубецкой обострилъ самую проблему небеснаго утопизма, и въ этомъ его заслуга. Онъ открываетъ возможность дальнѣйшаго развитія мысли внутри Соловьевскихъ темъ. Онъ освобождаетъ отъ иллюзій земного языческаго Града. Но Града грядущаго мы взыскуемъ и въ осуществимость, неутопичность его вѣримъ. Всякая реакція, которой такъ не любитъ и такъ боится кн. Е. Трубецкой, основана на невѣріи въ мірѣ и въ челоуѣка, невѣріи въ возможность божественной жизни въ мірѣ.

Николай Бердяевъ.

IV. Школа и воспитаніе.

Сельская школа въ Германіи.

Сельская народная школа въ Германіи имѣетъ въ большинствѣ случаевъ 8-лѣтній курсъ, который на сѣверѣ (Шлезвигъ-Голштинія) доходитъ до 9 лѣтъ и на югѣ (Баварія) спускается до 7 лѣтъ. Благодаря этому начальное обученіе въ Германіи не ограничивается, какъ у насъ, только простой грамотностью и притомъ довольно непрочной, но ставитъ себѣ уже извѣстныя задачи образованія, развитія и воспитанія. Этотъ минимумъ обученія обязательенъ для всѣхъ. Родители, не посылающіе аккуратно своихъ дѣтей въ школу, получаютъ сначала предупрежденія отъ особыхъ школьных попечительствъ, послѣ штрафуются и въ случаѣ дальнѣйшей неисправности привлекаются къ суду, который ихъ можетъ оштрафовать на большую сумму или приговорить къ тюремному заключенію съ лишеніемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ (наприм., всякаго рода избирательныхъ) правъ. Всему дѣтскому населенію ведутся точные списки, за аккуратностью посѣщенія слѣдятъ инспекторы, пасторы, мѣстные попечительства. Такимъ образомъ, все населеніе, за исключеніемъ ничтожнаго числа какимъ-то способомъ ускользающихъ единицъ, получаетъ 7- или 8-лѣтнее обученіе. При этомъ надо еще принять во вниманіе, что учебный годъ нашъ и нѣмецкій—двѣ вещи совершенно разныя. Въ то время какъ у насъ въ селахъ каникулы длятся по 3—4 мѣсяца и число учебныхъ дней въ году въ среднемъ около 150, у нѣмцевъ каникулы и праздники сокращены до минимума, такъ что учебный годъ имѣетъ не меньше 260 дней, т.-е. больше нашего на $\frac{2}{3}$. (Тамъ ведутся и лѣтомъ занятія, хотя и сокращенныя—отъ 7 или 8 часовъ до 12.) И если нашъ ученикъ въ теченіе всего курса имѣетъ въ среднемъ 600 школьныхъ дней (за 4 года), то нѣмецкій имѣетъ ихъ не менѣе 2080

(за 8 лѣтъ). Однако въ Германіи и этимъ не удовлетворяются. Въ Баваріи введены еще для окончившихъ школу обязательныя воскресныя (или одинъ разъ въ будни) 3-х часовыя занятія въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Въ Гессенъ-Нассау и нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ Пруссіи введено для окончившихъ школу обязательное посѣщеніе такъ называемыхъ дополнительныхъ школъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ (6—9 уроковъ въ недѣлю). Въ другихъ мѣстностяхъ Германіи посѣщеніе этихъ школъ пока не обязательно, но въ скоромъ времени, вѣроятно, обязательность будетъ установлена во всей Германіи и для дополнительныхъ школъ. (Въ этихъ школахъ учащимся сообщаются различнаго рода практическія свѣдѣнія и укрѣпляются навыки, данные въ начальной школѣ—чтеніе, письмо, счетъ и проч. на практическихъ примѣрахъ.) Такимъ образомъ, начиная съ 6 и вплоть до 17 лѣтъ все населеніе Германіи будетъ подлежать, какъ нѣмцы говорятъ, школьной повинности.

Не слѣдуетъ думать, что 8-лѣтняя нѣмецкая сельская школа представляетъ собою крупное учрежденіе вродѣ русской школы въ большомъ селѣ, имѣющее много учителей. Напротивъ, въ большинствѣ случаевъ это очень скромная школа, имѣющая одного или двухъ учителей и столько же классныхъ помѣщеній. Наприм., въ Пруссіи, гдѣ населеніе болѣе рѣдкое, около половины школъ имѣетъ только по одному учителю. Какъ этотъ учитель ухитряется одинъ вести работу при 8-лѣтнемъ курсѣ, объяснить довольно трудно. Можно только сказать, что искусства и подготовки тутъ требуется очень много. Смотришь на такого учителя во время занятій, и прямо голова кружится. Несмотря на всю головоломность такой работы, результаты получаются удовлетворительныя. Конечно, недостатковъ здѣсь можно найти много, но все это искупается тѣмъ, что благодаря этой

скромности въ Германіи удалось осуществить для всѣхъ 8 (или 7) годичный курсъ и поставить на очередь вопросъ о дальнѣйшемъ образованіи опять-таки для всѣхъ.

Еще болѣе скромна дополнительная школа: преподаетъ тотъ же учитель начальной школы, притомъ всего 6—9 часовъ въ недѣлю, стоимость содержанія школы въ годъ исчисляется 200—400 марками (100—200 руб.), пособія почти всѣ тѣ же, что и въ начальной школѣ и т. п. Зато сильна эта школа внутреннимъ содержаніемъ, близкимъ къ окружающей жизни, и своей общедоступностью для всѣхъ тѣхъ, кто занятъ въ хозяйствѣ своихъ родителей, на службѣ, въ мастерскихъ и т. д.

Знакомясь съ сельской школой Германіи, я еще болѣе убѣдился въ справедливости своихъ взглядовъ, высказанныхъ въ предшествующихъ статьяхъ въ *Русской Мысли* за 1912 г. („Максимумъ въ дѣлѣ народнаго образованія“, „Шестигодичная начальная школа или четырехгодичное высшее начальное училище?“).

Вотъ, думалось мнѣ, сумѣли же люди рассчитать свои средства и силы, не побоялись пойти на извѣстныя неудобства, ограниченія и связанные съ ними недостатки — зато они смогли ранѣе всѣхъ странъ предоставить всему населенію восьмилѣтнюю школу и дополнительные курсы. А если бы они стали, какъ мы, устраивать высшія начальныя школы съ преподавателями отдѣльныхъ предметовъ, съ организаціей по образцу среднихъ школъ, съ особенными требованіями къ учащимъ, къ программамъ, то навѣрно сидѣли бы, какъ и мы, при жалкой трехлѣтней или, самое большее, четырехлѣтней начальной школѣ.

Когда у насъ начинаешь заводить рѣчь, притомъ съ большою осторожностью, что слѣдовало бы попробовать, нельзя ли и при одномъ учителѣ ввести 4-лѣтній курсъ обученія въ сельскихъ школахъ, нельзя ли научить этому искусству и нашихъ учителей, разъ нѣ-

мецкіе могутъ справляться съ 8-ю отдѣленіями, — въ отвѣтъ встрѣчаешь насмѣшливыя улыбки, удивленіе или даже возмущеніе: „Помилуйте, развѣ можно на учителя навьючивать такъ много работы! Развѣ это совмѣстимо съ повѣйшими требованіями педагогики! Да вѣдь это уже устарѣло! Мало ли что у нѣмцевъ возможно!“ и т. д. Ну и сидимъ мы, хотя и безъ общедоступныхъ повышенныхъ школъ, хотя и при жалкомъ 3-лѣтнемъ обученіи съ 450 днями занятій за весь курсъ, зато съ патентомъ на званіе самыхъ передовыхъ людей. Гдѣ ужъ нѣмцамъ — отстали они отъ насъ!

Нѣмецкая школа не поражаетъ своими внѣшними данными, но зато она богата, а главное прочна, крѣпка своимъ внутреннимъ содержаніемъ, своей устойчивостью. Этими своими качествами она обязана учительскому персоналу.

Прежде всего надо замѣтить, что въ Германіи *всѣ учащіе со спеціальной подготовкой*.

Тамъ нѣтъ ни гимназистокъ, ни епархіалокъ, которыя поступаютъ въ учительницы, часто не давши ни одного урока, не выдавши сельской школы, тамъ нѣтъ ни кисейныхъ барышень, случайно попавшихъ на чуждую и тягостную для нихъ роль учительницы, тамъ нѣтъ изгнанныхъ семинаристовъ, гимназистовъ и подобнаго рода неудачниковъ.

Вслѣдствіе этого нѣмецкіе учителя и учительницы поражаютъ своимъ знаніемъ техники дѣла. Можно про нихъ сказать, что большинство изъ нихъ представляетъ собою ремесленниковъ, но ремесленниковъ, знающихъ свое ремесло, хорошо выученныхъ, гордящихся своей техникой и умѣньемъ. А выучка у нихъ большая. Наприм., въ Баваріи учитель проходитъ начальную школу (7 или 8 лѣтъ обученія), подготовительную школу къ семинаріи (3 года) и семинарію (3 года). Итого 13—14 лѣтъ ученія, т.-е. почти столько же, сколько

у насъ учатся кончающіе высшую школу.

Но этимъ дѣло не ограничивается: окончившій семинарію еще въ теченіе 4-хъ лѣтъ въ качествѣ практиканта или помощника учителя долженъ посѣщать окружныя конференціи (4 раза въ годъ), готовить къ нимъ сочиненія, отчеты о своихъ занятіяхъ, о пройденномъ по педагогическимъ наукамъ и т. п. Только послѣ этихъ 4-хъ лѣтъ, посвященныхъ практической и теоретической работѣ, помощникъ учителя сдаетъ особый экзаменъ и опредѣляется окончательно на службу. Въ другихъ государствахъ, наприм., въ Пруссіи, ходъ ученія приблизительно тотъ же, но 4-лѣтняя работа послѣ семинаріи къ окончательному экзамену проще, болѣе книжнаго характера и не связана такъ съ конференціями (и это сразу замѣчаешь, сравнивая школы Баваріи и Пруссіи).

Учительницъ въ Германіи гораздо меньше, нежели учителей, чѣмъ нѣмецкія сельскія школы рѣзко отличаются отъ нашихъ. Тамъ учительницы могутъ быть только въ младшихъ классахъ, и поэтому, если въ школѣ одинъ учащій, то это можетъ быть только учитель.

Количество труда, которое несетъ учительскій персоналъ, очень велико: въ году не меньше 260 учебныхъ дней, въ день 5—6 уроковъ, на рукахъ много отдѣленій (въ большинствѣ случаевъ не меньше 4-хъ или 3-хъ), много тетрадей для исправленія. Надо вести пѣніе, надо рисовать, надо преподавать исторію, географію, природовѣдѣніе (кромѣ обычныхъ начальныхъ предметовъ), надо вести воскресную или дополнительную школу, наконецъ, надо исполнять обязанности органиста и регента въ церкви.

Еще не такъ давно (лѣтъ 20 тому назадъ) было время, когда учащіе должны были еще исполнять при церкви обязанности вродѣ церковнаго старосты, а отчасти и сторожа (звонить въ колоколъ, слѣдить за чистотой зданія и т. п.).

Несмотря на большое количество

труда, уроки свои учителя ведутъ съ большой энергіей и поразительно умѣютъ держать въ головѣ, какое отдѣленіе чѣмъ занято и какія занятія надо продолжать то съ той, то съ другой группой учениковъ, что, несомнѣнно, надо связать съ добросовѣстной подготовкою къ урокамъ.

Условія жизни учителя въ общемъ много лучше, чѣмъ у насъ. Но если сравнить вознагражденіе начинающаго учителя въ связи съ количествомъ труда учителя, а также времени, затраченнаго на подготовку къ учительству, то приходится признать, что трудъ нашего учителя оплачивается ничуть не ниже (хотя ему отъ этого, конечно, не легче). Начинаящій учитель (помощникъ) получаетъ, наприм., въ Баваріи 1,050 марокъ (примѣрно, 500 рублей). Каждые 3 года ему прибавляется въ среднемъ 150 марокъ (70 руб.). Черезъ 9 лѣтъ службы онъ получаетъ 1,500 марокъ (750 р.), черезъ 15 лѣтъ—900 р. Наибольшее жалованье черезъ 30 лѣтъ достигаетъ приблизительно 1,400 руб. Учительницы получаютъ въ первые годы службы то же жалованье, но приростъ послѣдняго у нихъ меньше, такъ какъ вмѣсто 150 марокъ онѣ получаютъ прибавку въ 120 марокъ за каждое трехлѣтіе. Къ своему жалованью учителя (большинство) подрабатываютъ по 400—1000 марокъ въ качествѣ секретарей сельскихъ общинъ и органистовъ въ церкви.

Для младшихъ учителей дается одна комната, для старшихъ — квартира въ 4—5 комнатъ со всѣми службами. До сихъ поръ ярко рисуется мнѣ одна квартира, которую я видѣлъ въ горной мѣстности Баваріи: отдѣльный двухэтажный домикъ, 5 жилыхъ комнатъ, кухня, ванная, водопроводъ, электрическое освѣщеніе, отдѣльный дворикъ съ садикомъ, — просто завидно стало! (И такія квартиры вовсе не представляютъ собою рѣдкаго явленія!) Сначала мнѣ это показалось уже излишней роскошью, но когда я сра-

внилъ учительскій домикъ съ окружающими крестьянскими постройками, то увидѣлъ, что ничего особенно выдѣляющагося онъ собою не представляетъ, что наши скромныя квартирки для учителя въ 2 комнатки съ кухней болѣе выдѣляются среди жалкихъ крестьянскихъ избушекъ.

Есть у нѣмецкой школы одно слабое мѣсто—широкое распространѣнiе и узаконенiе физическихъ наказанiй.

Въ Баварiи дѣло обстоитъ еще сносно. Тамъ учитель можетъ наказать шестью ударами трости по ладони (размѣръ, толщина, мѣсто удара точно опредѣлены). Кромѣ того, баварцы вообще много добродушнѣе, мягче пруссаковъ и постановка воспитанiя у нихъ выше, что сильно уменьшаетъ примѣненiе физическихъ наказанiй. Въ Пруссiи же учителю предоставлено право сѣчь, бить по лицу, по ладонямъ, и длинная палка во многихъ школахъ лежитъ неизмѣнно на столѣ учителя. Нельзя сказать, чтобы эта палка въ большинствѣ школъ была въ постоянномъ ходу, но есть школы, гдѣ просто тяжело бывать.

Нѣмецкiе педагоги (даже передовые) и учителя да и родители не смотрятъ такъ трагически на физическое наказанiе, какъ мы, и, кромѣ того, у нихъ есть одно важное оправданiе—они не имѣютъ права исключать изъ школы, это можетъ дѣлать только судъ. Однако, несмотря на все это, трудно отдѣлаться отъ того тяжелаго впечатлѣнiя, которое получается, когда видишь учителя, дающаго оплеухи, или учениковъ, инстинктивно пригибающихъ голову при приближенiи учителя. Еще тяжелѣе читать объ искалѣченiи учителями учениковъ и о томъ, какъ учительскiе союзы и литература пытаются оправдывать своихъ товарищей даже въ такихъ случаяхъ.

Повторяю, такихъ школъ сравнительно немного, въ большинствѣ случаевъ физическiя наказанiя примѣняются рѣдко (быть можетъ, не чаще, чѣмъ въ нашихъ школахъ незаконные толчки,

подзатыльники, дранье за уши и пр.), но все-таки мысль не мирится съ такимъ контрастомъ между примѣненiемъ тонкаго и сложнаго педагогическаго искусства и примѣненiемъ самаго грубаго приѣма воздѣйствiя въ тѣхъ же школахъ.

Мнѣ пришлось въ эту поѣздку побывать въ школахъ Мюнхена, Берлина, сельскихъ школахъ Баварiи и Пруссiи.

Менѣе всего мнѣ понравились берлинскiя школы. Тамъ больше битья и меньше воспитанiя, больше зубристикъ и меньше развитiя, образованiя, больше формализма и меньше опредѣленныхъ ясныхъ цѣлей въ обученiи.

Много лучше, проще, воспитательнѣе сельскiя школы Пруссiи, еще лучше и, можно сказать, сердечнѣе школы Баварiи, но лучше и выше всѣхъ мюнхенскiя школы,—онѣ рѣзко выдѣляются стройностью и обдуманностью всего учебнаго плана и близостью къ жизни, къ дѣтскимъ силамъ и интересамъ.

Говоря о сельской школѣ, нельзя не затронуть вопроса о земствѣ и вообще о роли органовъ самоуправленiя въ дѣлѣ начальнаго обученiя.

Губернское земство и губернская управа (*Provinziallandtag, Provinzialausschuss*) не играютъ почти никакой роли въ школьномъ дѣлѣ; уѣздное земство (*Kreislandtag*) и уѣздная управа (*Kreisausschuss*) активнаго участiя, какъ у насъ, не принимаютъ въ дѣлѣ народнаго образованiя. Самое болѣе—они выдаютъ свои пособiя общинамъ на содержанiе школъ или распредѣляютъ правительственныя пособiя между общинами. Тяжесть содержанiя и хозяйственныхъ хлопотъ въ школьномъ дѣлѣ лежитъ на сельскихъ или специальныхъ школьныхъ общинахъ. Онѣ строятъ зданiя, покупаютъ пособiя, выбираютъ членовъ попечительства, топятъ, освѣщаютъ и проч. Во внутреннюю сторону дѣла онѣ не вмѣшиваются.

Такимъ образомъ, той земской работы въ дѣлѣ народнаго образованiя,

какъ это замѣчается у насъ, разработки вопросовъ, попытокъ созданія новыхъ типовъ, составленія своихъ обзоровъ, отчетовъ—въ Германіи нѣтъ. Вся работа раздробилась по отдѣльнымъ общинамъ и свелась исключительно къ выполнению тѣхъ обязательныхъ требованій, которыя ставятъ законъ общинамъ по устройству и содержанию школъ. При этомъ замѣчается еще одна черта, столь не сходная съ нашими условіями. Въ то время какъ у насъ многія земства все хотѣли шире поставить дѣло народнаго образованія, скорѣе двинуть его впередъ, въ то время какъ у насъ земства создали сельскую начальную школу и явились инициаторами распространенія ихъ сѣти, а правительство больше сдерживало и даже часто тормозило эти порывы,—въ Германіи совершенно наоборотъ: правительство поставило вопросъ о всеобщемъ обученіи, правительство предъявляло и предъявляетъ къ общинамъ все новыя и новыя требованія, а общины, часто скрѣпя сердце, подчиняются этимъ требованіямъ. Приведу для поясненія примѣръ. Набралось, положимъ, у учителя число учениковъ, превышающее установленную министерствомъ норму. Онъ обращается къ инспектору. Инспекторъ предлагаетъ общинѣ пригласить второго учителя и пристроить классъ и квартиру (для старшаго учителя *не менѣе 4 комнатъ*). Община отказывается, и дѣло переходитъ въ высшую инстанцію. Послѣдняя рѣшаетъ, что требованія инспектора правильны, и предписываетъ ихъ выполнить. Если черезъ опредѣленное число лѣтъ предписаніе не выполняется, то правительство само строитъ зданіе и приглашаетъ учителя за счетъ общины. Впрочемъ, до этого дѣло обычно не доходитъ.

Въ отношеніи юридическихъ условій нѣмецкая школа поставлена въ условія столь же неопредѣленныя и неудовлетворительныя, какъ и наша сельская школа. Учителя тамъ не пользуются ни-

какими правами и находятся всецѣло во власти начальства; право назначенія, увольненія и перевода учащихся принадлежитъ также инспекціи, даже училищныхъ совѣтовъ для начальныхъ школъ, вродѣ нашихъ, тамъ большею частью не имѣется, а органы самоуправления (за исключеніемъ большихъ городовъ) не имѣютъ даже права выбора и представленія кандидатовъ въ учителя, какъ у насъ. Учителя считаются, съ одной стороны, будто чиновниками, а съ другой—какъ бы служащими общины. Выбираемые общиной попечительства находятся подъ предсѣдательствомъ пасторовъ и имѣютъ ограниченныя права — слѣдить за хозяйственнымъ благополучіемъ училища и за аккуратностью посѣщенія.

Въ экстренныхъ или особыхъ случаяхъ они могутъ дѣлать представленія по начальству относительно учителя, замѣченныхъ не порядковъ въ школѣ и т. п. Школы находятся подъ надзоромъ пасторовъ, которые являются мѣстными инспекторами школы; окружные инспектора (на волость, примѣрно) также изъ пасторовъ и только уѣздные инспектора—лица со спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ. Главныя школьныя законы сохранились старые отъ 60-хъ и 70-хъ годовъ. Къ этимъ законамъ прибавились всякія разъясненія, циркуляры, инструкции и т. п. Картина хорошо знакомая намъ!

Какъ видно изъ всего сказаннаго, положеніе незавидное. Пожалуй, юридически еще хуже нашего! Однако, благодаря культурности власти, знанію чиновниками дѣла, заинтересованности государства, общества въ развитіи народнаго образованія, а главное, благодаря большому развитію въ Германіи вообще культуры и правовыхъ началъ, всѣ эти недостатки не даютъ себя чувствовать такъ рѣзко, какъ у насъ.

Но, несомнѣнно, отсутствіе яснаго и болѣе современнаго школьнаго законодательства мертвитъ все дѣло, мѣшаетъ поддержанію къ нему интереса, про-

явленію и привлеченію живыхъ, свѣжихъ силъ.

Несмотря на эти тяжелыя сравнительно условія, сельская школа Германіи очень сильна и высоко стоитъ.

Сильна она своей организаціей—всеобщее обученіе осуществлено въ Германіи наиболѣе полно.

Сильна продолжительностью обученія—7 или 8 лѣтъ обученія и къ этому еще воскресныя или дополнительныя занятія.

Сильна своей практичностью—программы не велики, но зато усваиваются прочно, даются не столько знанія, сколько прочныя навыки (чтеніе, письмо, счетъ, рѣчь и проч.), обученіе старается захватить также области ближайшей практической жизни.

Сильна своимъ учителемъ—по своей выучкѣ, сознанию отвѣтственности, работоспособности, выдержкѣ и послѣ-

довательности нѣмецкій учитель не знаетъ себѣ равнаго.

Сильна своимъ воспитаніемъ—весь строй школы, каждый шагъ учителя, каждый урокъ ставятъ себѣ не только учебныя, но и воспитательныя цѣли.

Къ слабымъ сторонамъ нѣмецкой школы надо отнести чрезмѣрное увлеченіе вѣншей дрессировкой и выучкой, боязнью выйти за предѣлы обыденнаго кругозора и обыденной жизни, недостаточное развитіе самостоятельности и самодѣтельности дѣтей въ школьной и даже чисто-умственной сферѣ. У отдѣльных исполнителей эти черты проявляются иногда чрезвычайно рѣзко, до уродованія всего обученія.

Но, какъ говорится,—„въ семьѣ не безъ уродка“, по своему же среднему уровню нѣмецкая школа будетъ еще долгое время служить примѣромъ для другихъ странъ.

А. Обуховъ.

V. Некрологъ.

Л. П. Косачъ-Квитка.—Д. И. Пихно.—Н. Т. Ивановъ.—В. Г. Авсеенко.—А. А. Соколовъ.—И. Линькоски.—Ю. Ю. Цвѣтковскій.—А. Клеффель.—Г. Экслеръ.—Э. Лепеллетъ.—А. Лютьенсъ.—Э. Оливье.—Э. Гольдманъ.—Л. Пасси.—К. Бекъ.—М. Шиле.—Б. Барденгейеръ.—Ф. Готчъ.—Ассеръ.—Ф. Губеръ.—Д. Попперъ.—Д. Мильнъ.—В. Мутманъ.—Г. Ф. Кипкелинъ.—Ф. Зейлеръ.—Р. Ридеръ-паша.—Л. фонъ-Баръ.—Т. Петерманъ.—Иосифъ Ст. О.—И. Ф. Гоффъ.

Косачъ-Квитка, Лариса Петровна († въ августѣ 1913 г., 41 года), украинская писательница, печатавшаяся подъ псевдонимомъ Леси Украинки и пользовавшаяся извѣстностью въ украинской литературѣ. Ея первыя украинскія стихотворенія появились въ галицкомъ журналѣ *Зоря*, когда ей едва исполнилось 11 лѣтъ. Скоро она достигла почетной извѣстности и печаталась въ лучшихъ украинскихъ журналахъ. Ея сочиненія вышли также отдѣльными

изданіями. Въ своихъ сочиненіяхъ она затрогивала и боевые вопросы современности.

Пихно, Дмитрій Ивановичъ († въ іюлѣ 1913 г., 60 лѣтъ), членъ Государственнаго Совѣта, экономистъ, бывший ординарный профессоръ политической экономіи и статистики въ кievскомъ университетѣ, а также редакторъ-издатель газеты *Кіевлянинъ* съ 1879 года. Подъ его редакторствомъ *Кіевлянинъ* былъ до эпохи свободы печати одной изъ лучшихъ и культурныхъ русскихъ газетъ. Пихно явился однимъ изъ вдохновителей націоналистическаго курса временъ Столыпина. Назначенный при Столыпинѣ членомъ Государственнаго Совѣта, онъ примыкалъ тамъ къ правой группѣ и выступалъ по экономическимъ, финансовымъ и желѣзнодорожнымъ вопросамъ. Въ вопросахъ общегосударственныхъ и національномъ вопросѣ—всегда занималъ тоже правую позицію, однако безъ крайностей необразован-

ныхъ реакціонеровъ. Написалъ „Коммерческія операціи государственнаго банка“ (1877 г.), „Желѣзнодорожные тарифы“ (1888 г.), „Основанія политической экономіи“ (I, 1890 г.). Какъ экономистъ Пихно былъ ученикомъ Бунге.

Ивановъ, Николай Тимофеевичъ († въ іюль 1913 г., 52 лѣтъ), членъ 3-ей Государственной Думы, к.-д., бывшій ставропольскій городской голова, создавшій газету *Съверокавказскій Край*.

Авсѣенко, Василій Григорьевичъ († въ іюль 1913 г., на 71 году), писатель, критикъ и беллетристъ. Въ качествѣ приватъ-доцента читалъ лекціи по новой исторіи въ кievскомъ университетѣ. Первые его повѣсти и романы были напечатаны въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Въ семидесятыхъ годахъ выступилъ въ этомъ журналѣ съ рядомъ рѣзкихъ статей противъ „нигилистическаго“ направленія въ литературѣ, послѣ чего сдѣлался редакторомъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и повелъ ихъ въ духѣ Каткова. Затѣмъ убѣжденія его измѣнились, и онъ сдѣлался умѣреннымъ либераломъ. Послѣднія десятилѣтія работалъ главнымъ образомъ въ *Петербургской Газетѣ*, романы же его и повѣсти печатались преимущественно въ *Нивѣ*. Его чрезвычайно многочисленныя беллетристическія произведенія изданы Марксомъ.

Соколовъ, Александръ Александровичъ († въ іюль 1913 г., 73 лѣтъ), одинъ изъ старѣйшихъ московскихъ журналистовъ. Былъ одно время редакторомъ *Петербургскаго Листка* и издавалъ театральнй журналъ *Суфлеръ*.

Линнокоски, Іоаннесъ († въ августѣ 1913 г., на 44 году), одинъ изъ наиболѣе популярныхъ финскихъ писателей, произведенія котораго переведены и на русскій языкъ.

Цвѣтковскій, Юрій Юрьевичъ († въ августѣ 1913 г., 70 лѣтъ), директоръ Александровскаго коммерческаго училища въ Москвѣ, извѣстный педагогъ. Началъ свою дѣятельность въ Кіевѣ,

въ качествѣ преподавателя военной гимназіи, потомъ былъ преподавателемъ въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ директоромъ коммерческаго училища, откуда перешелъ въ Москву. Былъ фактическимъ редакторомъ газеты *Кіевскій Телеграфъ*, закрытой въ 1876 г. Въ качествѣ педагога и общественнаго дѣятеля покойный пользовался большою популярностью и уваженіемъ: въ Варшавѣ онъ пріобрѣлъ всеобщія симпатіи поляковъ своею гуманностью и уваженіемъ къ польской культурѣ. По своимъ воззрѣніямъ былъ умѣреннымъ либераломъ и однимъ изъ послѣднихъ „украинофиловъ“ въ точномъ смыслѣ слова (см. характеристику покойнаго въ № 7—8 *Украинской Жизни*).

Клеффель, Арно († въ іюль н. ст. 1913 г., 70 лѣтъ), извѣстный нѣмецкій музыкантъ и композиторъ, профессоръ и капельмейстеръ Кѣльнскаго городского театра. Изъ его произведеній извѣстны опера „Des Meermanns Harfe“.

Экслеръ, Георгъ († въ іюль н. ст. 1913 г., 63 лѣтъ), профессоръ исторіи въ Мюнстерѣ, издавшій очень цѣнный трудъ „Deutsche Geschichte von der Urzeit bis zum Ausgang des Mittelalters in den Erzählungen deutscher Geschichtsschreiber“.

Лепеллетъе, Эдмонъ († въ іюль н. ст. 1913 г., 67 лѣтъ), извѣстный парижскій журналистъ и беллетристъ, настоящее имя котораго было „де Бугелле“.

Лютъенсъ, Августъ († въ августѣ н. ст. 1913 г.), приватъ-доцентъ мюнхенскаго университета, специалистъ по германской филологіи и литературѣ. Молодой ученый палъ жертвой альпинизма.

Оливье, Эмиль († въ августѣ н. ст. 1913 г., 88 лѣтъ), французскій государственный дѣятель, членъ французской академіи наукъ, послѣдній изъ оставшихся въ живыхъ министровъ второй имперіи. Послѣ февральской революціи былъ комиссаромъ республики на югѣ, а съ переходомъ власти въ руки Людовика-Наполеона долженъ былъ

оставить службу и сдѣлался адвокатомъ и журналистомъ. Въ 1857 году былъ избранъ депутатомъ Париза въ законодательный корпусъ и находился въ числѣ пяти республиканскихъ депутатовъ, представлявшихъ оппозицію наполеоновскому режиму. Однако онъ скоро началъ искать сближенія съ правительственными кружками и, полагая, что можно спасти имперію уступками либерализму, порвалъ съ прежними друзьями и составилъ умѣренно-оппозиционную партію, въ которую вошли даже бонапартисты, недовольные наступившей реакціей. Въ 1870 г., чувствуя, что тронъ колеблется, Наполеонъ предложилъ ему составить кабинетъ. Но „либеральная имперія“ была прервана трагической войной съ Германіей. Легенда, имъ отрицаемая, приписываетъ Оливье знаменитую фразу, что правительство идетъ на войну съ „легкимъ сердцемъ“. Послѣ первыхъ же неудачъ Оливье долженъ былъ оставить свой постъ. Онъ уѣхалъ въ Италію и вернулся только черезъ четыре года, но его политическая карьера была уже кончена навсегда. Онъ былъ авторомъ многочисленныхъ юридическихъ и литературныхъ статей. Кромѣ того писалъ подробные историческіе мемуары, для оправданія своей *L'empire libéral*, которые составили многотомное произведение.

Гольдманнъ, Эдвинъ († въ августѣ н. ст. 1913 г., 51 года), профессоръ медицины во Фрейбургѣ, превосходный хирургъ и ученый, выдвинулся своими работами по распознаванію и лѣченію злокачественныхъ опухолей, изученію пищеварительнаго процесса и многими другими работами.

Пасси, Луи († въ августѣ н. ст. 1913 г., 83 лѣтъ), старѣйшій депутатъ французской палаты, членъ клерикальнаго центра. Онъ былъ депутатомъ 32 года и въ качествѣ старѣйшаго депутата, въ теченіе 10 лѣтъ, всегда произносилъ пріветственные рѣчи палатѣ, открывая парламентскія сессіи. Въ своихъ рѣчахъ онъ неизмѣнно жало-

вался на тяжелыя времена и паденіе нравовъ и вспоминалъ съ сожалѣніемъ прежній „золотой вѣкъ“, что всегда вызвало улыбку у его слушателей.

Бекъ, Куртъ († въ августѣ н. ст. 1913 г., 25 лѣтъ), нѣмецкій молодой геологъ. Въ 1912 г. въ январѣ отправился въ Африку въ Конго, съ экспедиціей, для изслѣдованія рудныхъ богатствъ въ округѣ Каланга (бельгійское Конго). Въ 40 километрахъ отъ города Елизабетвилля на отрядъ напали львы. Покойный ученый, сильно искусанный львами, скончался отъ ранъ.

Шиле, Михаэль (род. въ 1867 г., † въ августѣ н. ст. 1913 г.), нѣмецкій богословъ и философъ, пасторъ, бывшій редакторъ *Christliche Welt*. Въ 1904 г. вмѣстѣ съ выдающимися специалистами началъ издавать замѣчательную научно-популярную серію „*Religionsgeschichtliche Volksbücher*“,—изданіе, имѣющее большую научную и культурную цѣнность. Основалъ и редактировалъ капитальную энциклопедію „*Die Religion in Geschichte u. Gegenwart*“ (съ 1909 г. вышло 4 большихъ тома). Былъ приват-доцентомъ по исторіи церкви въ тюбингенскомъ университетѣ. Кромѣ сочиненій по исторіи церкви, философіи и педагогикѣ, издалъ сборникъ: „*Sang und Spruch der Deutschen*“, вышедшій въ 1906 г.

Барденгейеръ, Бернарды († въ августѣ н. ст. 1913 г., 73 лѣтъ), профессоръ хирургіи въ академіи практической медицины въ Кёльнѣ, одинъ изъ выдающихся хирурговъ Германіи. Большою извѣстностью пользуется его руководство къ лѣченію переломовъ и вывиховъ. Покойный былъ предсѣдателемъ нѣмецкаго хирургическаго общества.

Готчъ, Фрэнсисъ († въ іюлѣ н. ст. 1913 г., 60 лѣтъ), извѣстный англійскій физиологъ, профессоръ въ Ливерпулѣ, а затѣмъ въ Оксфордѣ. Изучалъ главнымъ образомъ вліяніе электричества на живыя ткани.

Ассеръ, Т. М. († въ авг. н. ст. 1913 г., 75 лѣтъ), голландскій государственный

дѣятель, министр и выдающійся изслѣдователь международного частнаго права. Его главный ученый трудъ „Skizze des internationalen Privatrechts“ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки. Покойный принималъ дѣятельное участіе въ организаціи „Institut de droit national“ и въ изданіи журнала *Revue de droit international et de législation comparée*. Былъ много разъ выбираемъ предсѣдателемъ конгрессовъ по международному частному праву, участвовалъ въ качествѣ делегата въ обѣихъ Гаагскихъ конференціяхъ. Онъ былъ членомъ постоянного учрежденія по арбитражу.

Губеръ, Францъ (род. въ 1849 г., † въ іюль н. ст. 1913 г.), экономистъ, былъ профессоромъ политической экономіи въ штуттгартскомъ политехникумѣ и секретаремъ штуттгартской торговой палаты. Затѣмъ перешелъ въ Мюнхенъ на должность секретаря торговой палаты. Ему принадлежитъ основной трудъ о подрядахъ и поставкахъ съ экономической точки зрѣнія. „Das Submissionswesen“ (1885), а также „Entwicklung des Verkehrs“ (1893) „Die Kartelle“ (1903) „Deutschland als Industriestaat“ (1901) и рядъ другихъ трудовъ по прикладной политической экономіи.

Попперъ, Давидъ († въ іюль н. ст. 1913 г., 70 лѣтъ), извѣстный віолончелистъ, профессоръ музыкальной академіи въ Будапештѣ и композиторъ.

Мильнъ, Джонъ († въ августъ н. ст. 62 лѣтъ), выдающійся англійскій ученый, сейсмологъ, профессоръ. Участвовалъ въ геологической экспедиціи въ сѣверо-западную Аравію и затѣмъ, въ теченіе 20 лѣтъ, занималъ кафедру геологии и горнаго искусства въ университетѣ Токио. Въ 1880 г. основалъ японское сейсмологическое общество. Покойный изучалъ физическое и психологическое вліяніе землетрясеній на людей и на животныхъ и свои наблюденія печаталъ въ специальныхъ журналахъ. Пожаръ, вѣроятно вызванный поджогомъ, лишилъ его, передъ отъ-

ѣздомъ изъ Японіи, всѣхъ коллекцій, инструментовъ, рукописей и цѣнной бібліотеки. Онъ изобрѣлъ сейсмографъ, названный его именемъ. Онъ занимался также вопросомъ о наиболѣе цѣлесообразной постройкѣ зданій, которыя могли бы противостоятъ разрушительной силѣ землетрясеній. Его статьи „Earthquakes“ и „Seismology“ занимаютъ крупное мѣсто въ наукѣ о землетрясеніяхъ.

Мутманнъ, Вильгельмъ († въ августъ н. ст. 1913 г., 52 лѣтъ), профессоръ неорганической химіи въ высшей технической школѣ въ Мюнхенѣ. Изъ его лабораторіи вышло много важныхъ работъ по изученію торія и другихъ рѣдкихъ металловъ. Покойный былъ членомъ баварской академіи наукъ.

Кинкелинъ, Георгъ Фридрихъ († въ августъ н. ст. 1913 г., 78 лѣтъ), извѣстный нѣмецкій геологъ.

Зейлеръ, Фридрихъ († въ августъ н. ст. 1913 г., 50 лѣтъ), профессоръ фармацевтической химіи и бактериологіи пищевыхъ веществъ въ Лозаннѣ.

Ридеръ-наша, Робертъ († въ августъ н. ст. 1913 г., 44 лѣтъ), нѣмецъ по происхожденію, директоръ оттоманской больницы въ Константинополѣ и генераль-инспекторъ турецкихъ медицинскихъ школъ. Покойный совершилъ большое культурное дѣло въ Турціи, преобразовавъ турецкую городскую больницу по европейскому образцу. Онъ основалъ также главную медицинскую школу въ Турціи, открытую въ 1903 г. Покойный оставилъ послѣ себя много научныхъ трудовъ по медицинѣ. Свою жизнь и дѣятельность въ Турціи онъ описалъ въ книгѣ: „Für die Türkei. Selbstgelebtes und Gewolltes“.

Баръ, Людвигъ, фонъ (род. въ 1836 г., † въ августъ н. ст. 1913 г.), выдающійся нѣмецкій ученый, юристъ, профессоръ права въ гёттингенскомъ университетѣ. Былъ президентомъ института международного права и членомъ международного третейскаго суда въ Гаагѣ. Съ 1890 г. по 1893 г. былъ членомъ рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ

свободомыслящей народной партіи, былъ крупнымъ специалистомъ въ трехъ областяхъ правовѣдѣнія: въ уголовномъ правѣ, въ международномъ правѣ и въ гражданскомъ процессѣ. Написалъ между прочимъ: *Handbuch des deutschen Strafrechtes* (I, 1882), *Theorie u. Praxis des internationalen Privatrechtes* (I—II, 1889), *Lehrbuch d. internationalen Privat- u. Strafrechtes* (1892), *Gesetz u. Schuld im Strafrecht* (I—III, 1906—1909). Откликнулся на текущіе вопросы политики и между прочимъ писалъ о бурской войнѣ и о русификаціи Финляндіи.

Петерманнъ, Теодоръ (род. въ 1835 г., † въ августѣ н. ст. 77 лѣтъ), профессоръ, бывший редакторъ *Dresdner Königl. Journal* и директоръ саксонскаго королевскаго статистическаго бюро. Оставилъ этотъ постъ въ 1874 г. по по-

литическимъ причинамъ и сдѣлался директоромъ основаннаго по его инициативѣ дрезденскимъ крупнымъ коммерсантомъ Лудвигомъ Геэ культурно-просвѣтительнаго учрежденія. Петерманнъ стоялъ во главѣ библиотеки Gehe-Stiftung, одного изъ богатѣйшихъ въ мірѣ книгохранилищъ по общественнымъ и государственнымъ вопросамъ.

Госиуфъ Ст. О. († въ августѣ н. ст. 1913 г., 38 лѣтъ), извѣстный румынскій поэтъ. Былъ сотрудникомъ лучшихъ румынскихъ журналовъ. Издалъ много переводовъ на румынскій языкъ классическихкихъ и современныхъ нѣмецкихъ поэтовъ.

Гоффрихъ, Готтфрихъ († въ августѣ н. ст. 1913 г., 82 лѣтъ), франкфуртскій художникъ и писатель.

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Сентябрь

1913 года.

Содержаніе: I. Книги: Литература, исторія литературы и литературная критика.—Языкознание.—Философія и религія.—Исторія.—Публицистика.—Политическая экономія, статистика и финансы.—Естествознание и математика.—Географія. II. Книжныя новости. III. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журнала „Русская Мысль“ съ 1 по 15 сентября 1913 года.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЛИТЕРАТУР- НАЯ КРИТИКА.

С. С. Игнатовъ. Э. Т. А. Гоффманъ. Личность и творчество.—Э. Т. А. Гоффманъ. Золотой горшокъ.—Ю. Айхенвальдъ. Службы русскихъ писателей. Вып. II. Изд. 3-е.—Ивановъ-Разумникъ. Великія исканія.—Н. П. Замотинъ. О. М. Достоевскій въ русской критикѣ. Ч. I.—*Jehan d'Irray. Souvenirs d'une odalisque.—Jacques de Voragine. La légende dorée.*

С. С. Игнатовъ. Э. Т. А. Гоффманъ. Личность и творчество. М., 1914 г. Стр. 194. Ц. 1 р. 25 к.

Э. Т. А. Гоффманъ. Золотой горшокъ. Перев. и предисловіе Владимира Соловьева. К-во „Альциона“. М., 1913 г. Стр. 97. Ц. 1 р. 50 к.

Появленіе обѣихъ этихъ книгъ вполне естественно въ наше время, литература котораго должна установить свое отношеніе къ нѣмецкому романтизму. Хотя изслѣдованіе г. Игнатова мало самостоятелно, а к-во „Альциона“ достаточно небрежно отнеслось къ переводу Вл. Соловьева, самую мысль о возвратѣ къ Гоффману нужно привѣтствовать. Ибо становится все болѣе яснымъ, что романтическая доктрина и романтическіе художественные приемы—не временное и только національное достояніе Германіи начала прошлаго вѣка. И ученіе о двойственности міра, объ освобожденіи искусствомъ (музыкой), объ очистительной ироніи и даже частныя проблемы театра и лирики возвращаютъ насъ къ романтизму, который представляется теченіемъ прекраснымъ и чистосердечнымъ и лишь случайно оборвавшимся въ своемъ развитіи. Гоффманъ среди романтиковъ оказался болѣе популярнымъ въ Россіи и болѣе доступнымъ. Происходитъ это, вѣроятно, отъ связи его романтизма съ реалистически наблюденной повседневностью. Онъ менѣе отвлеченъ, но отъ того не менѣе идейно-убѣдѣтеленъ. Отсюда возникаетъ общность Гоффмана не только съ Гоголемъ, но въ значительной мѣрѣ съ Достоевскимъ. Сказки Гоффмана перестаютъ быть только занима-

тельнымъ чтеніемъ для дѣтей; своими пестрыми и увлекательными включеніями онѣ открываютъ самую сущность бореній Духа за утерянную цѣлостность—не только съ филистерствомъ, но и съ первоосновой метафизической его плѣнностью.

Итакъ, прекрасна тема первой (какъ авторъ самъ признается) работы г. Игнатова. Хорошо имъ взяты также отдѣльныя проблемы: объ отношеніи Гоффмана къ театру, о фантастической реальности. Удачно подобраны обильныя цитаты. Но разрѣшены проблемы въ большинствѣ случаевъ недостаточно увѣренно. Справедливо указываетъ г. Игнатовъ на роль Гоффмана въ исторіи театра, на связь его съ К. Гоцци, но, анализируя сущность *comedia dell'arte*, онъ ограничивается нѣсколькими простыми цитатами изъ Муратова и Монье. Выдѣляя вопросъ о любви у романтиковъ, онъ не можетъ удержаться отъ совершенно случайнаго сопоставленія Гоффмана съ Пушкинымъ, тогда какъ нѣтъ большей противоположности, какъ любовь Пушкина и любовь Гоффмана. Непріятно нѣкоторое щеголяніе нѣмецкими и итальянскими фразами, которыя безъ всякаго ущерба въ русской книгѣ могли бы быть переведены и едва ли допустима фраза: „*gemütlich, fromm, немного hartnäckig* встаетъ передъ нами мастеръ Вахтъ“ (стр. 101 и мн. др.). Также непонятна настойчивость г. Игнатова въ транскрипціонныхъ новшествахъ: если писать Хейнрихъ (стр. 156), то почему удерживаться отъ транскрипціи Хоффманъ? Мѣстами небреженъ стиль („образы Гоффмана проходить, какъ въ синемаграфѣ“, стр. 102), ненужно-пространны примѣчанія. Но въ общемъ книга г. Игнатова достаточно содержательна и читается легко. А, главное, ея неисчерпаемая тема заслуживаетъ вниманія.

Еще болѣе слѣдовало бы радоваться мысли к-ва „Альціона“ перевести „Золотой горшокъ“ въ превосходномъ переводѣ Вл. Соловьева, затерявшемся въ малонизвѣстномъ журналѣ 80-хъ гг. Строго выдержанный стиль перевода, легко текущіе строки котораго и лирику Гоффмана передаютъ такъ тонко, свидѣтельствуетъ о рѣдкомъ сліяніи автора и переводчика. Но издана книга очень небрежно, много опечатокъ, несуразно высока цѣна и, наконецъ, издана только половина сказки, первые шесть главъ. Почему это издательствомъ не указано, и когда оно выпуститъ вторую часть перевода?

Б. Грифиновъ.

Ю. Айхенвальдъ. Силуэты русскихъ писателей. Вып. II. Изд. 3-е. М., 1913 г.

Первое изданіе „Силуэтовъ“ было нѣкоторымъ событіемъ. Требовалась реакція противъ устарѣвшихъ методовъ исторіи литературы, противъ многотомныхъ, тяжелыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одностороннихъ трудовъ, въ которыхъ совершенно тонула индивидуальность писателей и игнорировалась художественная эмоція читателей. „Силуэты“ Айхенвальда и были такой реакціей. Здѣсь сознательно отсутствовали всѣ историко-литературныя приемы, а на ихъ мѣсто было поставлено стремленіе передать живую душу каждаго писателя, тотъ ея край, который стоитъ на границѣ вѣчности, а не эпохи. Но моментъ этотъ прошелъ. Книга Айхенвальда утратила смыслъ протеста, потому что исчезли охранители старыхъ завѣтовъ. Сама по себѣ, внѣ атмосферы протеста, она остается какъ бы въ безвоздушномъ пространствѣ, потому что ни какъ

опытъ построения новой исторіи литературы, ни какъ собственно критическая работа она не можетъ сейчасъ никого удовлетворить. Считать Айхенвальда критикомъ, вообще, невозможно: онъ слишкомъ легко „отмечаетъ“, какъ это было съ Брюсовымъ, и слишкомъ легко „пріемлетъ“, какъ случилось недавно съ романомъ Григорьева. Между тѣмъ эти два акта опредѣляютъ собой дѣятельность критика. Это видно и во второмъ выпускѣ „Силуэтовъ“, который лежитъ передъ нами. Развѣ можетъ *критикъ* назвать сейчасъ Тургенева „злословнымъ и мелочнымъ писателемъ“ (стр. 186), или развѣ можетъ онъ задать такой почти кощунственный вопросъ: „простить ли человѣчество Достоевскому то, что онъ такъ осквернилъ человѣка?“ (стр. 131).

Кто же, въ такомъ случаѣ, Айхенвальдъ, какъ писатель? Онъ—психологъ, причемъ матеріаломъ для его психологическихъ наблюденій служить художественная литература. Ему нуженъ писатель самъ по себѣ. Онъ исповѣдуетъ cadaго и въ каждомъ стремится вызнать его духовный грѣхъ, его психическій дефектъ. Иной разъ онъ становится почти психіатромъ. Цельзя сказать, чтобы онъ изучалъ психологію творчества; скорѣе—онъ анализируетъ творческую психику. Во всякомъ случаѣ, ничего общаго ни съ исторіей литературы, ни съ критикой Айхенвальдъ, по самому существу своего таланта, не имѣетъ. И хотѣлось бы, чтобы „Силуэты“, ставшіе теперь уже во многихъ отношеніяхъ историческими, не были его единственной работой. Это—матеріаль, это—анализъ. А мы въ правѣ требовать теперь иного. Надо отъ „Силуэтовъ“, отъ набросковъ перейти къ болѣе крупной, систематической работѣ. Этого мы ждемъ отъ Айхенвальда.

Б. Эйхенбаумъ.

Ивановъ-Разумникъ. Великія исканія. Кн-во „ПРОМЕТЕЙ“. Спб., 1912 г. Стр. 167. Ц. 1 р. 25 к.

Подъ этимъ нѣсколько крикливымъ названіемъ, котораго не одобрилъ бы, вѣроятно, Бѣлинскій, вышла въ прошломъ году умно и интересно составленная книжка о Бѣлинскомъ. Авторъ ея прослѣживаетъ въ ней всѣ этапы развитія и всѣ стадіи душевной драмы знаменитаго критика, причемъ даетъ въ рядѣ цитатъ, почерпнутыхъ въ значительной мѣрѣ изъ неизданной переписки Бѣлинскаго, много новыхъ интересныхъ штриховъ въ его внутренней исторіи.

Авторъ безъ достаточнаго основанія черезчуръ сурово и даже почти презрительно охарактеризовалъ бракъ Бѣлинскаго. Его жена вовсе не была какая-нибудь бездарная и не могущая понимать идеи своего мужа женщина, какъ можно подуматъ по отзыву г. Иванова-Разумника. Бракъ Бѣлинскаго съ ней, если и былъ прозяченъ, въ сравненіи съ его прежними романтическими мечтаніями, то вовсе не былъ несчастливъ и пошлъ. Бѣлинскій вовсе не устранилъ свою жену отъ своихъ духовныхъ и умственныхъ интересовъ. Это видно изъ его писемъ къ ней.

Затѣмъ въ статьѣ объ отношеніяхъ Бѣлинскаго и Бакунина, напечатанной въ книжкѣ г. Иванова-Разумника въ видѣ приложения,¹⁾ есть небольшая фактическая несообразность. Г. Ивановъ-Разумникъ на пер-

¹⁾ Первоначально статья эта была помѣщена въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* въ № отъ 1 іюня 1911 г. въ видѣ фельетона (въ столѣтнюю годовщину дня рожденія В. Г. Бѣлинскаго).

вый взглядъ довольно обоснованно относить тотъ отрывокъ письма къ Бакунину, о которомъ онъ говоритъ на стр. 130, къ марту 1840 г., но затѣмъ у него на слѣдующей 131 стр. какимъ-то образомъ выходитъ, что письмо это предшествовало другому письму Бѣлинскаго къ Бакунину отъ 26 февраля 1840 г. По имѣющимся у меня даннымъ, которыя я привожу въ моихъ статьяхъ о семействѣ Бакуниныхъ, печатающихся въ *Русской Мысли*, первое изъ этихъ писемъ было писано даже не въ мартѣ, а не ранѣе начала апрѣля, и г. Ивановъ-Разумникъ напрасно не обратилъ достаточнаго вниманія на его неожиданно дружеское содержаніе по отношенію къ Бакунину. Это содержаніе свидѣлствуетъ намъ о томъ, что между чрезвычайнымъ обостреніемъ въ ихъ отношеніяхъ, происшедшемъ въ февралѣ и мартѣ 1840 г. и потомъ возобновившимся передъ самымъ отъѣздомъ Бакунина за границу (въ іюнѣ того же года), былъ короткій довольно мирный промежутокъ, обусловленный благопріятными впечатлѣніями Бѣлинскаго отъ того письма Бакунина (къ сожалѣнію, несохранившагося), на которое Бѣлинскій отвѣчалъ своимъ апрѣльскимъ письмомъ (конецъ котораго тоже не сохранился).

Позволимъ себѣ, наконецъ, еще одно, уже совершенно неважное замѣчаніе: сестру Бакунина, бывшую невѣстой Станкевича, звали не Лидіей, а Любовью.

Во всякомъ случаѣ книжку г. Иванова-Разумника мы отъ души рекомендуемъ читателямъ, какъ весьма интересную попытку анализа душевной драмы Бѣлинскаго.

А. Корниловъ.

И. И. Замотинъ. *Ө. М. Достоевскій въ русской критикѣ. Ч. I. 1846—1881. Варшава, 1913 г. Стр. 333. Ц. 2 р.*

И. И. Замотинъ предпринялъ обзоръ всего русскаго критическаго матеріала о Достоевскомъ (первый томъ кончается 1881 годомъ). Нельзя не согласиться съ авторомъ, что такой пересмотръ критическихъ отзывовъ есть „одна изъ необходимыхъ предварительныхъ работъ, безъ которой историко-литературное изученіе художественнаго творчества даннаго лица не можетъ быть полнымъ“. Однако авторъ слишкомъ преувеличиваетъ значеніе такой всетаки лишь вспомогательной и по существу формальной работы. Врядъ ли можно на основаніи такого матеріала рѣшать вопросы „о постепенномъ духовномъ ростѣ *самого писателя*“ и „о развитіи его литературной манеры“. Такіе вопросы могутъ рѣшаться только путемъ изученія *самого писателя*, а никакъ не критическихъ отзывовъ о немъ.

Тѣмъ менѣе можно надѣяться, чтобы такой пересмотръ критики могъ приблизить къ рѣшенію „наиболѣе важной проблемы историко-литературныхъ изысканій, представляющей собою и въ настоящее время искомое неизвѣстное—именно къ построенію законовъ художественнаго творчества“. Не говоря о томъ, что это „искомое“ врядъ ли станетъ когда-нибудь извѣстнымъ, я думаю, что „построеніе законовъ художественнаго творчества“ вовсе не является проблемой *историко-литературныхъ* изысканій. Слишкомъ много возьметъ на себя исторія литературы, если устремится къ этой, по существу психологической, проблемѣ. Если исторія литературы до сихъ поръ еще не опредѣлила точно своего предмета, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ воздержаться отъ смѣшенія проблемъ историческихъ и психологическихъ.

Въ концѣ своего предисловія И. Замотинъ говоритъ: „Авторъ будетъ во всякомъ случаѣ вполне удовлетворенъ, если его книга дастъ возможность историку литературы, не прибѣгая къ новому пересмотру соотвѣтствующихъ газетъ и журналовъ 1846—1881 гг. заполнить и документально обставить тѣ страницы изслѣдованія о Достоевскомъ, которыя будутъ посвящены отношеніямъ къ писателю современной ему печати“. Въ этомъ отношеніи книга заслуживаетъ похвалы. Связь между эволюціей самой критики и пониманіемъ творчества Достоевскаго представлена настолько подробно и ясно, что должна сильно облегчить работу будущихъ изслѣдователей.

Б. Эйхенбаумъ.

Jehan d'Ivray. *Souvenirs d'une odalisque. Roman de mœurs orientales.* Paris, 1913. Pages 343. Prix 3 frs 50.

Романъ „Воспоминанія одалиски“ имѣетъ нѣкоторое значеніе скорѣе съ этнографической, чѣмъ съ литературной точки зрѣнія. Онъ описываетъ приключенія черкешенки, похищенной для продажи въ гаремъ, попавшей въ фаворитки къ турецкому султану и затѣмъ къ одному бею. Порнографическаго смакованія гаремныхъ интимностей здѣсь нѣтъ. Безыскусственно описывается своеобразный бытъ турецкаго двора и семейный укладъ турецкой знати.

Кромѣ романа, въ книгѣ имѣется два разсказа: „Sanïa“ и „Leïla“. Первый рисуетъ жизнь бѣдной феллашки, а второй—печальную участь временной фаворитки при дворѣ.

Въ одномъ примѣчаніи (на стр. 298) авторъ дѣлаетъ оговорку, что онъ имѣетъ въ виду семейныя отношенія турокъ лѣтъ 20 тому назадъ. Но такъ какъ бытовой укладъ жизни не мѣняется очень скоро, то можно думать, что многое изъ описаннаго авторомъ остается фактически вѣрнымъ по сей день. Печальная картина полного порабоженія женщины, институтъ евнуховъ, многоженство и духовная инертность, описанныя въ книгѣ, дѣлаютъ понятнымъ современное разложеніе Турціи и низведеніе ея на степень второстепенной державы, несмотря на геройское усиліе кучки ея интеллигенціи провести въ странѣ европейскія реформы.

И. Книжничъ.

Le bienheureux Jacques de Voragine. *La légende dorée. Traduite du latin avec une introduction par T. de Wyzewa.* Chez Perrin et Cie. Paris, 1910. Pages XXVIII+748. Prix 5 frs.

Авторъ этой книги—доминиканскій монахъ XIII вѣка. Ея латинское заглавіе—„Legenda Sanctorum“, т.-е. чтенія о жизни святыхъ. Это надо имѣть въ виду, чтобы французское заглавіе книги не ввело читателя въ заблужденіе насчетъ ея содержанія. Это не басни, а житія святыхъ, написанныя для народа съ цѣлью популяризаціи того евангельскаго духа, который породилъ въ тотъ вѣкъ два знаменитыхъ католическихъ ордена—францисканскій и доминиканскій. Эта книга была переведена на всѣ европейскіе языки и послужила источникомъ темъ для искусства второй половины среднихъ вѣковъ, особенно для архитектуры, скульптуры и живописи церквей. Еще и по сей день она служитъ источникомъ, откуда поэты и писатели черпаютъ темы для своихъ твореній изъ жизни святыхъ.

И. Книжничъ.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Проф. А. Л. Погодинъ. Языкъ какъ творчество.

Проф. А. Л. Погодинъ. Языкъ какъ творчество. (Вопросы теории и психологии творчества. Т. IV.) Харьковъ, 1913 г. Стр. 560. Ц. 2 р. 50 к.

Цѣль сборниковъ, издаваемыхъ Б. А. Лезинымъ, очень симпатична. Намъ давно нужны популярно-научныя книги по теории литературы и языка. Последній томъ заполненъ работой А. Л. Погодина, который высказываетъ въ предисловіи главную задачу своего труда: „мнѣ представляется чрезвычайно важнымъ и нужнымъ приучить образованнаго лингвиста видѣть въ языкѣ прежде всего процессъ творчества“. Такое заявленіе, противъ котораго трудно что-либо возразить, кажется нѣсколько страннымъ въ популярной книгѣ. Самъ авторъ говоритъ тамъ же, что „изданіе Б. А. Лезина предназначается для молодежи и для цѣлей самообразованія“ и что поэтому онъ „старался говорить ясно и просто, не затемняя вопроса излишними подробностями“. Очевидно, не для „образованнаго лингвиста“ написана эта книга?

Я не сталъ бы останавливаться на предисловіи, если бы въ самомъ планѣ книги не обнаружилось смѣшеніе цѣлей. Ея планъ таковъ: 1) языкъ животныхъ, афазія, расстройства рѣчи при различныхъ душевныхъ болѣзняхъ, рѣчь дѣтей, языки дикарей и искусственные языки (этому посвящено 11 главъ изъ 17); 2) отношенія между образомъ и словомъ и семасіологія (одна глава); 3) исторія ученій о происхожденіи языка—отъ греческихъ философовъ и до Вундта.

Врядъ ли можно одобрить такой планъ. Не говоря о томъ, что для его выполненія автору пришлось быть часто компиляторомъ (особенно въ анализѣ болѣзненныхъ явленій), планъ этотъ грѣшитъ именно „излишними подробностями“, не выдѣляя основныхъ проблемъ филологической науки. Чтобы показать „процессъ творчества“ въ языкѣ, вовсе не нужно прибѣгать къ патологii. Языковая патологія интересна только для специалистовъ, потому что сама по себѣ она не можетъ дать никакихъ цѣнныхъ объясненій.

Если отъ плана перейти къ самому содержанію, то придется отмѣтить весьма серьезный для такой книги недостатокъ—эклектизмъ автора. Въ этомъ смыслѣ очень типична фраза, которой заключается пересказъ ученій о происхожденіи языка: „Въ совокупности своей эта обширная литература выяснила, по моему мнѣнію, всѣ точки зрѣнія, которыя необходимо принять при разрѣшеніи рассматриваемой проблемы (кстати обращаю вниманіе на фразу: „принять при разрѣшеніи рассматриваемой“... Здѣсь слишкомъ игнорируется слухъ читателя!), и если я постараюсь въ дальнѣйшемъ изложеніи представить нѣсколько своихъ соображеній по этому вопросу, то все же я полагаю, что при настоящемъ уровнѣ знаній возможно лишь дальнѣйшее слѣдованіе по уже протореннымъ путямъ, и не представляется никакой надобности въ проложеніи совершенно новыхъ“ (курсивъ мой).

По „протореннымъ путямъ“, какъ извѣстно, нельзя „слѣдовать дальше“, а можно идти только вслѣдъ или, дойдя до границъ этой „проторенности“, остановиться. Всякое „дальнѣйшее слѣдованіе“ требуетъ „совершенно новыхъ“ путей. А „надобность“ въ этихъ новыхъ путяхъ

долженъ ощущать всякій ученый, который не только изучилъ „литературу предмета“, но и самый предметъ.

Такимъ образомъ, книга А. Л. Погодина не можетъ удовлетворить ни „образованнаго лингвиста“, ни начинающаго филолога. Ее можно рекомендовать только какъ справочную и вспомогательную при собственной работѣ читателя. При бѣдности нашей литературы о языкѣ это является несомнѣнной заслугой книги.

Б. Эйхенбаумъ.

ФИЛОСОФІЯ И РЕЛИГІЯ

Э. Л. Радловъ. Владиміръ Соловьевъ. Жизнь и ученіе.—М. Zdziechowski. U opoki me-
syанизму.—Свящ. І. Жиловъ. Что говорятъ знаменитые люди о Библии?—Проф. И. А.
Сикорскій. Психологическая борьба съ самоубійствомъ въ юные годы.

Э. Л. Радловъ. Владиміръ Соловьевъ. Жизнь и ученіе. Изд. „Образование“. 1913 г. Стр. 266. Ц. 1 р. 50 к.

Монографіи, посвящаемыя мыслителямъ и въ частности философамъ, бывають двухъ родовъ. Въ однихъ дѣлается простой обзоръ оставленнаго мыслителемъ идейнаго содержанія съ доуясненіемъ въ предуказанномъ имъ направленіи тѣхъ или иныхъ частныхъ, съ подчеркиваніемъ центральныхъ идей и основныхъ чертъ излагаемаго міросозерцанія. Это монографіи, которыя могли бы быть названы имманентными по отношенію къ циклу идей избраннаго мыслителя. Бывають монографіи и другого типа, а именно выходящія изъ предѣловъ этого цикла, при сохраненіи съ нимъ, однако, органической связи, увлекающія оставленное философомъ идейное наслѣдіе въ новый оборотъ и какъ бы заставляющія его жить новою жизнью въ атмосферѣ новыхъ условій и задачъ. Вл. Соловьевъ былъ писателемъ съ большимъ запасомъ жизнеспособныхъ идей и устремленій, дающихъ полное основаніе какъ къ первому, такъ и второму способу ихъ воспроизведенія и оживленія. Хотя монографію Э. Л. Радлова приходится причислить къ первому типу, однако появленіе ея нельзя не привѣтствовать уже по одному тому, что она даетъ первый полный и весьма точный обзоръ воззрѣній Соловьева во всѣхъ областяхъ его многосторонняго творчества. Авторъ остановился главнымъ образомъ на гносеологическихъ, этическихъ и эстетическихъ воззрѣніяхъ Соловьева, а также на истолкованіи его собственнаго художественнаго творчества. Біографическій очеркъ представляется намъ нѣсколько краткимъ. Въ немъ, однако, содержатся нѣкоторыя цѣнныя поясненія, касающіяся дѣйствительныхъ и кажущихся противорѣчій въ убѣжденіяхъ и характерѣ Соловьева. Вообще гармонизировать сложный образъ Соловьева было, видимо, одной изъ задачъ автора. Въ области интерпретаціи неясныхъ и недосказанныхъ мыслей Соловьева, какъ философа, авторъ удѣляетъ особенно много вниманія вопросу о свободѣ воли. Однако, какъ это и выясняется изъ изложенія Э. Л. Радлова, Соловьевымъ привнесено здѣсь очень мало. Вообще тема о свободѣ воли выдвинута авторомъ, повидимому, въ силу того, что много метафизическаго ученія у Соловьева и не было, такъ какъ „метафизика“ Соловьева была по существу не чѣмъ инымъ, какъ исповѣданіемъ христіанской вѣры. Но самый этотъ фактъ, что Соловьевъ не далъ никакого

философскаго обоснованія своему религіозному міросозерпанію, является вопросомъ, стоящимъ подробнаго разсмотрѣнія. И на этотъ вопросъ въ книгѣ Радлова не обращено должнаго вниманія. Между тѣмъ объясненіе этому факту лежитъ не только въ многосторонности интересовъ Соловьева, въ постоянныхъ его отвлеченіяхъ въ область богословія и политики, а несомнѣнно и въ его теоретическихъ, а именно гносеологическихъ воззрѣніяхъ. Здѣсь, конечно, наиболѣе существеннымъ моментомъ является отношеніе Соловьева къ Канту. Хотя Соловьевъ и отвергалъ въ принципѣ кантовскіе запреты въ отношеніи познанія вещей въ себѣ, но въ своемъ рѣшительномъ судѣ надъ эмпиризмомъ и рационализмомъ онъ въ сущности никогда вполне не освободился отъ вліянія Канта,—признавая возможность метафизики, онъ отвергалъ всѣ основные способы ея построенія, такъ какъ его мистическая интуиція по существу могла быть лишь органомъ вѣры, а не знанія. Для Э. Л. Радлова, признавашаго критику Соловьевымъ эмпиризма и рационализма вполне убѣдительною, вопросъ этотъ долженъ былъ бы получить какое-либо иное разрѣшеніе. Но каково бы оно ни было, для выясненія этого вопроса необходимо было бы стать по отношенію къ самому Соловьеву уже на критическую точку зрѣнія. И мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора, что критика Соловьева еще преждевременна. Она намъ кажется необходимой не только для уясненія его воззрѣній, но даже для повышенія ихъ жизненнаго значенія.

С. Аскольдовъ.

M. Zdziechowski. *U opoki mesyanizmu. Nowe szkice z psychologii narodów słowiańskich.* Lwów. Gubrynowicz i syn, 1912.

Въ книгѣ профессора краковскаго университета М. Здѣховскаго впервые въ польской критикѣ дана картина религіознаго движенія въ Россіи отъ Вл. Соловьева до нашихъ дней. Авторъ, повидимому, долго и всесторонне изучалъ русскихъ религіозныхъ мыслителей. Четверть вѣка назадъ имъ была издана книга „Мессіанисты и славянофилы“, въ которой онъ далъ восторженную характеристику міровоззрѣнія русскихъ славянофиловъ и проводилъ параллель между ними и польскими мессіанистами 30-хъ годовъ. Настоящая книга является продолженіемъ „Мессіанистовъ и славянофиловъ“. Но отношеніе автора къ Россіи уже рѣзко измѣнилось, оно стало почти враждебнымъ. Безпристрастно и объективно отнестись къ русской странѣ автору помѣшало его патріотическое чувство. Это можно понять, но нельзя не видѣть, что такое настроеніе привело автора къ несправедливой односторонности. Говоря, напримѣръ, о политикѣ Каткова и о застоѣ восьмидесятихъ годовъ, авторъ утверждаетъ, что катковщиной пропитано въ настоящее время не только русское правительство, но „почти все русское общество“ (стр. 7)... Ополчаясь на Ивана Аксакова за его нетерпимое отношеніе къ Польшѣ, авторъ совершенно несправедливо заявляетъ, что „кроважидность и измѣна идеаламъ добра—чисто русскія свойства“ (стр. 12)... Вообще авторъ не можетъ простить русскимъ славянофиламъ ихъ патріотизма, что однако не мѣшаетъ ему самому превозносить патріотическія чувства поляковъ... Эта враждебность, а иногда даже открытая ненависть къ Россіи является главнымъ недостаткомъ книги, такъ какъ подъ вліяніемъ ея авторъ говоритъ не столько о русскихъ мыслителяхъ, сколько объ отношеніи послѣднихъ къ Польшѣ. Въ зависимости отъ

того, плохо или хорошо это отношеніе, находится оцѣнка и характеристика міровоззрѣнія того или другого писателя... Поэтому къ тѣмъ русскимъ писателямъ, которые не враждебны Польшѣ, какъ Герценъ, В. Соловьевъ, Толстой, М. Бакунинъ и Чичеринъ, авторъ относится благосклонно и даетъ иногда вѣрныя характеристики ихъ творчества. Что же касается другихъ мыслителей, почему-либо несимпатичныхъ автору какъ поляку, то на ихъ творчество онъ обращаетъ мало вниманія, но зато ополчается на нихъ съ возмущеніемъ и полемическою страстью (наприм., въ статьѣ объ Ив. Аксаковѣ)...

Родоначальниками русскаго мессіанизма проф. Здѣховскій считаетъ Хомякова, Аксакова и Кирѣевскихъ. Очень сочувственно авторъ относится къ Соловьеву, даетъ теплую и прочувствованную его характеристику. Такъ же сочувственно относится онъ и къ „неохристіанамъ“, называя это движеніе „ожиданіемъ дня святаго духа“. Подробно, обстоятельно и безпристрастно авторъ разбираетъ книги и отдѣльныя статьи Мережковскаго, Философова, Булгакова, Бердяева и кн. Евг. Трубецкого, проводитъ параллель между ихъ мессіанскими стремленіями и воззрѣніями польскихъ мессіанистовъ—Мицкевича, Цѣшковскаго и друг. Въ книгѣ есть обширная статья о положеніи современной православной церкви, представляющая собой рецензію на трудъ аббата Пальміери: „La chiesa Russa“. Обстоятельно изложена также философская система Чичерина. Въ статьѣ „Гейне и Герценъ“ авторъ старается доказать вліяніе Герцена и Гейне на европейскую культуру. Вліяніе это, по его словамъ, выразилось въ распространеніи элементовъ юдаизма (Гейне) и руссизма (Герценъ) въ Европѣ. Гейне и Герценъ такимъ образомъ оказываются виновниками современнаго нигилизма и бунтарства.

Несмотря на то, что въ книгѣ профессора Здѣховскаго много спорнаго и прямо невѣрнаго, несмотря на эскизность, отрывочность и неполноту представленной имъ картины религіознаго движенія въ Россіи (пропущены такіе крупные мыслители, какъ Леонтьевъ, Розановъ, ничего не сказано о Вяч. Ивановѣ, З. Гиппіусѣ, Ал. Добролюбовѣ),—все же нельзя отрицать полезности для не-русскихъ этой книги, ранѣе появившейся и на нѣмецкомъ языкѣ.

Александръ Закржевскій.

Свящ. І. Жировъ. Что говорятъ знаменитые люди о Библии? Юрьевъ, 1913 г. Стр. 96. Ц. 45 к.

Всемирное библейское общество издало болѣе 300 милліоновъ экземпляровъ Библии, перевело ее на 350 языковъ и въ томъ числѣ на 70 такихъ языковъ, которые въ началѣ истекшаго вѣка не имѣли ни азбуки, ни малѣйшаго слѣда литературы.

Великая цивилизаторская роль Библии безспорна.

Но многіе думаютъ, что только темныя массы народа являются объектомъ благотѣльнаго вліянія Библии, что высокимъ духовнымъ требованіямъ она удовлетворить не можетъ.

Для всѣхъ, кто такъ думаетъ, весьма полезно будетъ ознакомленіе съ книжкой свящ. І. Жирова, добросовѣстно собравшаго мнѣнія очень большого количества естествоиспытателей, врачей, историковъ, поэтовъ и т. д. о значеніи Библии не только для темныхъ массъ, но и для людей съ высокими духовными требованіями. О благотворномъ вліяніи на нихъ Библии свидѣлствуютъ астрономъ Галилей, химики Бойль и Лавуазье,

физики Био и Амперъ, естествоиспытатели Кювье, Фарадей, Робертъ Майеръ, Карлъ Бэръ, Рудольфъ Вагнеръ, Фехнеръ, Гёксли, Луи Пастеръ, Карлъ Риттеръ, Н. И. Пироговъ, Руссо, Лессингъ, Бѣлинскій, Герценъ, Рейне, Наполеонъ I и т. д., и т. д. Гейне, между прочимъ, пишетъ: „Что за книга! Воистину, это Божіе Слово, тогда какъ всѣ другія книги высказываютъ только человѣческое искусство“. Въ устахъ такого скептика, какимъ былъ Гейне, слова эти приобретаютъ особливую вѣсность.

Книжка снабжена алфавитнымъ и предметнымъ указателемъ. Последний особенно важенъ, такъ какъ съ его помощью легко справиться, кто изъ ученыхъ и писателей считаетъ Библію боговдохновенной, кто видитъ въ ней литературныя красоты, разрѣшеніе міровыхъ загадокъ и т. п.

И. Книжничъ.

Проф. Н. А. Сикорскій. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА СЪ САМОУБИЙСТВОМЪ ВЪ ЮНЫЕ ГОДЫ. Кіевъ, 1913 г. Стр. 44. Ц. 30 к.

Въ переживаемое нами время частыхъ самоубійствъ несомнѣнный интересъ представляетъ названная брошюра кіевского психіатра. По его мнѣнію, въ вопросахъ самоубійства наибольшее значеніе имѣютъ правильныя понятія о цѣли жизни, о долгѣ передъ другими, о долгѣ передъ самой жизнью. Но онъ не останавливается на теоретическомъ развитіи этихъ понятій, а только иллюстрируетъ ихъ рассказомъ о нѣсколькихъ случаяхъ своей ранней психіатрической практики. Передъ нами послѣдовательно проходятъ: студентъ, утомленный невзгодами жизни, городская учительница столицы, страдающая чувствомъ виновности, и молоденькая дѣвушка, удрученная жизнью большого города. Всего три случая—изъ практики, но они изложены съ достаточной обстоятельностью, и рассказъ о тѣхъ пріемахъ, которые употребилъ проф. Сикорскій, чтобы отвратить своихъ пациентовъ отъ самоубійства, поучителенъ для всякаго, кому придется соприкасаться съ близкими къ самоубійству лицами. Последняя глава брошюры заключаетъ нѣкоторыя психологическія и психотерапічныя указанія насчетъ помощи, какую необходимо подать въ критическія минуты потерявшему душевный миръ человѣку, готовому наложить на себя руки.

Хотя брошюра имѣетъ въ виду главнымъ образомъ интеллигентную молодежь, но практическія указанія ея примѣнимы и ко всякому человѣку, впаавшему въ ненормальное состояніе, близкое къ самоубійству.

Форма изложенія брошюры довольно небрежна.

И. Книжничъ.

ИСТОРИЯ.

Н. И. Ефимовъ. Русь—Новый Израиль. — *Revue de Synthèse Historique*. Т. XXIV. — Историко-культурный атласъ по русской исторіи съ объяснительнымъ текстомъ, составленный Н. Д. Полонской, подъ ред. проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I. — Историческая бібліотека. Е. Барановъ. Хлысты и скопцы. — П. Бунинъ. Великій расколъ. — С. Хомяковъ. Духоборы. — М. Костомаровъ. Смыслъ Петра Великаго. — П. Г. Клепатскій. Императрица Екатерина II.

Н. И. Ефимовъ. Русь—новый Израиль. ТЕОКРАТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГІЯ СВОЕЗЕМНАГО ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ДОПЕТРОВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ. Изъ эпизодовъ по исторіи русскаго церковно-политическаго сознанія. Вып. I. Казань, 1912 г. Стр. 49.

Авторъ этого этюда высказывается противъ переоцѣнки вліянія ви-

зантіійскихъ образцовъ на установленіе тѣхъ религіозно-политическихъ воззрѣній, которыя получили распространеніе въ древнерусской письменности. Г. Ефимовъ полагаетъ, что въ нашей ученой литературѣ чрезвычайно подчеркивалось значеніе извѣстной теоріи о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ, и затушевывался другой рядъ идей, почерпнутыхъ книжниками старой Руси не изъ византіійскихъ образцовъ, а изъ непосредственного изученія ими библии. Чтеніе библии оказало, по мнѣнію г. Ефимова, сильное вліяніе на формированіе не только религіозныхъ, но и политическихъ воззрѣній русскаго общества допетровской эпохи. Три важныхъ идеи, ложившіяся въ основу старо-московскаго теократизма, были навѣяны, по указанію г. Ефимова, библейской традиціей: идея богоизбранности народа—эту идею русскіе книжники перенесли съ еврейскаго народа на русскій, идея непосредственного участія Промысла въ развитіи государственной жизни и идея о грозно-карающемъ характерѣ Божества (Іегова), вызывающемъ необходимость въ заступничествѣ передъ Богомъ за народъ Богоматери и святыхъ угодниковъ.

Мы готовы согласиться съ тѣмъ, что указанные три идеи развивались въ древне-русской письменности подъ вліяніемъ библии; согласимся и съ тѣмъ, что первыя двѣ идеи имѣли немаловажное значеніе въ общемъ строѣ политическихъ воззрѣній старомосковскихъ книжниковъ (связь третьей идеи съ политикой для насъ неясна). Но мы не можемъ не замѣтить, что авторъ крайне преувеличиваетъ значеніе сдѣланныхъ имъ наблюдений, когда онъ начинаетъ утверждать, что эти библейскія идеи отлились въ сознаніи московскихъ книжниковъ въ особое законченное ученіе о Руси, какъ о новомъ Израилѣ, конкурировавшее или развивавшееся параллельно съ извѣстнымъ ученіемъ о Руси, какъ о третьемъ Римѣ. Этого основного положенія своего этюда авторъ не доказалъ. Мы думаемъ, что идея о богоизбранности русскаго народа не перекрещивалась съ ученіемъ о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ, а прямо входила въ составъ этого ученія: богоизбранность Руси, по мнѣнію книжниковъ, въ томъ и состояла, что Руси изначала было предопредѣлено стать преемницей Византіи, третьимъ Римомъ, „а четвертому не быть“. Это—не особая концепція, какъ думаетъ г. Ефимовъ, а просто одна изъ нитей того самого многосложнаго клубка идей, который называютъ теоріей трехъ Римовъ. Это особенно ясно выражено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Степенной книги.

Мы очень совѣтовали бы г. Ефимову поработать надъ своимъ языкомъ. Свои во всякомъ случаѣ интересныя наблюденія онъ излагаетъ невозможнымъ слогомъ. Это какой-то напряженный наборъ иностранныхъ выраженій; словно автору хочется передъ кѣмъ-то щегольнуть знаніемъ многочисленныхъ нерусскихъ оборотовъ рѣчи; давно уже пора признать, что ученой статьѣ книжная тарабарщина столь же мало пристала, какъ и всякому иному литературному произведенію; чуждаться ясной и чистой русской рѣчи всегда и безцѣльно и безвкусно.

А. Кизеветтеръ.

Revue de Synthèse Historique. T. XXIV—2, № 71. (Numéro consacré à la Russie.) Paris, 1912.

Въ небольшой (около 170 страницъ) книжкѣ французскаго журнала собранъ рядъ статей, касающихся Россіи, причемъ нѣкоторыя обраща-

ють вниманіе на явленія данной только минуты, другія смотрять въ прошлое или будущее, стараясь уловить существенныя черты того и другого.

Большую цѣнность представляетъ критико-библіографическій отдѣлъ, гдѣ въ ряду другихъ замѣтокъ находимъ обзоръ новыхъ изданій о 1812 годѣ во Франціи и Россіи и сжатую характеристику и библиографію исторіи русскаго искусства, составленную г. Луи Рео, авторомъ превосходной книжки о Петербургѣ.

Собственно изъ статей журнала отмѣтимъ статьи г. Р. Boyer: „La Russie et les nationalités“ (новый русскій націонализмъ, понимаемый, какъ „реваншъ“ русско-японской войны), г. Pierre Chasles: „L'évolution constitutionnel de la Russie“, г. J. Patouillet: „Le théâtre russe jusqu'en 1850“.

Экономическое будущее Россіи въ радужномъ свѣтѣ изображено въ статьѣ г. Etienne Taris: „L'évolution économique de la Russie“. Указавъ на устремленіе Россіи къ азіатскимъ рынкамъ, на переселенческую тягу, на освобожденіе крестьянскаго хозяйства отъ путъ общины, на громадную сѣть водныхъ и желѣзныхъ путей, г. Taris предвидитъ, что „Россія на зарѣ періода расширенія своей дѣятельности во всѣхъ отрасляхъ“.

Статья г. J. Wilbois: „L'église russe et la révolution“, написанная съ очевиднымъ знаніемъ дѣла, свободная отъ всякой односторонности и поспѣшныхъ заключеній, всѣми прочтется съ интересомъ. Въ статьѣ этой не сквозитъ непониманіе глубокой сущности православной церкви, непониманіе, которое такъ обычно въ сужденіяхъ иностранцевъ о Россіи. Авторъ статьи подробно разсматриваетъ образованіе священниковъ, приходскую жизнь въ деревнѣ и въ городѣ, церковную администрацію вплоть до св. синода.

Связывая жизнь прихода съ общиной, „міромъ“, а русское благочестіе съ отсутствіемъ власти надъ силами природы, авторъ статьи предвидитъ ослабленіе русской религіозности съ распаденіемъ общины и улучшеніемъ техники хозяйства. Но замѣчая и на Западѣ исканіе новыхъ формъ религіи, авторъ ждетъ этого и въ Россіи и главную основу новаго религіознаго міросозерцанія видитъ не въ католицизмѣ, не въ расколѣ, а въ самомъ православіи, если оно пойдетъ на реформу.

Г. Вернадскій.

Историко-культурный атласъ по русской исторіи съ объяснительнымъ текстомъ, составленный Н. Д. Полонской, подъ редакціей проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I. Изд. В. С. Кульженко. Кіевъ, 1913 г. Ц. 2 р.

Если современная историческая наука и ея преподаваніе грѣшатъ излишнимъ пристрастіемъ къ *быту* въ ущербъ *событіямъ*, то этого далеко нельзя сказать про наиболѣе близкій намъ отдѣлъ исторіи — про исторію русскую. Правда, древности юридическія и экономическія подвергнуты тщательному изученію и заняли первенствующее мѣсто въ преподаваніи русской исторіи, но матеріальные остатки прошлой жизни, памятники ея искусства, самая обстановка и укладъ этой жизни все еще остаются нѣсколько въ тѣни. Отъ этого наши историческія познанія — особенно о первыхъ вѣкахъ исторіи русскаго народа — во многомъ теоретичны, мы недостаточно сроднились со всѣмъ духомъ про-

шлаго. Нельзя къ быту сводить всю историческую науку, но необходимо ввести въ исторію знаніе и чувство быта. Русская археологія собрала громадный матеріалъ, но пользованіе имъ затруднено, такъ какъ матеріалъ этотъ сравнительно мало обработанъ и не систематизированъ. Не говорю уже о томъ, что матеріалъ этотъ почти неиспользованъ въ преподаваніи русской исторіи.

За послѣдніе годы въ русскомъ обществѣ несомнѣнно наблюдается подъемъ интереса къ художественной старинѣ Россіи; идетъ усиленная работа, имѣющая цѣлью приблизить къ намъ наше прошлое. Одно изъ проявленій этой работы—новый атласъ г-жи Полонской, къ появленію котораго нельзя не отнестись сочувственно.

Передъ нами пока первый выпускъ этого атласа, касающійся, главнымъ образомъ, эпохи Кіевской Руси и предшествующихъ культуръ. Изображенія помѣщены на особыхъ таблицахъ, которымъ предшествуетъ текстъ. Разсмотрѣны сперва „древности не-славянскія“ (каменная и бронзовая культуры, древности греческія, скифскія, готскія, финскія, литовскія и пр.), затѣмъ „древности славянскія“, кончая церквами Кіевской и Владиміро-Суздальской Руси, Новгорода и Пскова.

Изображенія въ общемъ хорошо подобраны, выполнены тонко и отчетливо. Вполнѣ правиленъ и принципъ атласа: „учащемуся предлагаются снимки старины вмѣсто (позднѣйшаго) художественнаго ея воспроизведенія“. Къ атласу приложенъ библіографическій указатель, гдѣ дается важнѣйшая литература предмета, а также сочиненія, доступныя ученику. Не слѣдовало однако ограничиваться перечнемъ книгъ. Необходимо было помочь читателю указаніемъ, *гдѣ* онъ можетъ видѣть не изображенія предметовъ старины, а самые эти предметы. Другими словами, необходимо было дать краткій очеркъ важнѣйшихъ хранилищъ остатковъ старины.

Нужно, чтобы атласъ былъ не теоретическимъ только пособіемъ по изученію быта прошлаго, но чтобы онъ могъ служить отправнымъ пунктомъ для конкретнаго изученія старины. Читатель долженъ знать, гдѣ онъ можетъ видѣть каждый изображаемый предметъ, и гдѣ каждый такой предметъ былъ найденъ. Указанія книги на мѣста важнѣйшихъ раскопокъ—недостаточны.

Какъ примѣръ недостаточной строгости составительницы атласа, можетъ быть указана табл. 2, гдѣ для характеристики неолитической культуры въ области до-исторической Россіи—представлено свайное жилище Швейцаріи. Здѣсь, кстати говоря, допущено и уклоненіе отъ основного метода книги—избѣгать позднѣйшихъ воспроизведеній старинной культуры.

Можно, такимъ образомъ, высказать пожеланіе о бѣльшей конкретизаціи атласа, приближеніи его къ изученію той старины, которую онъ изображаетъ. Но, конечно, и въ томъ видѣ, какъ онъ есть, атласъ будетъ имѣть большое значеніе. Значеніе это шире чисто-учебнаго, о которомъ прежде всего думаютъ составители атласа. Атласъ будетъ полезенъ всякому, кто интересуется родной стариной.

Г. Вернадскій.

Историческая библиотека. № 30. Е. Барановъ. Хлысты и скопцы. № 39. П. Бунинъ. Великій расколъ. № 33—34. С. Хомяковъ. Духоборы. № 25. М. Костомаровъ. Сынъ Петра Великаго. Книгоиздательство „Дѣло“. Москва. Цѣна каждаго номера 10 к.

Это дешевое изданіе является спекуляціей на довѣрчивое невѣжество публики. Авторами книжекъ являются въ большинствѣ случаевъ лица съ громкими фамиліями, но это лишь громкіе псевдонимы. Книжки писались, повидимому, наспѣхъ и потому составлены очень небрежно и носятъ по преимуществу анекдотическій характеръ. Внутренней недоброкачественности вполне соотвѣтствуетъ и виѣшній видъ книжекъ съ плохой печатью и еще худшей бумагой. Нами взяты наудачу перечисленные выше номера этихъ изданій, но и около десятка другихъ номеровъ, которые пришлось намъ видѣть, принадлежатъ не менѣе громкимъ псевдонимамъ, напоминающимъ имена дѣйствительно достойныхъ довѣрія историковъ, и отличаются не меньшей низкопробностью, и виѣшной и внутренней.

И. Книжникъ.

П. Г. Клепатскій. Императрица Екатерина II. Характеристика личности и царствованія (по новѣйшимъ документамъ и изслѣдованіямъ). Одесса, 1912 г. Ц. не указ.

Брошюра г. Клепатскаго—„рефератъ, приготовленный для публичной лекціи въ 150-ю годовщину вступленія Ангальтъ-Цербстской принцессы на престолъ“. Въ виду этой цѣли брошюры къ ней нельзя примѣнять требованій исчерпывающаго критическаго освѣщенія личности и царствованія Екатерины. Однако, такъ какъ она составлена „по новѣйшимъ документамъ и изслѣдованіямъ“, то нельзя не сказать, что нѣкоторыя важныя, хотя и не новѣйшія, изслѣдованія не использованы авторомъ, повидимому, оставшись ему неизвѣстными, наприм., цѣнная статья О. В. Тарановскаго „Политическая доктрина въ наказѣ Екатерины II“ (въ сборникѣ въ честь проф. Влад. Буданова и отд. Кіевъ, 1903 г.). Въ перечнѣ юбилейныхъ статей не названы работы В. С. Иконникова (Кіевъ, 1897 г.) и С. Ф. Платонова (собр. соч., т. I).

Самый очеркъ г. Клепатскаго, не давая законченной новой точки зрѣнія на личность и царствованіе Екатерины и не сводя въ достаточно широкую и безпристрастную картину результатовъ предшествующихъ работъ, тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ при небольшомъ объемѣ довольно много фактическаго матеріала и потому можетъ принести извѣстную пользу читателю, но только какъ дополненіе хотя бы къ одной изъ указанныхъ юбилейныхъ статей, а не какъ руководящее пособие.

Г. Вернадскій.

ПУБЛИЦИСТИКА.

Мих. Осоргинъ. Очерки современной Италіи.

Мих. Осоргинъ. Очерки современной Италіи. М., 1913 г. Стр. 260. Ц. 1 р. 50 к.

Въ настоящей книгѣ авторъ собралъ рядъ фельетоновъ, напечатанныхъ въ *Вѣстникъ Европы* и *Русскихъ Вѣдомостяхъ*. Каждый изъ

этихъ фельетоновъ въ отдѣльности занимателенъ, но, собранные въ книгу, они придаютъ послѣдней слишкомъ легкій характеръ.

Правда, Мих. Осоргинъ неоднократно оговаривается, что онъ представляетъ на судъ публики не серьезную работу, основанную на изученіи статистическихъ данныхъ. И если бы авторъ ограничился только впечатлѣніями своими, къ книгѣ и слѣдовало бы отнести, какъ къ сборнику фельетоновъ, написанныхъ легко, подчасъ остроумно, неизмѣнно-талантливо. Къ сожалѣнію, г. Осоргинъ то и дѣло выходитъ за предѣлы заданія и въ обычной манерѣ легкаго фельетона трактуетъ о политикѣ, политическихъ теченіяхъ и дѣятеляхъ. Въ этомъ отношеніи особенно грустное впечатлѣніе оставляетъ по прочтеніи статья „Итальянцы“. И чисто-ребяческія выходки противъ Биссолатти, Турати, Кулешевой, Ферри, Луццатти весьма напоминаютъ разсужденія и наблюденія автора насчетъ игры въ „morro“, жилетки студента и пр. Культурный читатель сразу замѣчаетъ, что внѣ области зрительныхъ впечатлѣній, тамъ, гдѣ требуются знанія или психологическое проникновеніе, г. Осоргинъ умѣетъ быть только болѣе или менѣе остроумнымъ.

Названіе книги („Очерки“ и т. д.) не соотвѣтствуетъ ея содержанію, затронутыя темы—силамъ автора. Если бы однако г. Осоргинъ ограничился только областью впечатлѣній и старательно избѣгалъ разсужденій на темы политико-соціальныя, сборникъ статей много выигралъ бы и читался бы съ большимъ интересомъ, какъ занимательная и веселая книга.

Если же читатель повѣритъ предисловію и захочетъ „начать знакомиться съ Италіей не по розказнямъ гидовъ и Бедекеровъ“,—въ книгѣ г. Осоргина онъ не найдетъ искомаго.

П. Я. Рысць.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, СТАТИСТИКА И ФИНАНСЫ.

А. С. Пираловъ. Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа.—Dr. Emerich Ferrenzi. Die Arbeitslosigkeit und die internationalen Arbeiterwanderungen.—Dr. Anton Knoke. Ausländische Wanderarbeiter in Deutschland.—Dr. Ch. A. Rosenthal. Amerikanische Bonds.

А. С. Пираловъ. Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа. Изд. 2-е., совершенно переработанное и значительно дополненное, по новѣйшимъ даннымъ, съ 75 рисунками въ текстѣ. Спб., 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

Первое изданіе этой книжки было выпущено еще въ 1900 г., по порученію комиссіи по устройству кавказскаго отдѣла на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Послѣ того вышло нѣсколько трудовъ, касающихся кустарныхъ промысловъ Кавказа; сталъ функционировать въ Тифлисѣ кустарный комитетъ, членомъ-дѣлопроизводителемъ котораго состоитъ авторъ разбираемой книжки; въ прошломъ году собирались свѣдѣнія о числѣ кустарей въ 7 уѣздахъ Закавказья. Все это дало новому изданію немало новаго матеріала, и оно читается съ большимъ интересомъ.

Авторъ останавливается особо на каждомъ кустарномъ промыслѣ: шерстеобрабатывающемъ, красильномъ, войлочномъ, суконномъ, ковровомъ, шелкоткацкомъ, металлообрабатывающемъ, гончарномъ, древооб-

рабатывающемъ и производствѣ плетеныхъ издѣлій. Кромѣ того, въ книжкѣ даются свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ въ связи съ развитіемъ кустарныхъ промысловъ, о сбытѣ произведеній кустарной промышленности и о дѣятельности кавказскаго кустарнаго комитета.

Кустарные промыслы на Кавказѣ играютъ очень значительную роль въ жизни кавказскаго, особенно закавказскаго, населенія. Изъ всей площади Закавказскаго края закультивировано и является удобной для веденія осѣдлаго земледѣльческаго хозяйства всего только 18,71%, остальная же площадь 81,29% состоитъ изъ земель неудобныхъ для обработки, изъ числа которыхъ лишь сравнительно незначительная часть можетъ быть обращена подъ обработку послѣ проведенія поливныхъ водъ и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ капитальныхъ улучшеній, требующихъ крупныхъ затратъ и осуществимыхъ лишь при содѣйствіи государства (стр. 11). Недостающій въ хозяйствѣ хлѣбъ крестьянство умѣренныхъ и холодныхъ зонъ покупаетъ на деньги, вырученныя отъ продажи произведеній кустарной промышленности и скотоводства. Между тѣмъ, почти ничего не дѣлается для того, чтобы развить и поддержать въ краѣ кустарные промыслы. Напротивъ, наблюдается упадокъ нѣкоторыхъ отраслей (напримѣръ, бумаготкацкаго, оружейнаго).

Учрежденный въ Тифлисѣ бывшимъ министерствомъ земледѣлія кустарный комитетъ—учрежденіе по преимуществу бюрократическое и къ тому же не располагаетъ сколько-нибудь достаточными средствами. Онъ пока занимается изученіемъ промысловъ и далеко еще не закончилъ эту работу. Въ сферѣ практической дѣятельности комитетъ пока успѣлъ открыть только нѣсколько учебно-показательныхъ мастерскихъ (преимущественно ковровоткацкихъ), художественную мастерскую и кустарно-промышленный музей и приступилъ къ организаціи шерстепрядильно-красильнаго заведенія. Но все это дѣлается въ микроскопическихъ размѣрахъ. Только введеніе земскихъ учреждений, котораго край давно жаждетъ, дастъ ощутительный толчокъ дѣлу развитія кустарныхъ промысловъ на Кавказѣ. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы вопросъ этотъ возможно чаще подымался мѣстными общественными учрежденіями.

Г. Тумановъ.

Dr. Emerich Ferenczi. Die Arbeitslosigkeit und die internationalen Arbeiterwanderungen. Jena, 1913. Стр. 90.

Dr. Anton Knoke. Ausländische Wanderarbeiter in Deutschland. Leipzig, 1911. Стр. 103.

Первая изъ названныхъ книгъ представляетъ собой докладъ извѣстнаго венгерскаго экономиста, приготовленный для съѣзда (въ Гентѣ) международнаго союза борьбы съ безработицей. Въ этомъ докладѣ вопросы поставлены гораздо шире, чѣмъ можно думать по заглавію. Авторъ широкими штрихами намѣчаетъ роль перекочевокъ рабочихъ въ современномъ міровомъ хозяйствѣ и, что особенно важно, удѣляетъ много вниманія сезонному отходу рабочихъ изъ одной страны въ другую, принимающему въ послѣднія два десятилѣтія все болѣе широкіе размѣры. Авторомъ правильно намѣчена связь этого явленія съ развитіемъ капитализма (въ особенности въ сельскомъ хозяйствѣ) въ странахъ, импортирующихъ рабочихъ, и поземельными отношеніями

въ странахъ, экспортирующихъ рабочихъ, указано на противоположность интересовъ тѣхъ и другихъ странъ и на возникающіе отсюда трудности международнаго регулированія эмиграціи и отхода. Что особенно цѣнно въ работѣ—это широкая и научная постановка вопроса, ясное пониманіе авторомъ тѣхъ экономическихъ и популяціонистическихъ проблемъ, къ которымъ приводитъ законодательное регулированіе переселеній и международныхъ сезонныхъ перекочевокъ рабочихъ. Для русскаго читателя работа должна представлять интересъ потому, что Россія—одна изъ странъ, экспортирующихъ рабочую силу въ обширныхъ размѣрахъ, а также и потому, что у насъ въ послѣднее время проектируются мѣры законодательнаго урегулированія и упорядоченія отхода какъ въ сосѣднія европейскія страны, такъ и за океанъ (мы имѣемъ въ виду проектъ министерства торговли и промышленности). Съ этой точки зрѣнія еще болѣйшій интересъ можетъ представить вторая изъ названныхъ книгъ, такъ какъ въ ней дана обстоятельная и интересная сводка разбросанныхъ по отдѣльнымъ официальнымъ изданіямъ и журналамъ свѣдѣній о пользованіи въ Германіи трудомъ пришлыхъ иностранныхъ, а въ томъ числѣ и русскихъ рабочихъ. Такой общей сводки матеріаловъ о пришлыхъ рабочихъ въ германской литературѣ, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не существовало, и интересующимся отходомъ русскихъ рабочихъ въ Германію можно было указать только на мѣстныя монографіи, вродѣ работъ Bodenstein'a и Stojentin'a, рецензированныхъ мною на страницахъ *Русской Мысли*. Въ книгѣ Knoke толково изложены и причины изслѣдуемаго имъ явленія, а также послѣдствія отхода какъ для Германіи, такъ и для странъ, служащихъ ей поставщиками сезоннаго труда.

С. Бернштейнъ-Коэнъ.

Dr. Ch. A. Rosenthal. *Amerikanische Bonds* (Mit Ausnahme der Schuldverschreibungen der Immobiliarkreditinstitute). Stuttgart u. Berlin, 1912. S. 105. Preis 2 M. 50 Pf. (Münchener Volkswirtschaftliche Studien, 116 Stück).

Среди новыхъ институтовъ, создаваемыхъ американской практикой финансированія, видную роль играютъ такъ называемые Bonds. Они соотвѣтствуютъ нашимъ облигаціямъ. Какъ акціи относятся у насъ къ облигаціямъ, такъ въ Америкѣ Bonds къ Stocks. Bonds получили, однако, въ Америкѣ совершенно иное развитіе, чѣмъ на европейскомъ континентѣ облигаціи. Это и вполне понятно. Въ Европѣ новая масса облигацій выпускается на рынокъ государствомъ, городами, земельными кредитными учрежденіями, желѣзныя же дороги, большею частью государственныя, принимаютъ незначительное участіе. Между тѣмъ въ Америкѣ облигаціонный долгъ только желѣзныхъ дорогъ вдвое больше, чѣмъ таковой правительства, отдѣльныхъ штатовъ и городовъ всѣхъ взятыхъ вмѣстѣ. Bonds такимъ образомъ въ Америкѣ—частнаго происхожденія. Вотъ почему они подвижны, эластичны, приспосабливаются къ конкуренціи, разнообразны по своей формѣ, именамъ, характеру обезпеченія и т. д.

Авторъ даетъ детальный обзоръ главныхъ видовъ этихъ бумагъ, подробно останавливаясь на ихъ формѣ, выпускѣ, доходности, погашаемости и обезпеченіи. Послѣднія двѣ главы даютъ любопытныя цифры о размѣрахъ развитія этого вида кредита и распространенія Bonds въ Европѣ.

И. И. Левинъ.

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И МАТЕМАТИКА.

Н. Кабановъ. Очерки по физиологiи здороваго и больнаго человѣческаго организма.— Дж. В. А. Юнгъ. Какъ преподавать математику? — Проф. В. Рамзай. Элементы и энергія.

Н. Кабановъ. Очерки по физиологiи здороваго и больнаго человѣческаго организма. Москва, 1912 г. Стр. 539. Ц. 2 р. 40 к.

Изъ предисловія къ настоящему изданію видно, что эта книга, изданная фирмой М. и С. Сабашниковыхъ, образуя собою законченное цѣлое, вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ продолженіе книги того же автора, вышедшей ранѣе подъ такимъ же заглавіемъ и отзывъ о которой уже данъ былъ въ *Русской Мысли* (апрѣль, 1911 г). Какъ и та книга, настоящее изданіе предназначено не для медиковъ, а для самыхъ широкихъ слоевъ общества. Особенное значеніе, по мысли автора, книга должна получить для народнаго учителя, который, конечно, современемъ, вмѣстѣ съ врачомъ, долженъ будетъ играть важную роль при переустройствѣ на раціональныхъ основаніяхъ всей нашей личной и общественной жизни.

Согласно съ такой задачей, содержаніе книги распадается на семь главъ, изъ которыхъ въ первыхъ двухъ излагаются процессы обмѣна веществъ въ организмѣ, въ третьей (наибольшей по объему, занимающей почти половину книги)—дѣятельность нервной системы и ея разстройства, и въ четырехъ послѣднихъ—вопросы объ инфекціи и лихорадкѣ, о внѣшнихъ условіяхъ заболѣваній, о наслѣдственности и вырожденіи и о личныхъ и общественныхъ мѣрахъ борьбы съ болѣзненной наслѣдственностью. Имѣя въ виду учителей, крайне цѣлесообразно выясненіе необходимой связи между физиологiей нервной системы и, въ частности, головного мозга и умственной дѣятельностью, правильное развитіе которой составляетъ цѣль учительской и вообще педагогической дѣятельности. Надо сказать однако, что эта необходимая связь не всегда получаетъ достаточное и раціональное освѣщеніе и объясненіе; иногда вмѣсто такого раціональнаго объясненія этой связи авторъ ограничивается изложеніемъ догматическихъ положеній и сужденій, взятыхъ изъ формальной психологiи и педагогiи. „Клѣтки центральной нервной системы обладаютъ, — по утверженію автора, — способностью накапливать въ себѣ значительные запасы особой нервной энергіи; это не есть какая-либо особая жизненная сила, это есть сортъ энергіи, подобный тепловой энергіи, свѣтовой, электрической и др. Повидимому, однако, это не есть какая-нибудь изъ упомянутыхъ энергій, а представляетъ собою особый, специальный сортъ энергіи; но разумѣется и эта энергія подлежитъ все тѣмъ же общимъ физическимъ законамъ и можетъ переходить въ любой изъ другихъ извѣстныхъ намъ сортовъ энергій“. Можно согласиться съ этимъ взглядомъ, но извѣстно, что на этотъ счетъ существуютъ и другіе взгляды, которые едва ли могутъ быть опровергнуты простымъ утвержденіемъ, тѣмъ болѣе, что разница взглядовъ въ данномъ случаѣ касается едва ли не самыхъ важныхъ вопросовъ о научномъ монизмѣ и дуализмѣ, требующихъ полной ясности. Дѣлая эти замѣчанія, мы однако вовсе не хотимъ сколько-нибудь умалить значеніе настоящей книги какъ для широкой публики, такъ и специально для

учителей. Для послѣднихъ особенно можно бы было рекомендовать главы VI и VII о наслѣдственности и вырожденіи, а для дѣятелей по организаціи общественной гігіены—главы IV и V, объ инфекціи и о внѣшнихъ условіяхъ заболѣванія.

Въ общемъ выводѣ книга несомнѣнно достигаетъ поставленной авторомъ себѣ цѣли.

В. Лундъ.

Дж. В. А. Юнгъ, профессоръ методики математики чикагскаго университета. Какъ преподавать математику? Перевелъ съ англійскаго и дополнилъ А. Р. Кулишеръ. Вып. I. Стр. XVI + 192. Ц. 1 р. 50 к. Вып. II. Стр. IX + 193—425. Ц. 1 р. 50 к. Спб., 1912 г. Изд. т-ва „Общественная польза“.

Изъ методикъ математическихъ дисциплинъ больше всего разработана методика арифметики. Что же касается методики геометріи и алгебры, то литература по этому предмету слаба въ Германіи, Франціи и Англіи, не говоря уже про Россію. Тѣмъ отчасти поэтому видѣтъ въ русскомъ переводѣ трудъ американскаго профессора Дж. В. А. Юнга, специалиста по методикѣ математики. И намъ, русскимъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ Америкѣ методикой математики занимаются профессора, читая ее въ университетахъ какъ особый предметъ, ибо у насъ въ Россіи на методику математики не только профессора, но и преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній смотрятъ свысока, считая ее несерьезнымъ занятіемъ, а иногда даже и лишнимъ. Впрочемъ, въ самое послѣднее время, подъ влияніемъ международной комиссіи по математикѣ, и у насъ появился интересъ къ этому предмету. Г-нъ Кулишеръ не только перевелъ книгу Юнга, но и дополнилъ ее примѣчаніями и статей итальянскаго профессора Векки, соображеніями о преподаваніи арифметики и геометріи и указателемъ литературы предмета. Правда, литература эта указана не вся, какъ на иностранныхъ языкахъ, такъ и на русскомъ. Особенностью этой методики сравнительно съ другими слѣдуетъ считать интересъ, жизненность и практичность многихъ разсматриваемыхъ въ ней вопросовъ. Въ ней нѣтъ той схоластики, какая существуетъ во многихъ нѣмецкихъ методикахъ. Содержаніе книги шире заглавія ея: авторъ трактуетъ въ ней не только о томъ, какъ преподавать математику, но и что, а также почему, а также для чего надо преподавать то или другое въ математикѣ.

Въ виду вышесказаннаго мы съ охотой рекомендуемъ эту книгу и желаемъ ей быстраго распространенія особенно среди преподавателей средней школы.

Д. Волковскій.

Проф. В. Рамзай. Элементы и энергія. Переводъ съ англійскаго С. А. Алексѣева. Спб. Книгоиздательство „Физика“. 1913 г. Стр. 36. Ц. 25 коп.

Лежащая передъ нами небольшая книжка англійскаго ученаго представляетъ собой рѣчь на сѣздѣ Британской Ассоціаціи, въ августѣ 1911 года. Ораторъ избралъ ея темой животрепещущій вопросъ естествознанія: періодическую систему элементовъ въ связи съ пустующими въ ней клѣтками и ту энергію, которой обладаютъ элементы. Авторъ даетъ историческій обзоръ химическихъ воззрѣній и убѣждаетъ читателя, что современная химическая система является эволюціей взглядовъ, суще-

ствовавшихъ въ прежнее время на строеніе вещества. Переходя къ энергіи, выдѣляемой различными элементами, Рамзай указываетъ на громадный запасъ тепловой энергіи въ радиоактивныхъ тѣлахъ и параллельно съ этимъ,—на возможное полное истощеніе запасовъ этой энергіи въ земной корѣ въ формѣ угля, наприм., для Великобританіи черезъ 175—200 лѣтъ.

Онъ разбираетъ различные виды поддержанія запаса тепла и приходитъ къ заключенію, что необходимо уменьшить потребленія угля созданиемъ другихъ видовъ энергіи: газовыхъ, электрическихъ двигателей и т. д. Небольшая книжка В. Рамзая читается съ захватывающимъ интересомъ отъ первой и до послѣдней страницы.

А. Лытничъ.

ГЕОГРАФІЯ.

И. П. Поддубный. Пособіе къ составленію диаграммъ и картограммъ при самостоятельныхъ работахъ учащихся по графическому изображенію статистическихъ данныхъ географіи Россіи.

И. П. Поддубный. ПОСОБІЕ КЪ СОСТАВЛЕНІЮ ДИАГРАММЪ И КАРТОГРАММЪ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ РАБОТАХЪ УЧАЩИХСЯ ПО ГРАФИЧЕСКОМУ ИЗОБРАЖЕНІЮ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ДАННЫХЪ ГЕОГРАФІИ РОССІИ. (СИСТЕМА, МЕТОДЪ И СОДЕРЖАНІЕ ШКОЛЬНОГО РОССІЕВѢДѢНІЯ, № 1.) ИЗДАНИЕ КНИЖН. МАГАЗ. П. В. ЛУКОВНИКОВА. СПБ., 1913 г. Ц. 30 к.

Заглавіемъ уже опредѣляется цѣль „Пособія“. Послѣднее содержитъ 18 картъ для картограммъ и 27 таблицъ для различныхъ диаграммъ. Краткое наставленіе къ ихъ заполненію дается на обложкѣ. Кромѣ того, на двухъ страничкахъ приводится очень скудный фактический матеріалъ, могущій служить для тѣхъ и другихъ. Составитель отсылаетъ за дальнѣйшимъ матеріаломъ для таблицъ къ „богатымъ по содержанію“ учебникамъ географіи Россіи Лесгафта, Кистяковского, Курдова и т. д. По нашему мнѣнію, разбираемое „пособіе“ можетъ имѣть только самое ограниченное примѣненіе въ школѣ. Всѣ тѣ типы диаграммъ, на которые оно рассчитано, свободно воспроизводятся на простой клѣтчатой бумагѣ, а всѣ картограммы—на обыкновенныхъ бланковыхъ картахъ. Разница только въ томъ, что образцы г. Поддубнаго болѣе связываютъ и стѣсняють да и обходятся дороже. Если бы „Пособіе“ давало значительный фактический матеріалъ, оно имѣло бы преимущество бѣльшаго удобства, компактности. Въ настоящемъ же своемъ видѣ оно скорѣе—игрушка, чѣмъ полезное школьное пособіе.

О. Андерсонъ.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

(Вышедшія по 6-е августа 1913 года.)

I. Литература.

§ 1. Беллетристика: а) русская; б) переводная. § 2. Языковѣдѣніе. § 3. Теорія словесности. § 4. Исторія всеобщей литературы. § 5. Исторія русской литературы. § 6. Критика; библиографія.

§ 1а. Аверченко, А. Юмористическіе рассказы. Спб., 1913. Изд. к-ва „Освобожденіе“. 61 стр. Съ портр. Ц. 10 к.

Ансенъ, С. Стихотворенія. Кострома, 1913. 99+1 нен. стр. Ц. 1 р.

Аносовъ, Ив. Нагробные огни. Харьковъ, 1913. 64 стр. Ц. 50 к.

Бархинъ, К. Гроза и ночь. Стихотворенія. Спб., 1913. Изд. „Разумъ“. 65 стр. Ц. 60 к.

Бобровъ, С. Вертоградари надъ дозами. Стихи. Рис. Наталіи Гончаровой. М., 1913. Изд. к-ва „Лирика“. 162+4 нен. стр. Съ рис. Ц. 1 р. 50 к.

Броницкая, Н. Отголоски жизни. Т. I. (Стихи.) Спб., 1913. X+330 стр. Ц. 1 р.

Венедиктовъ, А. С. Мысли въ стихахъ. Сл. Николаевская, 1913. Изд. М. С. Яковлева. 32 стр. Ц. 20 к.

Винкертъ, В. Отъ лучины къ радію. Стихи. Херсонъ, 1913. 156 стр. Ц. 1 р.

Гоголь, Н. В. Иллюстрир. полное собраніе соч. Въ 8-ми томахъ. Подъ ред. А. Е. Грузинскаго. Т. VIII. М., 1913. Изд. Ю. Лепковского. 301 стр. Съ рис.

Городецкий, И. М. Изъ мрака къ свѣту и любви. (Пѣсни Скорби и Гнѣва.) Одесса, 1913. Изд. жур. „Настоящее и будущее“. 59 стр. Съ портр. Ц. 35 к.

Дурыйлинъ, С. Церковь невидимаго града. Сказаніе о градѣ Китежѣ. М., 1914. 69 стр. Ц. 50 к.

Зновицкій, Н. Стихотворенія. Вып. II. Тульчинъ, 1913. 48 стр. Ц. 15 к.

Илларионова, Н. Покинутый сынъ. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Харьковъ, 1913. 144 стр. Ц. 75 к.

Исакова, М. Мои стихи. Спб., 1913. 213 стр. Ц. 1 р.

Клычковъ, С. Потаенный садъ. (Стихи.) М., 1913. Изд. к-ва „Альціона“. 94 стр. Ц. 1 р.

Крыловъ, И. А. Полное собраніе басенъ. Съ біографіей, составленной Г. В. Алексеевскимъ. Кіевъ, 1913. Изд. П. И. Вонадурера. XIII+313 стр. Съ рис. Ц. 35 к.

Лермонтовъ, М. Ю. Иллюстрированное полное собраніе сочиненій. Редакція В. В. Каллаша. Т. I. М., 1913. Изд. „Печатникъ“. 28 стр. Съ рис.

— Полное собраніе сочиненій. М., 1914. Изд. А. Д. Сазонова. (Лубянская пл., Китайскій пр., д. Человѣколюб. о-ва.) 1023 стр. Ц. 2 р.

Летучіе альманахи. № 1. Содержаніе. А. Купринъ. Викторія. А. Каменскій. Наступленіе. А. С. Гринъ. Синій каскадъ Теллури. А. Рославлевъ. Шутка. Г. Яблочковъ. Дама въ траурѣ. Стихотворенія: Л. Андрусса, Евг. Башкова, Я. Година и Д. Пензора. М., 1913. Изд. к-ва „Рубиконъ“. 169+2 стр. Ц. 60 к.

Летучіе альманахи. 2. А. Купринъ. Свѣтлый конецъ. А. Каменскій. Петербургскій человѣкъ. В. Воиновъ. Въ заповѣдныхъ водахъ. А. С. Гринъ. Рай. Г. Яблочковъ. Горбатый Карлъ. Стихотворенія: Евг. Башкова, Я. Година, Ив. Рукавишниковъ, И. Д. Пензора. М., 1913. Изд. к-ва „Рубиконъ“. 134 стр. Ц. 60 к.

Летучіе альманахи. Вып. III. Содержаніе. А. Каменскій. Добрый принцъ. Ев. Башковъ. Стихотвореніе. А. Купринъ. Фа-

раоново племя. Дм. Цензоръ. Стихотвореніе. П. Телешовъ. Весна-красна. И. Карповъ. Златоустъ (стих.). Ив. Рукавишниковъ. Анна. Мих. Гальперинъ. Вдали от счастья (стих.). Ал. Будищевъ. Тѣнь. Дм. Цензоръ. На вокзалѣ (стих.). Ал. Рославлевъ. На Туровскомъ погостѣ. Н. Карповъ. Сирены (стих.). А. Свирскій. Отцовская кровь. Н. Карповъ. Искатель жемчуга (стих.). М., 1913. Изд. к-ва „Рубиконъ“ 173 стр.

Летучіе альманахи. Вып. IV. Содержаніе. А. Каменскій. Ящичекъ. С. Городецкій. Скопидомы. А. Будищевъ. Лгунья. А. Свирскій. На зарѣ. В. Бруснянинъ. Тоже жизнь. А. С. Гринъ. Дьяволъ оранжевыхъ водъ. Е. Хохловъ. Любвная исторія. И. Василевскій. Двое. И. Лѣсной. Царство смерти. Стихотворенія: Е. Башкова, Я. Година, Н. Карпова и Д. Цензора. М., 1913. Изд. к-ва „Рубиконъ“. 200 стр. Ц. 60 к.

Львовъ, Т. Жертва искупленія. Повѣсть въ стихахъ. М., 1913. 31 стр. Ц. 30 к.

Мозалевскій, В. Фантастическіе рассказы. М., 1913. Изд. к-ва „Альціона“. 166 + 1 нен. стр. Ц. 1 р.

Мукаловъ, М. „Вмѣстѣ“. Драма въ 1-мъ дѣйствіи. Кіевъ, 1913. 19 стр. Ц. 25 к.

Плетнеръ, Б. и Барышевъ, А. „Жестокость и тайна“. Стихи. М., 1913. Изд. изд-ва „Юность“. 47 стр. Ц. 50 к.

Розановъ, С. С. Ю. Балтрушайтисъ. (Силуэтъ.) М., 1913. 16 стр.

Стихи Нелли. Съ посвященіемъ В. Брюсова. М., 1913. Изд. к-ва „Скорпионъ“. 64 + 10 нен. стр. Ц. 60 к.

Толстой, Л. Н. Война и Миръ. Т. III. Подъ ред. и съ примѣч. П. И. Бирюкова. Съ рис. А. П. Апсита. М., 1913. Изд. т-ва И. Д. Сытина. 382 стр. + 38 рис.

— Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. и съ прим. П. И. Бирюкова. Т. XVI. Изд. т-ва И. Д. Сытина. 448 стр. + 1 портр.

— Собраніе сочиненій. Редакция, вступ. статьи и прим. А. М. Хирьякова. Серия II. Т. II. Власть тьмы, Плоды просвѣщенія и др. Спб., 1913. Изд. к-ва „Просвѣщеніе“. 301 стр. + 1 портр. Ц. 1 р.

Тэффи. Сборникъ юмористическихъ рассказовъ. „Молодость“. Спб., 1913. Изд. к-ва „Освобожденіе“. 42 стр. Съ портр. Ц. 10 к.

Фарберъ, М. Стихи 1911 — 1913. Елисаветградъ, 1913. 78 + 2 нен. стр.

Фонвизинъ, Д. И. Двѣ комедіи. I. Бригадиръ, комедія въ 5-ти дѣйств. II. Нелоросль, комедія въ 5-ти дѣйств. Спб., 1913. Изд. 12-е А. С. Суворина. 159 стр. Ц. 15 к.

Черный, Саша. Сатиры. Книга 1-я. Спб., 1913. Изд. 4-е, „Шиповникъ“. 231 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Шагинянъ, М. Orientalia. Февраль — ок-

тябрь 1912 г. (Стихи.) М., 1913. Изд. 2-е к-ва „Альціона“. 53—7 нен. стр. Ц. 75 к.

Шацкихъ, П. Вѣшніе сны. Стихотворенія. 1905 — 1913 гг. Елецъ, 1913. Изд. 3-е. 32 стр. Ц. 10 к.

Федоровъ, А. М. Собраніе сочиненій. Т. VII. Солнце жизни. Ч. II. М., 1913. Изд. Н. Н. Ключкова. 226 стр. Ц. 1 р. 25 к.

§ 16. Бургонъ, Т. Г. (Занони). Свѣтъ Египта. Т. II. Перев. В. К. Запругаева. Вязьма, 1913. Изд. В. К. Запругаева. 228 стр. Ц. 3 р.

Валлесъ, Ж. Баккалавръ. Жизнь отщепенцевъ. Соціальный романъ. Перев. съ франц. подъ ред. и съ биограф. очеркомъ В. Гиммелфарба. Спб., 1913. Изд. к-ва „Степи“. 287 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Вергилій Маронъ, П. Энеида. Пѣснь III. Дословный и литературный переводъ составилъ В. Любимовъ. Одесса, 1914. Изд. к-ва „Наука“. 39 стр. Ц. 25 к.

Винниченко, В. Рассказы. Пер. съ украинскаго. Т. IV. М., 1913. Изд. моск. книгоиздательства. 278 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Гамсунъ, К. Последняя отрада. Пер. съ норв. М. Благовѣщенской и А. Каарона. М., 1913. Изд. к-ва „Польза“. 304 стр. Ц. 1 р.

Келлерманъ, Б. Собраніе сочиненій. Т. I. Идиотъ. Романъ. Перев. съ нѣм. А. Даманской и З. Журавской. Спб., 1913. Изд. „Прометей“, Н. Н. Михайлова. 363 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Киплингъ, Р. Смѣлые моряки. Перев. съ англ. Л. Б. Хавкиной. М., 1913. Изд. „Польза“. 220 стр. Ц. 20 к.

Лондонъ, Д. Мартинъ Идэнъ. Книга 2-я. Пер. съ англ. Э. Пименовой. М., 1913. Изд. к-ва „Польза“. 279 стр.

— Собраніе сочиненій. Т. XVI. Дѣти тропиковъ. Рассказы. Перев. съ англ. А. Кудрявцевой и Р. Романова. Спб., 1913. Изд. Н. Н. Михайлова „Прометей“. 184 стр. Ц. 1 р.

Мильтонъ, I. Потерянный рай и возвращенный рай. Поэма. М., 1913. Изд. Е. Коноваловой и К^о, 5-е. 352 стр. + 6 лист. рис. Ц. 1 р. 50 к.

Петроній. Сатириконтъ. Пер. Н. Пояркова. Вступительная статья Н. Я. Абрамовича. М., 1913. Изд. к-ва „Заря“. VIII + 174 + 6 стр. Съ 5 рис. Ц. 1 р. 25 к.

Равницкій и Бялинъ. Рассказы. Избранные повѣствованія изъ Талмуда и Мидрашимъ. Т. II, ч. III. Одесса, 1913. 247 стр.

Ребертсъ, Ч. Рассказы. Книжка 2-я. Пер. съ англ. М. Волошиновой. Спб., 1913. Изд. О. П. Поповой. 125 стр. Съ 9 рис. Ц. 30 к.

Синклеръ, У. Собраніе сочиненій. Т. IV. Царь Мидасъ. Романъ. Перев. съ англійскаго З. Журавской. Спб., 1913. Изд. „Прометей“ Н. Н. Михайлова. 319 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Современные нѣмецкіе поэты въ переводѣ Владиміра Эльснеръ. М., 1913. Изд. К. Ф. Некрасова. 161+V стр. Ц. 1 р.

Эберсъ, Г. Дочь египетскаго царя. Историческій романъ. Полный пер. В. Вольфсона. Спб., 1913. Изд. 4-е. 389+XXXI стр. Ц. 1 р. 50 к.

§ 2. Бугославскій, С. Нѣсколько замѣчаній къ теоріи и практикѣ и критики текста. (Изъ филологическаго семинарія проф. В. Н. Перетца.) Черниговъ, 1913. 16 стр. Ц. 35 к.

Спальвинъ, Е. Г. Краткій обзоръ измѣняемыхъ частей рѣчи японскаго книжнаго языка. Пособіе къ лекціямъ по грамматикѣ японскаго книжнаго языка, читанымъ въ Восточномъ Институтѣ. Вып. I. Владивостокъ, 1913. 152 стр. Ц. 2 р. 65 к.

§ 4. Беранже. Пѣсни. Редакція и критико-біографическій очеркъ П. Когана. Спб., 1913. Изд. к-ва „Просвѣщеніе“. 344 стр. Съ 1 портр. Ц. 1 р. 25 к.

Игнатовъ, С. С. Э. Т. А. Гоффманъ. Личность и творчество. М., 1914. III+191 стр. Съ портр. Ц. 1 р. 25 к.

§ 5. Брандтъ, Р. Ө. Лекціи по исторіи русскаго языка, читанныя въ Императорск.

Москов. Археологич. Институтѣ. М., 1913. 121 стр. Ц. 2 р.

Ивановъ, Из., проф. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. Жизнь. — Личность. — Творчество. Нѣжинъ, 1914. 1 нел. + II + 755 + XVIII+2 стр. Ц. 5 р.

Киттаревъ, Я. Н. Вопросы религіи и морали въ русской художественной литературѣ. Ч. I. В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтовъ, А. С. Пушкинъ, Н. В. Гоголь, И. С. Тургеневъ и И. А. Гончаровъ. Спб., 1913. Изд. 2-е, Петерб. учебный магазинъ. 150 стр. Ц. 1 р.

§ 6. Библиографическій указатель литературы по народной словесности на русскомъ языкѣ. Вып. I. 1911 г. М., 1913. Изд. комис. по народн. словесн. при этнографическомъ отд. И. О-ва Люб. Е. А. и Э. 32 стр.

Императорскій московскій и Румянцовскій музей. Отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Георгіевскій, Г. Собраніе Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. (Къ пятидесятилѣтнему юбилею существованія музея въ Москвѣ.) М., 1913. 127 стр. Ц. 1 р.

II. Философія.

§ 1. Гносеологія, онтологія, этика, философія религіи. § 2. Исторія философіи.

§ 3. Логика. § 4. Психологія. § 5. Педагогика.

§ 1. Безантъ, А. Древняя мудрость. Перев. Е. Писаревой. Спб., 1913. Изд. журн. „Вѣстникъ Теософіи“, 2-е, испр. 237 стр. Съ 1 портр. Ц. 1 р. 85 к.

Бергсонъ, А. Собр. соч. Т. I. Творческая эволюція. Перев. съ фран. М. Будгакова, переработанный Б. Бычковскимъ. Спб., 1913. Изд. М. И. Семенова, 2-е. 331 стр. Ц. 2 р.

Вундтъ, В. Миеъ и религія. Перев. со 2-го вновь переработан. изданія В. Базарова и П. Юшкевича. Подъ ред. проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовскаго. Спб., 1913. Изд. Брокгаузъ — Ефронъ. III+416 стр. Съ 8 рис. Ц. 3 р.

Кирихнеръ-Михазисъ. Философскій словарь. Обработ. и дополн. Э. З. Гурляндъ и Б. Г. Столцнеромъ. Подъ редак. Э. Л. Радлова. Вып. I. Спб., 1913. Изд. Брокгаузъ — Ефронъ. 96 столб.

Лао-си. Тао-те-кингъ или писаніе о нравственности. Подъ редак. Л. Н. Толстого. Перев. съ китайск. Д. Конисси, примѣч. С. Н. Дурылина. М., 1913. 72 стр. Ц. 25 к.

Лисицынъ, М., проф.-прот. Смыслъ жизни. (Лекція, читанная студентамъ военномед. академіи.) Спб., 1913. 31 стр.

Неситловъ, В. И., проф. Вѣра и знаніе съ точки зрѣнія гносеологіи. Лекція, чит.

на богословскихъ курсахъ для от. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній казанскаго учебнаго округа въ августѣ 1912 г. Казань, 1913. 93 стр. Ц. 60 к.

Платонъ. Аполлогія Сократа. Перев. съ греческ. И. Румера. Съ предисл. Б. Яковенко. М., 1913. Изд. „Польза“. 78 стр. Ц. 10 к.

Свѣтловъ, П. Я., проф.-прот. Религія и наука. Спб., 1913. 216 стр. Ц. 1 р. 20 к.

Цыбиновъ, Г. Ц. Лам-Рим Чэн-По. (Степени пути къ блаженству.) Сочиненіе Цзонханы въ монгольскомъ и русскомъ переводахъ. Т. I. Низшая степень общаго пути. Вып. II. Русскій перев. съ предисл. и примѣч. Владивостокъ, 1913. Изд. восточнаго института. XLI+1 нел. + 294+2 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Энземпларскій, В. Евангеліе и общественная жизнь. (Нѣсколько словъ о социальной сторонѣ евангеліеской проповѣди.) Докладъ, чит. весной 1913 г. въ закрытомъ собраніи кiev. религіозно-философ. о-ва. Кіевъ, 1913. 67 стр. Ц. 40 к.

Ягодинскій, Из. Ив., проф. Сочиненія Лейбница. Элементы сокровенной философіи о совокупности вещей (латинскій текстъ и переводъ его). Казань, 1913. 135 стр. Ц. 2 р.

§ 4. Румянцевъ, Н. Е. Лекція по педагог. психологіи для народныхъ учителей. М., 1913. Изд. журн. „Народн. Учитель“. 256 стр. Ц. 1 р.

Скворцовъ, И. В. Философская пропедевтика. Ч. I. Психологія примѣнительно къ курсу мужскихъ гимназій. Спб., 1913. Изд. Я. Башмакова и К^о, 2-е. 99 стр. Ц. 65 к.

§ 5. Б—ва, Ел. Ник. Что такое вспомогательныя школы, зачѣмъ и для какихъ дѣтей ихъ устраиваютъ. Докладъ для педагогической выставки при харьковскомъ учебномъ округѣ. Харьковъ, 1913. 11 стр.

Водовозова, Е. Н. Умственное и нравственное воспитаніе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до школьнаго возраста. Книга для воспитателей. Спб., 1913. Изд. 7-е, переработ. и доп. VIII+365 стр. Съ 24 табл. Ц. 2 р.

Ельницкій, К. Методика начальнаго обученія отечественному языку. Для учительскихъ семинарій и институтовъ, педагогическихъ классовъ при женскихъ гимназіяхъ и для начальныхъ учителей и учительницъ. Спб., 1913. Изд. 30-е, М. М. Гутзаца. 195+V стр. Ц. 75 к.

Климентовъ, А. Методика преподаванія родного языка. Руководство для учит. инстит., учит. семинарій, педагог. клас-

совъ жен. гимназій и для нар. учителей. Одесса, 1914. Изд. 4-е. 200 стр. Ц. 1 р.

Лѣпиловъ, И. Рисованіе и лѣпка въ народной школѣ (ихъ роль и приемы обученія). Б-ка „Народнаго Учителя“. Подъ ред. Н. Е. Румянцева и О. Н. Смирнова. № 8. М., 1913. Изд. журн. „Народн. Учитель“. 77 стр.+4 листа рис. Ц. 30 к.

Раевскій, Н. П. Бесѣды по методикѣ русскаго языка съ приложеніемъ примѣрныхъ уроковъ. Для учит. семинарій, педагог. курсовъ, педагог. классовъ, начальныхъ учителей. М., 1913. Изд. кн-ва К. И. Тихомирова, 3-е. 202+1 нен. стр. Ц. 65 к.

Рубинштейнъ, М. М. Очеркъ педагог. психологіи въ связи съ общей педагогикой. Педагог. б-ка. М., 1913. Изд. К. И. Тихомирова. 594 стр. Ц. 3 р.

Смирновъ, Н. Н. Курсъ педагогик. Ч. II. Методика учебныхъ предметовъ начальной школы (примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ). М., 1913. Изд. кн-ва К. И. Тихомирова, 5-е. VIII+180 стр. Ц. 70 к.

Селихановичъ, А. Философская пропедевтика въ средней школѣ. Кіевъ, 1913. 35 стр. Ц. 40 к.

Стоюнинъ, В. Я. О преподаваніи русской литературы. Спб., 1913. Изд. 8-е. 440+IV стр. Ц. 1 р. 75 к.

III. Исторія.

§ 1. Археологія, антропологія, первобытная культура. § 2. Всеобщая исторія. § 3. Русская исторія. § 4. Исторія славянъ. § 5. Современная исторія (записки, очерки). § 6. Исторія религій и исторія церкви. § 7. Философія исторія. § 8. Методологія и методика исторіи.

§ 1. Записки имп. моск. археолог. инст. имени императора Николая II, издав. подъ ред. А. И. Успенскаго. Т. XXVIII. В. Клейнъ. Памятники древне-русскаго искусства въ дворцовомъ селѣ Тайнинскомъ. С. Шамбинаго. Пѣсни-памфлеты XVI вѣка. М., 1913. 143+266 стр. Съ рис. Ц. 5 р.

Марръ, Н. Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи. Книга XIII. XI-я анійская археологическая компанія. Приложеніе къ труду Книжная исторія Ани и раскопки на мѣстѣ городища. Спб., 1913. Изд. Фак. восточн. яз. спб. университета. 61 стр.+2 табл.+60 рис.

Мигуновъ, И. В. Рѣдкія русскія монеты мѣдныя, серебряныя, золотыя и платиновыя съ 1699 г. до 1814 г. Спб., 1913. Изд. 5-е, перераб. и допол. IV+89 стр. Съ 200 рис. и табл. Ц. 1 р.

Михаэлисъ, А. Художественно-археологическія открытія за сто лѣтъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. Вл. К. Мальмберга. М., 1913. Изд. Импер. моск. археол. инст. IV+403 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Толстой, И. И., графъ. Византійскія монеты. Вып. V. Монеты Тиверіи, Константина и Маврикія Тиверіи. Спб., 1913. 465—592 стр. Съ 10 табл. Ц. 4 р.

§ 2. Боткинъ, В. Гарибальдійцы. Историческая б-ка. № 62. М., 1913. Изд. кн-ства „Дѣло“. 80 стр. Ц. 10 к.

Бранди, К., Бригеръ, Т., Брюкнеръ, Д., Гаузенштейнъ, В., Геблеръ, К., Гейгель, К., Дармштедтеръ, П., Лампрехтъ, К., Овенъ, В., Ульманъ, Г., Филиппсонъ, М., Цвиденекъ-Зюденгорстъ, Г. подъ гл. ред. Пфлугъ-Гартунга, проф. Исторія новаго времени (1500—1910 г.) перев. съ нѣм. подъ ред. проф. Е. В. Тарле. Т. I, выпуски: 6—7, 8—9, 10—11, 12—13 и 14—15. Спб., 1913. Изд. кн-ства „Просвѣщеніе“. 257 352+353—448+449+544+545—640+641—748+XV стр. Съ рис. Ц. каждого вып. 1 р. 75 к.

Винклеръ, Г. Вавилонская культура въ ея отношеніи къ культурному развитію человѣчества. Перев. съ нѣм. А. И. Певзнера. Подъ ред. Н. М. Никольскаго. М., 1913. Изд. Фарось. IV+170 стр. Ц. 80 к.

Виноградовъ, П. Учебникъ всеобщей исторіи. Ч. III. Новое время. М., 1913. Изд. А. А. Карцева, 12-е. 245 стр. Ц. 90 к.

Добрынинъ, К. И. Древняя исторія. Ч. II. Греція и Римъ. М., 1913. Изд. В. С. Спиридонова, 2-е. 240 стр. Съ рис. и картой. Ц. 80 к.

Додэ, Леонъ. Передъ войной. Исследования и документы о нѣмецко-европейскомъ шпионствѣ во Франціи со времени, дѣла Дрейфуса. Перев. съ франц. Н. М. Лагова. Спб., 1913. Изд. В. Березовскаго. 135 стр. Ц. 1 р.

Кадинъ, Н. Философія убійства. Очерки средневѣковаго Италіи и Лангедока. М., 1913. Изд. кн-ва „Заря“. 162 стр. Съ рис. Ц. 1 р.

Клаузеръ, І., д-ръ. Великій моментъ еврейской исторіи. Историческій очеркъ изъ временъ I вѣка по Р. Х. Авториз. переводъ съ еврейскаго С. Кильмана. Одесса, 1913. Изд. кн-ства Я. Х. Шермана. 40 стр. Ц. 15 к.

Книга для чтенія по исторіи средних вѣковъ. Подъ ред. П. Г. Виноградова. М., 1913. Изд. 6-е, т-ва И. Д. Сытина. VII+448 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Никольскій, Н. М. Древній Вавилонъ. Популярно-научные очерки по исторіи культуры Сумера, Вавилона и Ассира. М., 1913. Изд. т-ва „Миръ“. 434+VI стр. Съ рис., планомъ и картой. Ц. 2 р.

Средневѣковье въ его памятникахъ. Переводы Н. А. Гейнике, Д. Н. Егорова, В. С. Протопопова и И. И. Шитца, подъ ред. Д. Н. Егорова. М., 1913. XV+292 стр.+1 лист. рис. Ц. 1 р. 75 к.

Цилинскій, К. Замки лифляндской Швейцаріи со старыми рыцарскими стѣнами, съ своими знаменитостями, гротами и скалами, съ историческими разказами о трейденской Май Розѣ, о ея честности и трагической кончинѣ въ Трейденской гутманской норѣ. Перев. съ латышск. Рига, 1913. Изд. кн. маг. П. Клавина. 61 стр. Съ рис. Ц. 25 к.

Шестаковъ, С., проф. Лекціи по исторіи Византіи. Казань, 1913. Изд. слушательницъ выс. жен. курс. Войдиновой и Лаптевой. 376 стр.

Эфруси, Е. Учебникъ по исторіи евреевъ. Ч. I. Древнѣйшій или библейскій періодъ. Спб., 1913. 132 стр.+2 кар. Ц. 50 к.

§ 3. Алянчикова, К. Н. Генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій. Русскій народный герой. Юбилейное сообщеніе, чит. 22 апрѣля 1913 г. въ вильновскомъ военномъ собраніи. Вильна, 1913. 16 стр. Ц. 15 к.

Бѣльковскій, А. П. Историческое значеніе царскаго самодержавія въ жизни Св. Руси. Вильна, 1913. 4 стр.

Вышковскій, А. О грамотѣ царю Михаилу Теодоровичу, про избраніе его на всероссійскій престолъ, и о выраженныхъ въ ней обязанностяхъ русскихъ подданныхъ по отношенію къ царской самодержавной власти. Спб. 1913. Изд. Глав. сов. всерос. дубров. союза рус. народа. 34 стр. Съ рис. Ц. 15 к.

Давыдовъ, С. Императоръ Николай I. Историческая б-ка. М., 1913. Изд. к-ва „Дѣло“. 127 стр. Ц. 20 к.

Егоровъ, А. (Конспаровъ). Страницы изъ прожитаго. II. Изъ міра цензуры (со включеніемъ архивныхъ выборокъ 1850—1865 гг.) и изъ хроники одесской мирной и смутной жизни. 1881—1906 гг. Одесса, 1913. 317 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Желтовъ, В. и Тонинъ, В. Опытъ методнаго элементарнаго курса русской исторіи. М., 1913. Изд. кн. маг. М. Д. Наумова. 172 стр. Ц. 75 к.

Желябужскій, Е. Русскія историческія басни. 1812—1815 гг. Сто лѣтъ назадъ. Изяславль, 1914. Изд. автора, 4-е. 30+1 нев. стр. Ц. 10 к.

— Три вѣка назадъ. Избранникъ всей русской земли государь, царь и великій князь Михаилъ Теодоровичъ. Изяславль, 1913. Изд. 5-е, дополнен. 29+XI стр. Ц. 15 к.

Заюнчковскій, А. М. Восточная война 1853—1856 гг. въ связи съ современной ей политической обстановкой. Т. II. Приложенія. Спб., 1913. 452 стр.

Затворницкій, Н. М. Фельдмаршалъ великій князь Николай Николаевичъ старшій. Спб. 1913. 64 стр. Съ рис. Ц. 20 к.

Козловскій, И. П. Первые почты и первые почтмейстеры въ Московскомъ государствѣ. Опытъ изслѣдованія нѣкоторыхъ вопросовъ изъ исторіи русской культуры во 2-й половинѣ XVII вѣка. Т. I (текстъ изслѣдованія). Варшава, 1913. 536 стр.+6 табл.+1 карта. Ц. за два т. 5 р.

Кравченко, Н. И. Воспоминанія. Послѣдніе дни и смерть В. В. Верещагина. Спб., 1913. 14 стр.+1 рис. Ц. 10 к.

Лихачевъ, Н. В., свящ. и Ершовъ, А. А. Село Коломенское, что подъ Москвою, любимое мѣстопробываніе царя Алексѣя Михайловича. Историч. очеркъ со многими рисунками въ текстѣ. Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ. М., 1913. 24 стр. Съ рис. Ц. 25 к.

Максимовичъ, Г. А. Обученіе грамотѣ и воинской экзерциціи въ Старой Малороссіи въ концѣ XVIII вѣка. По дѣлу архива харьковскаго истор.-филол. общ. Черниговскій отдѣлъ № 2413. Кіевъ, 1913. 56 стр.

Некрасовъ, С. М. Предки царя Михаила Теодоровича Романова. Тверь, 1913. 234+VI стр.

Предтечевскій, Н. Значеніе князя Кон-

стантина Константиновича Острожского въ исторіи западно-русской церкви и народности. Вильна, 1913. Изд. Виленск. правосл. св.-духовск. братства. 27 стр.

Редедей. Исторія Пріамурья, составленная по первоисточникамъ. Съ рис. Н. И. Ольгедза. М., 1913. 14 стр. Съ рис. Ц. 15 к.

Семеновъ, Вл. Адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ. (Посмертное изданіе.) Спб., 1913. Изд. М. О. Вольфа. 84 стр. Съ 1 портр. Ц. 75 к.

Скрыдловъ, Н. И., адмиралъ. Воспоминанія о В. В. Верещагинѣ. Спб., 1913. 16 стр. + 1 рис. Ц. 10 к.

Царствующій Домъ Романовыхъ 1613—1913 г. Подъ главной редакціей В. В. Ф., редакторъ литер. отдѣла Б. Назаревскій, редакторъ худож. отдѣла худ. А. Шистеръ. М., 1913. 293 стр. Съ 30 отд. рис.

Циліакусъ, Кони. Исторія одного покушенія. Перев. со шведскаго. Спб., 1913. 16 стр.

Шамуринъ, Ю. Ростовъ Великій. Троице-Сергіева Лавра. Культурныя сокровища Россіи. Вып. VI. Спб., 1913. Изд. т-ва „Образованіе“. 82 стр. съ 30 рис.

Эли, Эганбюри. Наталія Гончарова. Михаилъ Ларионовъ. М., 1913. Изд. В. А. Мюнстеръ. 39 стр. + 54 иллюстр. + XXI стр. Ц. 2 р.

Өирсовъ, Н. Н., проф. 1812 годъ въ социолого-психологическомъ освѣщеніи (общая характеристика). М., 1913. 64 стр.

§ 4. Balkanikus. Сербы и болгары въ балканской войнѣ. Перев. съ сербскаго. Спб., 1913. 175 стр. и кар. Ц. 20 к.

Махр въ, П. Балканская война 1912—13 года (Общій очеркъ отъ начала войны до перерыва мирныхъ переговоровъ, съ 10 схемами). Севастополь, 1912. Изд. Севастопольскаго военно-фехтовально-гимнастич. общества. 151 + IV + 2 нен. стр. + 10 лист. схемъ. Ц. 80 к.

Милоевичъ, М. Г., д-ръ. Равновѣсіе на Балканахъ. Политическій очеркъ. Перев. съ сербск. Спб., 1913. 46 стр. Ц. 10 к.

Степовичъ, А. Новый шагъ въ дѣлѣ взаимнаго ознакомленія славянъ. Кіевъ, 1913. 16 + VII стр.

§ 5. Исторія нашего времени. (Современная культура и ея проблемы.) Подъ

ред. проф. М. М. Ковалевскаго и К. А. Тимирязева. Вып. XIX. Спб., 1913. Изд. т-ва бр. А. И. Гранатъ и К^о. 80 стр. Съ рис. Ц. 1 р. 40 к.

§ 6. Бѣляевскій, Ф. Иудаизмъ и христіанство. Очерки по исторіи культуры. IV. Спб., 1913. 324 стр. Ц. 1 р. 20 к.

Дюшенъ, Л. Исторія древней церкви. Т. II. Перев. съ пятого французск. изд. подъ ред. И. В. Попова и проф. А. П. Орлова. М., 1913. 446 стр. Ц. 2 р.

Ивановскій, Н. И., проф. Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ. Ч. I. Исторія раскола. Казань, 1913. Изд. 9-е. испр. кн. маг. М. А. Голубева. 283 + IV стр. Ц. 1 р. 20 к.

Историческій очеркъ возникновенія и обзоръ дѣятельности Братства русскихъ обитателей (келій) на св. горѣ Аеонской и отчетъ его за шестнадцать лѣтъ съ 1896 по 1912 годъ. Одесса, 1913. 151 стр.

Миловидовъ, (А. И.). Церковно-строительное дѣло въ Сѣверо-западномъ краѣ при гр. М. Н. Муравьевѣ (по архивнымъ матеріаламъ). Вильна, 1913. Изд. Виленск. правосл. св.-духовск. братства. 51 стр. Съ рис.

Орманіанъ, М., бывшій константинопольскій патріархъ. Армянская церковь, ея исторія, ученіе, управленіе, внутренній строй, литургія, литература, ея настоящее. Перев. съ франц. Б. Рунтъ. М., 1913. Изд. А. М. Будагова. 217 + 2 нен. стр. Ц. 1 р. 50 к.

Протасовъ, Н. Д. Св. ап. Павелъ на судѣ у Феста и Агриппы. Историко-экзегетическій анализъ содержанія XXV и XXVI главъ книги Дѣяній по греческому тексту. М., 1913. IX + 388 стр. Ц. 2 р. 75 к.

§ 7. Хвостовъ, М. М., проф. Лекціи по методологии и философіи исторіи, читанныя въ казанскомъ университетѣ и на казанскихъ высшихъ женскихъ курсахъ въ осеннемъ семестрѣ 1912—13 акад. года. Изданы конспективно по студенческимъ запискамъ только для слушателей и слушательницъ автора. Казань, 1913. Изд. автора. 102 стр.

IV. Политическая экономія и финансы.

§ 1. Политическая экономія; экономія сельскаго хозяйства; промышленность; торговля; кредитное дѣло; исторія политической экономіи. § 2. Статистика. § 3. Финансы и финансовое право. § 4. Городское и земское хозяйство.

§ 1. Боголюбовъ, В. Экономическій бытъ крестьянъ сѣвернаго края по крестьянскимъ наказамъ въ екатерининскую зако-

подательную комиссію 1767 года. Казань, 1913. 120 стр.

Веселовскій, С. Акты писцового дѣла.

Матеріалы для исторіи кадастра и прямого обложенія въ московскомъ государствѣ. Т. I. Акты 1587—1627 гг. М., 1913. Изд. Имп. о-ва исторіи и древн. Россіи при московск. унив. XI+666 стр. Ц. 3 р.

Гольдштейнъ, Г. М. Экономическая политика. Курсъ лекцій, читанный въ моск. унив. и въ моск. комм. инстит. М., 1913. Изд. 2-е, испр. и доп. 264 стр. Ц. 1. 50 к.

Полферовъ, Я. Я. Къ экспорту мяса изъ Россіи въ Германію. (Свѣдѣнія мѣсячн. биржевыхъ организацій, сельскохозяйственныхъ обществъ, спеціальныхъ комиссій и компетентныхъ лицъ въ Россіи и Германіи.) Спб., 1913. 50 стр.

Руппинъ, А., д-ръ. Плантационное хозяйство въ Палестинѣ. 1) Устройство плантаций въ Палестинѣ. 2) Образованіе плантационныхъ группъ. Вильна, 1913. 30+1 нен. стр. Съ картами. Ц. 12 к.

§ 2. Андреевъ, П. Н. Движеніе хлѣбныхъ грузовъ изъ района юго-западныхъ дорогъ въ Германію. Труды юго-западнаго отдѣленія российской экспортной палаты. Вып. V. Кіевъ, 1913. 20+7 нен. стр.

Внѣшняя торговля по Европейской границѣ за май и за первые пять мѣсяцевъ 1913 г. Вып. 333 (5). Спб., 1913. Изд. д-та тамож. сборовъ. X+58 стр.

Волоховъ, Л. В. Сахарная промышленность Россіи въ цифрахъ. Кіевъ, 1913. Изд. всероссийскаго о-ва сахарозаводч. 97 стр.+18 табл.+21 діаграмма.

Касперовичъ, Г. Желѣзодѣлательная промышленность Россіи за послѣднее десятилѣтіе (1903—1912 гг.). Статистическо-экономическій очеркъ. Спб., 1913. IX+47 стр.+16 табл.+8 диаграм. Ц. 1 р. 50 к.

Ломакинъ, А. А. Статистическое обслѣдованіе товарообмѣна между Россією и Германією. III. Вывозъ изъ Россіи въ Германію лѣсныхъ матеріаловъ. IV. Вывозъ изъ Россіи въ Германію и привозъ изъ нея животныхъ и продуктовъ животноводства. Спб., 1913. Изд. минист. финансовъ. 20+40 стр. Ц. 1 р.

Назоровъ, Ив. Ал. Изслѣдованіе вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы Костромской губ. за время съ 1885

по 1911 г. включительно. Съ приложен. краткаго истор. очерка развитія сберег. учреждений въ Россіи и отдѣльно въ Костромской губ. Матеріалы для характеристики экономического положенія Костромской губ. Кострома, 1913. Изд. костромской губ. земск. управы. 129 стр.+1 табл. Ц. 1 р. 50 к.

Обзоръ бакинской нефтяной промышленности за 1911 г. Т. I и II (приложенія). Баку, 1912. V+1 нен.+XXIX+332+56+17 диагр.+VIII+538+75 стр. Ц. 4 р.

Обзоръ Казанской губерніи за 1911 г. Казань, 1913. 180 стр.

Сельскохоз. обзоръ Чернигов. губер. за 1911 г. Черниговъ, 1913. Изд. губ. зем. управы. 4+11+109+101 стр.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи. Симбирскъ, 1913. Изд. симбирск. губерн. статистич. комитета. XI+283 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Статистико-экономич. обзоръ Херсонской губ. за 1911 г. Составленъ статистическимъ отдѣленіемъ при херсонской губ. земск. управѣ. Херсонъ, 1913. Изд. херсонской губер. земск. управы. 206+163 стр.

Степановъ, Н. М. Промышленность и торговля въ Курляндской губ. Статистическій очеркъ. Вып. III. Митава, 1913. Изд. курляндск. губерн. статист. комит. 80 стр.

Шальманъ, I. М. Брачность варшавскихъ евреевъ въ статистическомъ освѣщеніи. Съ приложеніемъ очерка п. з. Ростъ еврейскаго населенія Варшавы за десятилѣтіе 1901—1910. Варшава, 1913. Изд. автора. 32 стр. Ц. 20 к.

§ 2. Вознесенскій, Е. П. Операции коммерческихъ банковъ. Спб., 1913. Изд. М. В. Кечеджи - Шаповалова. 192 стр. Ц. 1 р.

§ 4. Штромбергъ, М. А. Городскія жел. дороги въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ и ихъ социальное значеніе. (Семинарій по политич. экономіи при моск. университетѣ. Вып. VII.) М., 1913. VIII+368 стр. Ц. 1 р. 50 к.

V. Соціологія и социальная политика.

§ 1. Ученіе объ обществѣ. § 2. Соціализмъ и социаль-демократія; синдикализмъ; анархизмъ и пр. § 3. Рабочій вопросъ; фабричное законодательство; страхование рабочихъ; профессиональные союзы; кооперація. § 4. Крестьянскій и аграрный вопросы.

§ 1. Восторговъ, I. I., прот. Соціализмъ при свѣтѣ христіанства. Ч. I. Полное собраніе сочиненій. Т. V. Въ двухъ частяхъ. М., 1913. 328 стр. Ц. за двѣ части 3 р.

§ 3. Богдановъ, А. Между человѣкомъ и

машиною (о системѣ Тейлора.) Спб., 1913. Изд. „Прибой“. 16 стр.

Верховскій, Г. А. Огдыхъ торгово-промышленныхъ служащихъ (по даннымъ анкеты 1909 г.). Вып. II. Условія буднич-

ной и праздничной торговли послѣ изданія закона 15 ноября 1906 г. о нормальномъ отдыхѣ служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ. Подъ ред. А. М. Никитина. М., 1913. 214 стр. Ц. 95 к.

— Отдыхъ торгово-промышленныхъ служащихъ (по даннымъ анкеты 1909 г.). Вып. III. Исполняются ли требованія закона 15 ноября 1906 г. Отношеніе къ закону торговцевъ, служащихъ и населенія. Подъ ред. А. М. Никитина. М., 1913. Изд. Правл. постоян. комис. соедин. труж. при московск. отд. Импер. русск. техн. о-ва. 109 стр. Ц. 55 к.

Б. Г. Д. Рабочіе и введеніе страхованія. Линія поведенія рабочихъ, при открытіи больничныхъ кассъ. Спб., июнь 1913. Спб., 1913. Изд. „Прибой“. 21 стр. Ц. 5 к.

Заработная плата служащихъ и рабочихъ Бакинскаго нефтепромышленнаго района. Баку, 1912. Изд. Стат. бюро сов. съѣзда нефтестром. III+1 нен.+141+119 стр.+6 л. диагр. Ц. 1 р. 50 к.

Кооперация среди евреевъ (по даннымъ 1911 и 1912 г.г.). Составлено подъ ред. I. А. Блюма и Л. С. Зака. Кредитная кооперация. Снабженіе и сбытъ. Коопер. обезпеченіе. Спб., 1913. VI+166+167 стр. Съ чертеж. Ц. 1 р. 50 к.

Мунблитъ, Е. Организация врачебной помощи для рабочихъ въ связи съ новымъ закономъ о страхованіи 23 июня 1912 г. М., 1913. Изд. Пост. комис. музея содѣйствія труду. 20 стр. Ц. 15 к.

Окиншевичъ, А. И. Къ вопросу объ увѣчности и ранимости рабочихъ на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ. Баку, 1912. Изд. Бакин. отд. Импер. рус. техн. о-ва и о-ва врачей г. Баку. 1 нен.+73 стр.+19 табл.

Соловьевъ, Б. Бойкотъ больничныхъ кассъ. Спб., 1913. Изд. 2-е, „Прибой“. 14 стр. Ц. 3 к.

St—i. А. Несчастные случаи съ рабочими въ нефтяной промышленности (1907—1910 г.) г. Баку, 1912. 19 стр.

VI. Правовѣдѣніе.

§ 1. Философія права; общая теорія права. § 2. Исторія права и исторія политическихъ ученій. § 3. Государственное, административное и международное право. § 4. Уголовное, гражданское, торговое право и судопроизводства. § 5. Церковное право. § 6. Тексты законовъ, матеріалы и справочныя изданія.

§ 3. Беренсъ, Эд. Соображенія о срочной необходимости переработать заново Россійскій уставъ консульскій. Спб., 1913. 18 стр.

Богаевскій, П. Красный Крестъ въ развитіи международнаго права. Ч. II. Международный съѣздъ Краснаго Креста. М., 1913. V+489+CLVI стр. Ц. 4 р.

Савальскій, В. А., проф. Государственное право общее и русское. Конспектъ лекцій, читанныхъ въ 1912—1913 акад. году студентамъ юрид. фак. Импер. варш. унив. Ч. II. Варшава, 1913. Изд. II. Савальскаго. IX+184 стр.

Туркинъ, Н. В. Охота и охотничье законодательство въ 300-лѣтній періодъ царствованія Дома Романовыхъ. М., 1913. 213 стр.

Янковскій, М. Л. Наше законодательство о золотопромышленности. М., 1913. 272 стр. Ц. 1 р. 75 к.

§ 4. А. Б. Записки помощника присяжнаго повѣреннаго (Мысли и факты.) Спб., 1913. 233 стр. Ц. 1 р.

Коцъ, Е. С. Мѣстный судъ и его реформа. Подъ ред. А. А. Леонтьева. Вып. I. Спб., 1913. Изд. журн. „Земледѣлец“. 61 стр. Ц. 20 к.

Левенфельдъ, Л., д-ръ. Гипнотизмъ. Руководство къ изученію гипноза и внушенія и значенія ихъ въ медицинѣ и юрис-

пруденціи. Перев. съ нѣм. М. Кадишъ. Подъ ред. и съ предисл. д-ра Н. А. Вырубова. Съ приложеніемъ очерка д-ра Л. Левенфельда. Къ современному положенію психотерапіи. М., 1913. Изд. к-ва „Современныя проблемы“. 209—468 стр. Съ рис. Ц. 3 р.

Луцкій, К. Л. Судебное краснорѣчіе. Спб., 1913. Изд. кн. маг. М. А. Ясный. 95 стр. Ц. 1 р.

§ 6. Балкановъ, Н. П., Войтъ, С. С. и Герценбергъ, В. Э. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Въ пяти книгахъ. Подъ ред. Съ примѣчаніями И. Д. Мордухай-Болтовскаго. Кн. IV. Т. XI. Ч. I—XII. Спб., 1913. Изд. „Дѣятель“. X+1322+XXIX+519+XII стр.

Горяиновъ, С. М. Уставы о воинской повинности, дополненные всѣми узаконеніями по 1 июня 1913 г. Подъ ред. П. П. Лебедева. Спб., 1913. Изд. В. Березовскаго, 12-е, пересм. и доп. XIV+743+92 стр.

Земляковъ, В. Новый законъ о страхованіи рабочихъ. Миниатюрная б-ка „Наука и жизнь“. № 31. Рига, 1913. Изд. „Наука и жизнь“. 46 стр. Ц. 5 к.

Каминка, А. И. Уставъ о векселяхъ. Законъ 27 мая 1902 г. Спб., 1913. Изд. кн. скл. „Права“, 3-е, пересм. и доп. XIV+429 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Кузнецовъ, Н. И. Систематическій сводъ указовъ правительствующаго сената, послѣдовавшихъ по земскимъ дѣламъ. Т. IX. 1912 г. Воронежъ, 1913. XVII + 328 + 1 нен. стр. Ц. 3 р.

Нольненъ, А. М., баронъ. Высочайше утвержд. 27 мая 1902 г. уставъ о векселяхъ. (Свод. зак. Т. XI. Ч. II. Изд. 1903 г.). Практическое руководство. Спб., 1913. Изд. юрид. кн. кл. „Право“, 6-е. Пересмотр. и доп. IX + 465 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Нѣмчиновъ, В. И. Новый законъ о публичныхъ торгахъ на недвижимыя имущества. М., 1913. Изд. Юрид. маг. „Правовѣдѣніе“ И. К. Голубева. 31 стр. Ц. 20 к.

Озерецковскій, Н. Е. и Цыпинъ, П. С. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Доп. по продол. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднѣйшимъ указаніямъ 1911 и 1912 гг. Подъ ред. А. А. Добровольскаго. Кн. III. Т. X—XIII. Спб., 1913. Изд. Законовѣдѣніе, 2-е. XXXIV + XV + 2580 + 1288 столбц. Ц. изданія 24 р.

Роговинъ, Л. М. Систематическій сборникъ дѣйствующихъ законовъ о евреяхъ. По своду законовъ, продол. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и собр. узак. 1911, 1912 и 1913 гг. (по 1 іюня.) Спб., 1913. Изд. кн. юр. маг. В. П. Анисимова. XXXIX + 487 стр. Ц. 3 р.

Рудинъ, Н. Одобренный Государств. Сов. и Государственной Думою и Высочайше утвержден. законъ 26 іюня 1913 года о преобразованіи мѣстнаго суда. Спб., 1913. Изд. Юридич. кн.-изд. „Сотрудникъ“. 234 стр. Ц. 3 р.

Тютрюмовъ, И. М. Разъясненія правит. сената по крестьянскимъ дѣламъ губ. Царства Польскаго. Спб., 1913. Изд. кн. маг. „Законовѣдѣніе“. VIII + 301 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года. Спб., 1913. Изд. Н. С. Таганцева, 17-е, доп. VIII + 1226 стр. Ц. 5 р.

VII. Современная общественная жизнь.

§ 1. Публицистика. § 2. Народное образованіе. § 3. Церковь и сектантство. § 4. Национальный и инородческій вопросы. § 5. Женскій вопросъ. § 6. Половой вопросъ. § 7. Армія и флотъ.

§ 1. Гольдштейнъ, І. М. Благопріятна ли русская дѣйствительность для образованія синдикатовъ и трестовъ? Матеріалы къ характеристикѣ современнаго положенія синдикатнаго вопроса въ Россіи. М., 1913. 56 стр.

— Подобаеъ ли профессору говорить умышленно неправду?!! Отвѣтъ г. М. И. Назаревскому. М., 1913. 14 стр.

— Синдикатъ „Продуголь“ и кризисъ топлива. М., 1913. 27 стр. Ц. 25 к.

Козаровицкій, М. В. Кто виноватъ? (Исторія гибели трехъ крупныхъ общественныхъ организацій.) Спб., 1913. Изд. автора. 70 стр. Съ рис. Ц. 50 к.

Кони, А. Ѳ. На жизненномъ пути. Т. II. Изъ записокъ судебного дѣателя. Житейскія встрѣчи. Спб., 1913. Изд. 2-е, допол., т-ва И. Д. Сытина. 917 стр. Ц. 3 р. 25 к.

Пенарскій, В. Ф. Кооперация и интеллигенція. Спб., 1913. 14 стр. Ц. 8 к.

Петровскій, П. А. Правительственныя и общественныя сельскохозяйственныя учрежденія въ Германіи. Спб., 1913. 201 стр.

Плетневъ, А. Сочиненія. Т. III. Критика. Публицистика. Обо всемъ. Намеки. Одесса, 1913. LVI + 190 + II стр. Съ портр. Ц. 1 р. 25 к.

Р—цкій, П. Война „Кольпа“ съ „Союзомъ“. (Англія, Франція, Россія—Германія, Австрія, Италія.) Повѣсть грядущихъ событій. Спб., 1913. 124 стр. Ц. 80 к.

Раевскій, А. А., проф. Общественныя работы, ихъ понятіе, современное положеніе и возможная роль въ будущемъ. Харьковъ, 1913. 93 + II стр. Ц. 75 к.

Русскій Финансистъ. Русскій золотой запасъ за границей. (По поводу статей г. „—Ъ“, помѣщенныхъ въ газетѣ „Новое Время“ и изданныхъ отдѣльною брошюрою.) Спб., 1913. 81 стр. Ц. 50 к.

Спасскій, К. Деревенское хулиганство, его причины и мѣры борьбы съ нимъ. (№ 282). Одесса. Изд. дмитріевскаго херсоно-одесск. еп. дома. 8 стр.

Сперанскій, С., прот. Откликъ на современность. Сборникъ статей религіозно-нравственнаго содержанія. Тамбовъ, 1913. Изд. О. И. Московской. 69 + 1 нен. стр. Ц. 20 к.

Сорокинъ, П. А. Символы въ общественной жизни. Миниатюрная б-ка „Наука и Жизнь“. № 32. 48 стр. Ц. 5 к.

Шиловъ, А. Преступность въ арміи и алкоголь. Еще объ алкогольѣ и желѣзнодорожныхъ несчастіяхъ. О книгѣ И. Горбунова-Посадова: Къ русскимъ учителямъ. М., 1913. 24 стр.

§ 2. Анастасіевъ, А. Народная школа. Руководство для учителей и учительницъ. Настольная справочная книга. Ч. I и II. М., 1913. Изд. А. Д. Ступина, 9-е. VI + 577 + XIV + 570 + 5 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Денисовъ, К. Всеобщее обученіе. Сбор-

никъ законовъ и правительственныхъ распоряженій. Вып. I. 1907 — 1913 гг. Спб., 1913. 119 стр. Ц. 2 р.

Кершенштейнеръ, Г. Трудовая школа. Перев. съ нѣм. М. И. Дрей. Съ предисл. и подъ ред. Н. В. Сперанскаго. М., 1913. Изд. кн-ва „Задруга“. 64 стр. Ц. 35 к.

Лубенецъ, Т. Высшія начальныя училища. Кіевъ, 1913. Изд. кн. скл. Лукьяновскаго народнаго дома. 126 стр. Ц. 50 к.

§ 4. Бикерманъ, I. М. Роль евреевъ въ рыбномъ дѣлѣ. Спб., 1913. 101 стр.

Островскій, В. П. Національная борьба и народная пѣсня въ Холмщинѣ. Холмъ, Люблинск. губ., 1913. Изд. автора. 15 стр. Ц. 10 к.

Старое и новое. (Къ національному вопросу на Кавказѣ.) Пер. съ груз. А. Топурія. Баку, 1912. Изд. Т. И. Пантелѣева. 22 стр. Ц. 15 к.

Усышинъ, М. М. Земля обѣтованная. Спб., 1913. Изд. „Востокъ“. 45 стр. Ц. 20 к.

VIII. Искусство.

§ 1. Общія сочиненія; эстетика. § 2. Исторія изобразительнаго искусства; біографіи; переписка. § 3. Исторія русскаго изобразительнаго искусства; біографіи, переписка. § 4. Техника; обученіе искусству. § 5. Музыка. § 6. Драматическое искусство; хореографія. § 7. Прикладное искусство.

§ 1. Глазъ, А. и Ж. Метцэнже. О кубизмѣ. Перев. съ франц. М. В. М., 1913. Изд. „Современ. проблемы“. 126 стр. Съ рис. Ц. 75 к.

Житецкій, П. Теорія поэзіи. Кіевъ, 1913. Изд. В. С. Житецкой. 294 стр. Ц. 1 р.

§ 2. Долгова, Ен. Флоренція и ея окрестности. II. Храмы. III. Музеи. IV. Окрестности города. Съ алфав. указателями художниковъ и ихъ произведеній, именъ и предметовъ. М., 1913. 195—584+4 нен. стр. Съ рис. и план. + 2 листа рис. Ц. 2 р.

Исторія искусствъ. Любке-Земрау-Гакъ. I выпускъ. Спб., 1913. Изд. изд. т-ва „Свободное Искусство“. 20 стр. Съ рис. Ц. 1 р.

Флетчеръ, Банистеръ, проф. и Флетчеръ, Ф. Банистеръ. Исторія архитектуры, сост. по сравнительному методу. Съ 5-го англ. изданія перевелъ, съ разрѣш. авторовъ Р. Беккеръ. Вып. II. Средневѣковая архитектура. Спб., 1913. Изд. Переводчика, 2-е пересмотр. 217 — 460 + XV стр. Съ 65 таблицъ съ рис. Ц. 3 р. 50 к.

Церковь Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ. Объяснительная статья Н. Первухина. Фотографіи И. Лазарева, П. Мосягина и С. Шитова. Рис. обложки С. Малюгина. М.-Ярославль, 1913. Изд. к-ва К. Ф. Некрасова. 59+1 нен. стр. Съ рис. + 32 листа рис.

§ 3. Врангель, Н. Н., баронъ (Текстъ.) Сто портретовъ дѣятелей русскаго искусства. Спб., 1913. Изд. И. С. Лапина. 100 портр. Съ текстами.

Грабаръ, И. Исторія русскаго искусства. Вып. 18. Спб., 1913. Изд. I. Кнебель. 104 стр. Съ рис. Ц. 2 р.

Луномскіе, В. К., Г. К. Кострома. Историческій очеркъ и описаніе памятниковъ художественной старины. Спб., 1913. Изд. Общины св. Евгенія Краснаго Креста. X+401 стр. Съ рис.

Ослиный хвостъ и мишень. М., 1913. Изд. Ц. А. Мюнстеръ. 151 стр. Съ 29 рис. Ц. 1 р. 65 к.

§ 6. Бестужевъ, Н. Крѣпостной театръ. Историческая 6-ка, № 66. М., 1913. Изд. к-ва „Дѣло“. 96 стр. Ц. 10 к.

IX. Математика и естествовѣдѣніе.

§ 1. Математика; механика. § 2. Астрономія, міровѣдѣніе, космографія. § 3. Физика, химія, кристаллографія. § 4. Геологія, минералогія, физическая географія (метеорологія, климатологія). § 5. Біологія, ботаника, зоологія, сравнительная анатомія, палеонтологія, біологическая географія. § 6. Физиологія, анатомія человѣка; гигиена. § 7. Географія, этнографія, путешествія. § 8. Исторія математическихъ и естественныхъ наукъ; біографіи; общія сочиненія по философіи естествознанія. § 9. Методика естественныхъ и математическихъ наукъ.

§ 1. Митинскій, Н. Н., проф. Собраніе избранныхъ сочиненій по строительной механикѣ (Посмертное изданіе). Спб., 1913. 12+9+62+31+50 стр. + 1 кар. Съ портр. и рис.

§ 2. Кларкъ, А. Общедоступная исторія астрономіи въ XIX столѣтіи. Перев. съ англ. В. В. Серафимовъ. Одесса, 1913. Изд. Матезисъ. 5 нен. + 656 + 8 стр. Съ рис. Ц. 4 р.

Хиникъ, А. Р. Астрономія. Перев. съ англ. В. Е. Мурашкинскаго. М., 1913. Изд. кн-ва „Печатникъ“. 249 стр. + 13 лист. рис.

§ 3. Геенъ-де, П. Введение въ изученіе физики. Теорія электроновъ и теорія субстанцій. Явленія электрическія и магнитныя. Перев. Н. А. Колосовскій. Спб., 1913. 144 стр. Съ 84 рис. и 1 портр. Ц. 1 р. 50 к.

Глембоцкій, А. О. Телеграфія. Руководство къ изученію электро-магнитныхъ телеграфовъ. Спб., 1913. Изд. 5-е испр. и доп. 534 стр. Съ рис. Ц. 3 р. 50 к.

Лебъ, В., проф. Введение въ біохимию. Перев. съ нѣм. С. А. Алексѣева, подъ ред. проф. Л. А. Чугаева, Спб., 1913. Изд. „Физика“. 119 стр. Съ рис. Ц. 1 р.

§ 4. Бѣльше, В. Въ каменноугольномъ лѣсу. Очеркъ каменноугольной эпохи. Перев. А. Н. Паперъ. М., 1913. 95 стр. Съ рис. Ц. 50 к.

§ 5. — Первобытныя люди. Перев. Э. К. Пименовой. М., 1913. 96 стр. Съ рис. Ц. 30 к.

Богдановъ, М. Н., проф. Мірскіе захребетники. Очерки изъ быта животныхъ, селящихся около человѣка. Спб., 1913. Изд. 18-е М. Меркушева. 180 стр. Съ портр. и 25 рис. Ц. 1 р.

Бремъ, А. Жизнь животныхъ. Восьмой томъ. — Птицы. Спб., 1913. Изд. „Дѣтель“, 4-е. XII+592 стр. Съ рис. Ц. 7 р.

Воронковъ, Н. В. Планктонъ прѣсныхъ водъ. М., 1913. VIII+317 стр. Съ 129 рис. Ц. 2 р.

Зусманъ, А. Природовѣдѣніе. Одесса, 1913. Изд. 4-е, книгоизд. „Порядокъ“ и „Одес. Новостей“. 188 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Лункевичъ, В. Пчелы, осы и термиты. Спб., 1913. Изд. В. Яковенко, 5-е. 68 стр. Съ 17 рис. Ц. 18 к.

Мейеръ, Р. О свѣтовыхъ явленіяхъ, образующихся въ атмосферныхъ ледяныхъ кристаллахъ. Рига, 1913. IV+136 стр.

Палладинъ, В. И., проф. Морфологія и систематика растений. Юрьевъ, 1913. Изд. 2-е. VIII+313 стр. Съ рис. и портр. Ц. 2 р.

— Роль ферментовъ въ живыхъ и убитыхъ растеніяхъ. Спб., 1913. Изд. А. С. Панафидиной. 27 стр. Съ рис. Ц. 20 к.

Снятковъ, А., Ширяевъ, Г. и Перфильевъ, И. Опредѣлитель растений лѣсной полосы сѣверо-востока Европейской Россіи. Вологда, 1913. 32+208 стр. + 1 табл. Ц. 1 р. 25 к.

Федченко, Б. А. Второй перечень засушенныхъ растений, предлагаемыхъ въ обмѣнъ императорскимъ с.-петербургскимъ Ботаническимъ садомъ въ 1913 году. Спб., 1913. 90+2 нен. стр.

Якобсонъ, Г. Г. Жуки Россіи и Западной Европы. Руководство къ опредѣленію жуковъ. Вып. X. Спб., 1913. Изд. А. Ф. Девріена. 721—864 стр. Съ табл. Ц. 13 вып. 24 р.

§ 6. Брезинъ, Г. Руководство по анатоміи человѣка въ 3-хъ частяхъ. Авториз. перев. съ 9-го нѣм. изд. подъ ред. проф. И. К. Лысенкова. Ч. I. Остеологія, Синдесмологія и Міологія. Кіевъ, 1913. Изд. к-ва „Сотрудникъ“. VII+237+2 нен. стр. Съ рис. Ц. 1 р. 50 к.

Фишеръ, М., проф. Введение въ коллоидальную физиологію. Ч. I. Отекъ. Перев. съ англ. Г. В. Эшштейнъ. Подъ ред. Н. К. Кольцова. М., 1913. Изд. „Наука“. XIX+471 стр. Ц. 3 р.

§ 7. Верхоланцевъ, В. Городъ Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913. 202 стр. Съ рис. Ц. 80 к.

Вольногорскій, П. Въ вѣдрахъ земли. Географическая б-ка. Вып. V. М., 1913. Изд. к-ва К. И. Тихомирова. 208 стр. Съ рис. и картой. Ц. 1 р. 25 к.

Джуровичъ, Д. П. Говоры общеславянскаго языка. I. (Съ лингвистической картой.) Варшава, 1913. Изд. автора. 157+III стр. + карта.

Кандауровъ, П. Д., инж. Постройка хауенштейнскаго и грехенбергскаго тоннелей въ Швейцаріи. Спб., 1913. 55 стр. Съ рис. + 3 плана.

Лесгафтъ, Э. Краткій курсъ географіи Россіи. Спб., 1913. Изд. 9-е испр. и доп. 266 стр. Съ 147 рис. и 25 картками. Ц. 1 р. 50 к.

Львовъ, Вл. Жаркія страны. Разказы о растеніяхъ, животныхъ и дикаряхъ тропическихъ странъ. М., 1913. Изд. 4-е. 96 стр. Съ рис. Ц. 30 к.

§ 8. Ауербахъ, Ф. Основныя понятія современнаго естествознанія. Перев. съ нѣм. А. Н. Дьяковъ. Подъ ред. Н. А. Розанова. М., 1913. Изд. „Фаросъ“. 178 стр. Ц. 80 к.

Содди, Ф., проф. Матерія и энергія. Перев. съ англ. К. А. Леонтьева. Подъ ред. А. К. Тимирязева. М., 1913. Изд. книгоизд. „Печатникъ“. 223 стр. Ц. 65 к.

§ 9. Беллюстинъ, В. Методика ариметики. Ч. II. Второй годъ обученія въ начальной школѣ. М., 1913. Изд. кн. маг. М. Д. Наумова. 80 стр. Ц. 25 к.

Бобровниковъ, Н. А. Методика начального преподаванія ариметики и сборникъ упражненій въ умственномъ счетѣ. Казань, 1913. Изд. кн. маг. Маркелова и Шаранова, 6 е. LXIV+96 стр. Ц. 50 к.

Лексинъ, Н. Г. Методика ариметики. Именованныя числа русской системы и обыкновенныя дроби. Казань, 1913. Изд. кн. маг. В. О. Маркелова и В. А. Шаранова. XVI+442+V стр. Ц. 2 р.

Х. Книги для дѣтей.

Амичисъ-де, Э. За родину. (Юные герои.) Разказы для дѣтей. Пер. съ итальянск. М., 1913. Изд. кн. скл. М. В. Ключина, 2-е. 64 стр. Съ рис. Ц. 35 к.

Андерсенъ, Г. Снѣжная королева. Сказка. Пер. съ датскаго. М., 1913. Изд. М. В. Ключина. 64 стр. Съ рис. Ц. 15 к.

Андерсенъ. Чудесное огниво. Сказка. Дѣтская б-ка № 2. Одесса, 1913. 32 стр.

Арсеньева, С. Д. Разказы изъ дѣтскихъ лѣтъ Великаго Царя. Спб. Изд. 2-е Училищ. совѣта при св. синодѣ. 44 стр. Ц. 25 к.

Асбьернсонъ. Волшебная дудочка. Сказка. Дѣтская б-ка, № 1. Одесса, 1913. 32 стр.

Балабанова, Е. П. Изъ моихъ странствій и приключеній Пиреней. Разказы дядюшки Бертрама. Спб., 1913. 90 стр. Съ 2 рис. Ц. 70 к.

— Маръ-Ивонна (Изъ моихъ странствій и приключеній.) Спб., 1913. Изд. 2-е. 137 стр. Съ рис. Ц. 90 к.

Беннетъ, Д. Жаворонокъ. Пер. съ англ. А. Н. Рождественской. М., 1913. Изд. ред. журн. „Юная Россія“, 4-е. 239 стр. Съ рис. Ц. 50 к.

Богословскій, С. Откуда произошелъ миръ и человекъ? Ч. II. М., 1913. 128 стр. Съ рис.

Бостромъ. Подружка. Книжка для маленькихъ дѣтей. М., 1913. Изд. 4-е т-ва И. Д. Сытина. 153 стр. Съ 130 рис. Ц. 80 к.

Бушъ, В. Веселые разказы (Максъ и Морицъ и др.). Пер. Гарольда и др. (Сказочная б-ка) Киевъ, 1913. Изд. П. И. Бонадуреръ. 160 стр. Съ рис.

Вучетичъ, Н. Г. Кузя. Разказъ для дѣтей. Рисунки Р. Г. Шнейдера. М., 1914. Изд. А. Д. Ступина, 3-е. 44+5 нен. стр. Съ 4 рис. Ц. 30 к.

— Соловей. Разказы для дѣтей. М., 1913. Изд. А. Д. Ступина, 3-е. 39 стр. Съ рис. Ц. 30 к.

Въ Крыму. Книжка для самостоятельнаго чтенія учащихся на 3-мъ году обученія, съ рисунками и вопросами. Б-ка новой школы Н. В. Тулунова и П. М. Шестакова, № 49. М., 1913. 80 стр. Съ рис. Ц. 7 к.

Вэръ-Чистякова, Е. Разказы для дѣтей. М., 1913. Изд. М. В. Ключина, 4-е. 64 стр. Съ рис. Ц. 40 к.

Гете, В. „Лисъ Патрикѣвичъ“. Передано Г. Вайсблитомъ. (Сказочная б-ка). Киевъ, 1913. Изд. 4-е. 155 стр. Съ рис..

Гофманъ, Фр. Каждый—кузнецъ своего счастья. Повѣсть. Пер. съ нѣм. (Сочиненія. Т. I.) М., 1913. Изд. 2-е. „Путеводный огонекъ“. 84 стр. Съ рис.

Гриммъ, бр. Б-ка сказокъ. Перев. подъ ред. А. А. Терешкевича. Кн. I. Младшій возрастъ (для дѣтей 5—8 лѣтъ.) М., 1913. Изд. кн. скл. М. В. Ключина, 4-е. 96 стр. Съ рис. Ц. 20 к.

— Про Одноглазку, Двухглазку и Трехглазку. Сказка. Б-ка сказокъ. М., 1913. Изд. кн. скл. М. В. Ключина, 2-е. 16 стр. Съ рис. Ц. 5 к.

Догановичъ, А. Въ Крещенскій сочельникъ. Разказъ для дѣтей школьнаго возраста. Съ рис. Н. Н. Ольшанскаго. М., 1913. Изд. В. С. Спиридонова. 19 стр. Съ рис. Ц. 15 к.

— Мечты Глаши. Разказъ для дѣтей школьнаго возраста. Съ рис. Н. Н. Ольшанскаго. М., 1913. Изд. В. С. Спиридонова. 16 стр. Съ рис. Ц. 15 к.

— Старый учитель. Разказъ для дѣтей школьнаго возраста. Съ рис. Н. Н. Ольшанской. М., 1913. Изд. В. С. Спиридонова. 20 стр. Ц. 15 к.

Дѣтская энциклопедія. Т. I. Подъ ред. проф. Вагнера, С. А. Князькова, проф. И. П. Козловскаго, Н. А. Морозова, проф. С. И. Метальникова, М. В. Новорусскаго. М., 1913. 248 стр. Съ рис. + 8 лист. рис.

Дѣтскіе годы знаменитыхъ людей. Антоно Корреджіо. Д. В. Григоровичъ. М., 1913. Изд. журн. „Путеводн. Огонекъ“, 2-е. 64 стр.

Златовратскій, Н. Н. Избранные разказы для юныхъ читателей. М., 1913. Изд. книгоизд. писателей въ Москвѣ, 2-е. 196 стр. + 1 портр. Ц. 80 к.

Кармень Сильва. (Елисавета королева Румынская). Царство сказокъ. (Сказки Королевы.) Перев. съ нѣм. С. М. Майковой. Спб., 1913. Изд. В. И. Губинскаго, 3-е. 284+31 стр. Съ 28 рис. Ц. 1 р. 20 к.

Кое-что о теоріи вѣроятностей. Подъ ред. Н. Аменицкаго. Научно-забавная б-ка для семьи и школы. М., 1913. Изд. А. С. Панафидиной. 32 стр. Ц. 15 к.

Кулинь, М. Мишукъ. Разказъ для дѣтей. М., 1913. Изд. А. Д. Ступина, 7-е. 43 стр. Съ рис. Ц. 30 к.

Лаврентьева, С. И. (Переложеніе для дѣтей). Парсиваль. Легенда. Спб., 1913. Изд. автора. 43 стр. Съ рис. Ц. 55 к.

Левантъ, Б. Саша Ивановъ. Небольшая пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ для дѣтей младшаго возраста. Вильна, 1913. 32 стр. Ц. 15 к.

Лукашевичъ, К. Федюнька—учитель. Быль. М., 1913. Изд. А. Д. Ступина, 2-е. 40 стр. Съ рис. Ц. 20 к.

Лунневичъ, В. Ростомъ съ ноготокъ, а ума палата. Жизнь муравьевъ. Спб., 1913.

Изд. 7-е. В. Яковенко. 52 стр. Съ 12 рис. Ц. 15 к.

Львова, Н. Старая сказка. Пред. В. Брюсова. М., 1913. Изд. к-ва „Альциона“. 91 стр. Ц. 1 р.

Львовъ, В. Н. Жизнь птицъ. Составлено по А. Бёклей и др. М., 1913. Изд. М. и С. Сабитниковыхъ, 2-е. 64 стр. Съ рис. Ц. 40 к.

Любимыя родныя сказки дѣтей. № 10. 2-й годъ. Содержаніе: 1. Сказка о хитромъ ворѣ. 2. Диво дивное. 3. Не рой другому яму, самъ въ нее попадешь. 4. Давалось счастье въ руки, да взять его не пришлось. (Новая школьная б-ка „Кружка учащихся“. Подъ ред. Н. Булгакова и Н. Сахарова.) М., 1913. Изд. Сотрудникъ школь А. К. Залѣсской. 40 стр. Съ рис. Ц. 10 к.

Любимыя родныя сказки. № 11. 2 й годъ. Содержаніе: 1. Кладъ. 2. Лѣшій. 3. Слѣпой разбѣйникъ. 4. Царь дѣвица. Новая школьная б-ка. „Кружка учащихся“. Подъ ред. Н. Булгакова и Н. Сахарова. М., 1913. Изд. Сотрудникъ школь А. К. Залѣсской. 47 стр. Съ рис. Ц. 10 к.

Майнъ-Ридъ. Охотъ ики за скальпами или походъ противъ н. вахойцевъ. Пер. Н. Н. Лотоцкой. Спб., 1913. Изд. Кни. тов. „Дѣятель“. 159 стр. Ц. 30 к.

Малороссія и малороссы. Сборникъ статей для самостоятельнаго чтенія на 3-мъ году обученія, съ рис. и вопросами. Б-ка новой школы Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова, № 51. М., 1913. 80 стр. Съ рис. Ц. 8 к.

Маминъ-Сибирякъ, Д. Н. Разказы и сказки. Т. I. Б-ка для семьи и школы. Съ рис. художниковъ: Андреева, Афанасьева, Литвиненко, Праотцева и др. М., 1913. Изд. ред. журн. „Юная Россія“, 12-е. 208 стр. Ц. 1 р.

Мечъ, С. Солице, его строеніе и силы, изъ него исходящія. М., 1913. Изд. 2-е. 104 стр. Съ рис. Ц. 50 к.

Оппель, К. Мечъ Аннибала. Жизнь и подвиги величайшаго полководца древняго міра. Историческій разказъ. Съ вѣм. Спб., 1913. Изд. Э. Гранстрема. 280 стр. Съ 51 рис.

Орловскій, С. Пѣвецъ-изгнанникъ. Историческій романъ для юношества. М., 1913. Изд. 2-е. 320 стр. Съ рис. Ц. 1 р.

Разина, Е. А. Жизнь не для себя. Повѣсть для дѣтей. М., 1913. Изд. кни. скл. М. В. Клюкина, 7-е. 48 стр. Съ рис. Ц. 30 к.

Станюковичъ, К. М. Между своими. Разказъ. М., 1913. Изд. кни. скл. М. В. Клюкина. 23 стр. Съ рис. Ц. 8 к.

— Свѣтлый праздникъ въ океанѣ. Разказъ. М., 1913. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. 16 стр. Съ рис. Ц. 5 к.

Сто разказовъ изъ жизни животныхъ. Книга для дѣтей младшаго возраста. Пер. съ англ. З. Журавской. Спб., 1913. Изд. О. Н. Поповой, 6-е. 144 стр. Съ 52 рис. Ц. 50 к.

Тулуповъ, Н. В. Родныя сказки. Сборникъ русскихъ сказокъ для дѣтей (по Афанасьеву), Вып. V. М., 1913. 46 стр. Съ рис. Ц. 15 к.

Уайльдъ, О. Сказки и разказы. Кни. 1. Пер. съ англ. А. К. М., 1913. Изд. журн. „Путеводный Огонекъ“, 2-е. 48 стр.

Уйда. Садикъ маленькаго Гарри. Разказъ. Пер. съ англ. П. А. Буланже. Б-ка И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества, № 17. М., 1913. Изд. И. Горбунова-Посадова, 4-е. 39 стр. Съ рис. Ц. 20 к.

Фурманъ, П. Р. Князь Александръ Васильевичъ и уворонъ Рымникскій. Историческая повѣсть. Спб., 1913. Изд. В. И. Губинскаго, 2-е. 162 стр. Съ рис. Ц. 40 к.

Шелгунова, Л. П. Русскія сказки. Вып. I. Изд. 3-е. 47 стр. Съ рис. Ц. 15 к. Вып. II, III и VIII. М., 1913. Изд. 3-е т-ва И. Д. Сытина. 47+47+47 стр. Ц. по 15 к.

Ширяевъ, Н. Н. (По Рейли, К. В.). Руководство къ собиранію и сохраненію насѣкомыхъ. Спб., 1913. Изд. А. Ф. Девриена, 3-е. Просмотр. 158 стр. Съ 104 рис. Ц. 1 р.

Шмидтъ, Хр. Сто разказовъ для маленькихъ дѣтей. Пер. съ нѣм. В. Андреевской. Съ 5 рис. худ. В. Д. Замирайло. М., 1913. Изд. I. Кнебель. IV+114 стр.

Федоровъ-Давыдовъ, А. Маленькія героини. Очерки и разказы. М., 1914. 120 стр. Съ рис. Ц. 60 к.

XI. Справочныя изданія общія.

§ 1. Энциклопедіи. § 2. Словари. § 3. Библиографическіе справочники.

§ 1. Итоги науки въ теоріи и практикѣ подъ ред. проф. М. М. Ковалевскаго, проф. Н. Н. Ланге, Ник. Морозова и проф. О. М. Шмидкевича. Кни. XXII. М., 1913. Изд. т-ва „Міръ“. 257—384 стр.+7 рис.

§ 2. Бронштейнъ, Н. Нѣмецко-русскій карманный словарь съ приложеніемъ этимологій нѣмецкаго языка. М., 1913. Изд. кн-ва „Полюза“. 8 вен.+367+4 вен. стр.

книга IX, 1913 г.

§ 3. Александровская, А. Д. Библиотечныя курсы при народномъ университетѣ Шанявскаго въ Москвѣ (17 апрѣля—7 мая 1913 г.). Докладъ общему собранію членовъ уманской общественной б-ки-читальни 19 мая 1913 г. Умань, 1913. Изд. Общественной б-ки-читальни. 13 стр.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
5452

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журнала «Русская Мысль» съ 1 по 15 сентября 1913 г.

- Абрамовичъ, Шоломъ-Яковъ.** Кляча. Ки-во Столяръ. М. Ц. 1 р.
- Абрамовъ, Ив.** Маленькая хрестоматія. Родной языкъ. Изд-во „Школьные годы“. Спб., 1914 г. Ц. 20 к.
- Амфитеатровъ, А.** Разбитая армія. Ки-во Л. Столяръ. М., 1913 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Айзенштейнъ, К. А.** Изученіе иностранныхъ языковъ легчайшими и скорѣйшими способами. Ки-во „Фортуна для всѣхъ“. Спб. Ц. 75 к.
- Айхенвальдъ, Ю.** Силуэты русскихъ писателей. Вып. III. Изд. т-ва „Миръ“. М., 1913 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Басовъ, А.** О еврейскомъ вопросѣ въ древнемъ Римѣ. Харьковъ, 1913 г. Ц. 10 к.
- Берингъ, Морисъ.** Вѣхи русской литературы. М., 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Блюмъ, Г. А. и Закъ, Л. С.** Кооперация среди евреевъ. Спб., 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Бродскій, Н. Л.** Поэты кружка Станкевича. Спб., 1913 г.
- Буттель-Реепенъ, Г.** Изъ исторіи происхожденія человѣчества. Изд. „Природа“. М. Ц. 70 к.
- Буханцовы, И. и Г.** Разсказы. Спб., 1913 г. Ц. 1 р.
- Вѣликовъ, Б. Д.** Охрана дѣтскаго труда въ Германіи. Спб., 1913 г. Ц. 2 р.
- Вѣлявскій, Ф.** Иудаизмъ и христіанство. Спб., 1913 г. Ц. 1 р. 20 к.
- Волынцевъ, Яковъ.** Душа и тѣло. Кременецъ, 1913 г. Ц. 40 к.
- Воробьевъ, К. Я.** О земской оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ по гор. Пензѣ. Симбирскъ, 1913 г.
- Vernon M. Shoesmith.** Приемы изслѣдованія кукурузы. Екатеринбургъ, 1912 г.
- Гамбургцевъ, А. С.** Ослопрививаніе. М., 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Дадоновъ, В.** Соціализмъ безъ политики: города-сады будущаго въ настоящемъ. М. 1913 г. Ц. 1 р.
- Драгеимъ-Срѣтенская.** Безсрочный. Казань, 1913 г.
- Езерскій, Н. Э.** Общедоступные очерки политической экономіи. Вып. I. Спб., 1914 г. Ц. 40 к.
- Ирасекъ, Алоисъ.** Поголовцы. Ки-во „Польза“. М., 1913 г. Ц. 40 к.
- Карѣвъ, Н.** Революціонные комитеты парижскихъ секцій (1793—1795 гг.). Спб., 1913 г. Ц. 40 к.
- Клычковъ, Сергѣй.** Потаенный садъ. Ки-во „Альціона“. М., 1913 г. Ц. 1 р.
- Кустарные промыслы въ Харьковской губерніи по даннымъ изслѣдованія 1912 г.** Харьковъ, 1913 г.
- Лысковъ, И. П.** Теорія словесности въ связи съ данными языковѣднія и психологіи. М., 1913 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Макушинскій, К.** Мефистофель. Ки-во „Польза“. М. Ц. 10 к.
- Матеріалы для оцѣнки земель Тульской губерніи.** Тула, 1913 г.
- Майнотъ, Ч.** Современныя проблемы въ биологіи. Изд. „Природа“. М. Ц. 60 к.
- Мейеръ, Георгій и Леглеръ, Николай.** Глубокое дыханіе. Стихотворенія. М., 1913 г. Ц. 95 к.
- Мининъ, П.** Мистицизмъ и его природа. Сергіевъ Посадъ, 1913 г. Ц. 40 к.
- Михаэлисъ, Каринъ.** Книга о любви. Ки-во „Польза“. М. Ц. 75 к.
- Мозалевскій, Викторъ.** Фантастическіе разсказы. Ки-во „Альціона“. М., 1913 г. Ц. 1 р.
- Никольскій, Н. М.** Древній Вавилонъ. Изд. т-ва „Миръ“. М., 1913 г. Ц. 2 р.
- Нордау, Максъ.** Собраніе сочиненій. Т. VII и VIII. М., 1913 г. Ц. 1 р.
- Островская, М.** Земельный бытъ сельскаго населенія русскаго сѣвера въ XVI—XVIII в. Спб., 1913 г. Ц. 3 р.
- Отчетъ московскаго Рукавишниковскаго приюта для малолѣтнихъ за 1912 г.** М., 1912 г.
- Отчетъ правленія общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ нач. нар. школахъ Черниг. губ. за 1912 г.** Черниговъ, 1913 г.
- Очеркъ состоянія животноводства въ Харьковской губерніи.** Харьковъ, 1913 г.
- Пираловъ, А. С.** Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа. Спб., 1913 г.
- Подворная перепись крестьянскихъ хозяйствъ Самарской губ.** Самара, 1913 г.
- Полевой, С. А.** Периодическая печать въ Китаѣ. Изд. Восточнаго института. Владивостокъ, 1913 г. Ц. 1 р. 75 к.

Проектъ правилъ о предупрежденіи дробленія мелкой земельной собственности.

Протоколъ липовецкаго уѣднаго земскаго собранія чрезвычайной сессіи 1 іюля 1913 г. Липовецъ, 1913 г.

Рамзай, Вильямъ. Элементы и алектронны. Изд. „Природа“. М. Ц. 60 к.

Религія русскихъ писателей. Вып. I. Религія А. П. Чехова. Саратовъ, 1913 г. Ц. 35 к.

Русская народная санаторія въ Давосъ. Отчетъ за 1912 г.

Сборникъ художественныхъ рисунковъ кузнечно-слесарныхъ издѣлій для кустарей и ремесленниковъ. Серія I. Изд. Тульск. худож.-пром. музея и ки-ва Сытина. М. Ц. 75 к.

Сегалъ, Я. Вѣна и ея окрестности. Справочникъ-путеводитель. Ки-во „Польза“. М. Ц. 30 к.

Современное хозяйство города Москвы. Изд. Моск. городск. упр. 1913 г.

Содди, Ф. Матерія и энергія. Изд. „Природа“. М. Ц. 70 к.

Сроковскій, М. Анахронисты. Ки-во „Польза“. М. Ц. 30 к.

Стояновъ, П. Е. Краткій толковый словарь русскаго языка. Сбл., 1913 г. Ц. 60 к.

Труды харьковскаго общества сельскаго хозяйства. Харьковъ, 1913 г.

Усовскій, Б. Сноповязальный шпагатъ

и растенія, идущія на его производство. Харьковъ, 1913 г. Ц. 20 к.

Уэллсъ, Г. Первые люди на лунѣ. Ки-во „Антикъ“. М. Ц. 30 к.

Флоровъ, М. Отчетъ о дѣятельности харьковской комиссіи по устройству народныхъ чтеній за 1912 г. Харьковъ, 1913 г.

Флурнуа. Принципы религіозной психологіи. Пер. съ франц. Изд. Киевск. религ.-филос. о-ва. Киевъ, 1913 г. Ц. 30 к.

Фрейбе, Отто. Практическое ученіе о погодѣ. Съ пред. проф. Михельсона. М., 1913 г.

Харьковская губ. земская управа. Сводныя данныя за 5-лѣтіе 1906—1910 г. Харьковъ, 1913 г.

Шепелева, И. Настроения. Сбл. Ц. 50 к.

Штромбергъ, М. А. Городскія желѣзныя дороги въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ и ихъ социальное значеніе. М., 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

Щеголевъ, С. Современное украинство. Его происхожденіе, ростъ и задачи. Киевъ, 1913 г. Ц. 70 к.

Эссадзе, В. С. Первый генералъ-фельдцейхмейстеръ русской артилеріи при Петрѣ В. Сбл., 1913 г.

Юсевичъ, А. Я. Стереометрія въ стереоскопѣ. Изд. Луковникова. Сбл., 1912 г. Ц. 2 р. 50 к.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвэй и С-вья
 Рояли въ 1500, 1800, 2100, 2500, 3000 и 3500 р.
 Піанино въ 900, 1100 и 1300 р.

Блютнеръ
 Рояли въ 1200, 1300, 1400, 1600 и 2000 р.
 Піанино въ 750, 850 и 1000 р.

Фидлеръ
 Рояли въ 800, 900, 1000 р. и дороже.
 Піанино въ 525, 550, 575, 600, 650 р. и дороже.

ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.
 Рояли отъ 650 р. Піанино отъ 400 р. Допускается разсрочка.

Большой выборъ стильныхъ инструментовъ.

Генрихъ Циммерманъ.

С. Морская, 34. — МССКВА, Кузнецкій Мостъ. — РИГА, Сарайная, 15.

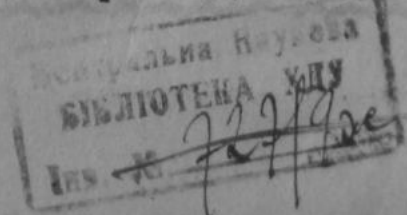
ОГЛАВЛЕНІЕ

КРИТИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ.

I. Книги.

	Стр.
Литература, исторія литературы и литературная критика: С. С. <i>Иматовъ</i> . Э. Т. А. <i>Гоффманъ</i> . Личность и творчество.—Э. Т. А. <i>Гоффманъ</i> . Золотой горшокъ.—Ю. <i>Айхенвальдъ</i> . Силуэты русскихъ писателей. Вып. II. Изд. 3-е.— <i>Ивановъ-Разумникъ</i> . Великія исканія.—И. И. <i>Замотинъ</i> . О. М. Достоевскій въ русской критикѣ. Ч. I.— <i>Jehan d'Ivray</i> . Souvenirs d'une odalisque.— <i>Jaques de Voragine</i> . La légende dorée	329
Языкознание: Проф. А. Л. <i>Погодинъ</i> . Языкъ какъ творчество	334
Философія и религія: Э. Л. <i>Радловъ</i> . Владиміръ Соловьевъ. Жизнь и ученіе.—М. <i>Zdziechowski</i> . U oroki mesyanizmu.—Свящ. I. <i>Жиловъ</i> . Что говорятъ знаменитые люди о Библии?—Проф. И. А. <i>Сикорскій</i> . Психологическая борьба съ самоубійствомъ въ юные годы	335
Исторія: Н. И. <i>Ефимовъ</i> . Русь—Новый Израиль.— <i>Revue de Synthèse Historique</i> . Т. XXIV.—Историко-культурный атласъ по русской исторіи съ объяснительнымъ текстомъ, составленный Н. Д. <i>Полонской</i> , подъ ред. проф. М. В. <i>Довнаръ-Запольскаго</i> . Вып. I.—Историческая бібліотека. Е. <i>Барановъ</i> . Хлысты и скопцы.—П. <i>Бунинъ</i> . Великій расколъ.—С. <i>Хомяковъ</i> . Духоборы.—М. <i>Костомаровъ</i> . Сынъ Петра Великаго.—П. Г. <i>Клепатскій</i> . Императрица Екатерина II	338
Публицистика: Мих. <i>Осоргинъ</i> . Очерки современной Италіи	342
Политическая экономія, статистика и финансы: А. С. <i>Пираловъ</i> . Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа.—Dr. <i>Emerich Ferrenzi</i> . Die Arbeitslosigkeit und die internationalen Arbeiterwanderungen.—Dr. <i>Anton Knoke</i> . Ausländische Wanderarbeiter in Deutschland.—Dr. Ch. A. <i>Rosenthal</i> . Amerikanische Bonds	343
Естествознаніе и математика: Н. <i>Кабановъ</i> . Очерки по физиологіи здороваго и больного человѣческаго организма.—Дж. В. А. <i>Юнгъ</i> . Какъ преподавать математику?—Проф. В. <i>Рамзай</i> . Элементы и энергія	346
Географія: И. П. <i>Поддубный</i> . Пособіе къ составленію діаграммъ и картограммъ при самостоятельныхъ работахъ учащихся по графическому изображенію статистическихъ данныхъ географіи Россіи	348
. II. Книжныя новости. III. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журнала „Русская Мысль“ съ 1 по 15 сентября 1913 года.	

Редакторъ-издатель П. Б. Струве.

Книгоиздательство В. П. РЯБУШИНСКАГО.

Москва, Кудринская Садовая, д. 6.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Выпускъ третій Изслѣдованій и работъ по политической экономіи и общественнымъ знаніямъ, издаваемыхъ подъ редакц. П. Б. Струве.

ПЕТРЪ СТРУВЕ.

ХОЗЯИСТВО и ЦѢНА.

Критическія изслѣдованія по теоріи и исторіи хозяйственной жизни.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Введение. Отдѣлъ I. Хозяйство и общество. Отдѣлъ II. Цѣна-цѣнность.

Стр. XXXV + 358. Ц. 3 р. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

ХОЗЯИСТВО и ЦѢНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Критика нѣкоторыхъ основныхъ проблемъ и положеній политической экономіи.

Глава I. Проблема производства и проблема вмѣненія. Глава II. Проблема т. н. „распредѣленія“. Глава III. Политическая экономія и бухгалтерія. Глава IV. Цѣна и доходы. Глава V. Доходъ и капиталъ. Глава VI. Заключение. Экскурсы и указатели къ обѣимъ частямъ.

Санаторій „СОКОЛЬНИКИ“

Д-ра Н. В. СОЛОВЬЕВА.

Москва, Сокольники, Поперечный проспектъ. Телефонъ № 3-84.

Оборудованъ новѣйшими физическими методами для лѣченія болѣзней **нервныхъ, внутреннихъ, обмѣна** и т. п. По роскошнымъ удобствамъ и научной постановкѣ не уступаетъ лучшимъ заграничнымъ. Проспекты по требованію.

Справки на мѣстѣ или у владѣльца: Мыльниковъ пер., собств. домъ. Телефонъ № 102-77.

Петръ Струве.

ПАТРИОТИСМЪ.

Политика, культура, религія, социализмъ.

Сборникъ статей за пять лѣтъ (1905—1910 г.).

Въ числѣ статей, между прочимъ, напечатаны: „Великая Россія“, „Къ характеристикѣ нашего философскаго развитія“, „Интеллигенція и революція“, „Интеллигенція и національное лицо“, „Герценъ“, „Левъ Толстой“ и „17 октября 1909 г.“ (сравнительная характеристика П. А. Столыпина и А. И. Гучкова). Стр. 619. Цѣна 3 р.

Книжный магазинъ и складъ

Т/д. „ТРУДЪ“
С. СКИРМУНТА.

Москва, Тверской бульваръ, 26. Тел. 34-55.

Поступили въ продажу слѣдующія книги:

- Письма гр. Л. Н. Толстого къ женѣ 1862—1910 г. Ц. 2 р.
Теодоръ Гомперцъ. Греческіе мыслители, 2-й т. Ц. 1 р. 50 к.
Э. Целлеръ. Очеркъ исторіи греческой философіи. Ц. 1 р. 50 к.
В. Вундъ. Мнѣ и религія. Ц. 3 р.
А. Потѣбни. Мысль и языкъ. Ц. 2 р.
И. Лысковъ. Теорія словесности. Ц. 3 р. 50 к.
Д-ръ Ф. Миллеръ-Лиръ. Формы брака, семьи и родства. Автор.
пер. съ нѣм. И. Степанова.
Его же. Фазы любви. Автор. пер. В. Базарова изъ серіи Ступени развитія человѣчества.
Рудановскій. Принципы общественнаго счетовѣднія. Ц. 3 р. 50 к.
А. Обуховъ и Коридалинъ. Какъ организовать и какъ вести занятія съ нѣсколькими отдѣленіями. Ц. 1 р. 10 к.
Кнутъ Гамсунъ. Послѣдняя отрада. Ц. 1 р.
Михазисъ. Книга о любви. Ц. 75 к.
А. Беннетъ. Святая любовь. Ц. 1 р.
Г. Ибсенъ. Перъ Гюнтъ. Пер. Ю. Балтрушайтиса. Ц. 1 р.
П. Струве. Хозяйство и цѣна, ч. I. Ц. 3 р. 50 к.

Магазинъ имѣетъ на складѣ изданія студ. филологовъ, издат. комиссіи студ. коммерческаго института, к-ва П. Г. Дауге, к-ва „Полюза“ В. Антикъ и К^о, к-ва „Задруга“, к-ва „Творчество“, студ. техническ. училища, „Мусагетъ“ и др.

Высылаетъ по заказу всѣ книги, опубликованныя въ газетахъ, журналахъ и каталогахъ книжныхъ магазиновъ и книгоиздательствъ.

Выдаетъ справки по вопросамъ образованія и самообразованія.

Составляетъ всевозможныя школьныя, народныя, фабричныя, домашнія, дѣтскія, кружковыя и общественныя библіотѣки на разныя суммы.

Производитъ подборъ и періодическую высылку книжныхъ новостей провинціальнымъ книгопродавцамъ. Новости высылаются исключительно наложеннымъ платежомъ.

Исполняетъ заказы на учебники для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Книги, по желанію заказчиковъ, могутъ быть высылаемы въ переплетахъ.

Пересылка и упаковка производится за счетъ заказчика.

На заказы учебныхъ заведеній, земскихъ и городскихъ управъ и прочихъ общественныхъ учреждений дѣлается обычная скидка.

РУССКАЯ
МЕЛОДЬ

1913
9